

**НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА
МУДРОГО»**

ПРАВОВЕД

Межвузовский научный сборник
Выпуск 19

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
2022

Редколлегия:

доктор юридических наук, доцент **Митина С.И.**
кандидат исторических наук, доцент **Грохотова В.В.**

Правовед: межвузовский научный сборник – Вып. 19. / Под редакцией Е.А.Макаровой. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. – 165 с.

Сборник научных статей подготовлен на основе докладов участников Всероссийской научной конференции с международным участием «Миссия права», которая проходила 15-19 апреля 2022 года в Юридическом институте Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Представленные материалы отражают широкий диапазон научных исследований по актуальным проблемам в области правовых отношений, в том числе теоретико-исторические и практические аспекты деятельности государств по развитию и модернизации законодательства, развитие гражданского законодательства и новые подходы к регулированию частных правовых отношений, современные модели взаимодействия уголовно-правовой науки и правоприменения.

Предназначено для преподавателей и обучающихся юридических вузов, практикующих юристов, работников правоохранительных и судебных органов, а также всех интересующихся вопросами правового развития.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Александрова Е. Ю.	6
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ОРГАНАМИ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРЕМЕНЫ ИМЕНИ ГРАЖДАНИНА	
Блохин А. С.	11
ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ СОБЛЮДЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНКУРЕНЦИИ ПО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)	
Василенова Т. С.	17
ОСМОТР ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСАМИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
Глухова У. Г.	21
ПООЩРЕНИЕ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ	
Гришакова А. А.	26
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
Гуцалюк С. А.	32
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	
Дурандина А.Ю.	37
ПРОВЕДЕНИЕ ОНЛАЙН-ЗАСЕДАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ	
Ефимов С. Б.	43
РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	
Журавлева В. А.	47
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	
Иванов Н. А.	51
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ	
Иванов А.В.	55
ПРОФСОЮЗНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ НОРМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА, КАК ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО СПОРА	

Казанцев И. Е.	60
ПРИНЦИПЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА	
Козлова М.С.	65
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
Ларионова Е. Ю.	70
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	
Медуница В. К.	75
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	
Миловзоров С.Р.	80
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Миловзоров С.Р.	84
ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ (ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВИДЕ НАДЗОРА ЗА СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Морозова А.А.	87
ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Пономарёв Н. А.	92
ЦИФРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА КИТАЯ В РОССИИ	
Романова Д. Р.	96
ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА НА СОВРЕМЕННУЮ ПРОКУРАТУРУ	
Северова Ю. А.	101
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ	
Семенистая А. В.	105
СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СУДЬИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРАВОСУДИЯ	
Смирнова Р. С.	112
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
Стецов И. В.	118
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ	

ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП Столобкова П. А.	123
МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Сысоева Д. А.	130
СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ РАБОТНИКОМ Трофимова А. Н.	134
АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Фишман М. К.	139
О ПРАКТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АДВОКАТОВ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Черствов А. А.	145
ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Чикунова А. С.	151
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Шабанова А. В.	156
О ВОЗМОЖНОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА, ВЫНЕСЕННОГО В ПОРЯДКЕ П. 2 Ч. 2 СТ. 37 УПК РФ, В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ Шумилина О. Н.	160
РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В 2013–2020 ГОДЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ
ОРГАНАМИ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
ПЕРЕМЕНЫ ИМЕНИ ГРАЖДАНИНА**

Александрова Е.Ю.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: aalekskat@yandex.ru*

**PROBLEMS OF STATE REGISTRATION BY CIVIL
REGISTRATION AUTHORITIES OF THE CHANGE OF A CITIZEN'S
NAME**

Alexandrova E.Y.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: aalekskat@yandex.ru*

Гражданин любого государства имеет право на реализацию своих естественных прав, будь то право на имя или право перемены имени. В данной статье производится анализ проблем, возникающих в процессе государственной регистрации перемены имени гражданина. Автор анализирует такие права, как: право на имя и право перемены имени; описывает порядок перемены имени, изменения имени лиц, вступивших или расторгших брак, также автор представляет пример, на основании которого выявляется одна из проблем. Автором обозначены пути решения указанных проблем в области регистрации актов гражданского состояния, а именно, регистрации актов перемены имени. Автор также указал о необходимости внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. К тому же, в заключении автор сделал выводы по тематике данного исследования.

Ключевые слова: законодательство, органы записи актов гражданского состояния, органы ЗАГС, права граждан, право на имя, право перемены имени.

A citizen of any State has the right to exercise his natural rights, whether it is the right to a name or the right to change his name. This article analyzes the problems that arise in the process registration of a citizen's name change. The author analyzes such rights as: the right to a name and the right to change a name; describes the procedure for changing a name, changing the name of persons who have entered or dissolved a marriage, and the author also presents an example on the basis of which one of the problems is identified. The author identifies ways to solve these problems in the field of civil registration, namely, registration of acts of name change. The author also pointed out the need to amend the Civil Code of the Russian Federation. Also, in conclusion, the author drew conclusions on the subject of this study.

Keywords: legislation, civil registry offices, civil registry offices, citizens' right, the right to a name, the right to change a name.

Права гражданина – это коллективная воля общества, которая должна быть обеспечена всеми государствами. Такие права подразделяются на две

категории: естественные, права, которыми человек наделён с рождения и права, возникшие в процессе развития государства и общества. К естественным правам человека относится право на имя. Данное право реализуется родителями ребёнка посредством осуществления регистрации его в органах записи актов гражданского состояния (далее по тексту – органы ЗАГС), сведения об имени ребёнка вносятся в свидетельство о рождении, один из актов органов ЗАГС [1].

Вместе с тем из данного неотъемлемого права человека возникает ещё одно неотъемлемое право – право перемены имени. Изменяя своё имя, гражданин не лишается приобретённых ранее прав и обязанностей. Между тем у такого гражданина возникает дополнительное обязательство: ему необходимо в кратчайшие сроки оповестить своих должников и кредиторов о таком факте, как перемена имени. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что переименованное имя лицо несёт ответственность за риски, возникающие при отсутствии сведений о перемене имени от ранее указанных лиц [2].

Так, в России гражданин в возрасте четырнадцати лет имеет право перемены имени, включающее в себя перемену имени, фамилии и отчества. Такому гражданину, желающему осуществить перемену имени (имени, фамилии и отчества), необходимо обратиться в органы ЗАГС. Данные органы правомочны осуществлять государственную регистрацию перемены имени, данная процедура осуществляется по месту жительства гражданина или по месту его государственной регистрации.

В связи с тем, что право перемены имени является естественным правом, приобретаемым человеком при рождении, лица, которые ещё не достигли возраста четырнадцати лет, также обладают данным правом, однако государственной регистрации такое естественное право не требует [3].

Перемена имени приобретает всё большую актуальность среди граждан. Так, согласно статистике, размещённой на сайте Портал открытых данных Правительства Москвы, за 2020 год 8 744 жителей города Москвы приняли решение осуществить перемену имени, тогда как в 2021 году такое решение приняли 12 563.

В декабре 2021 года был проведён опрос федеральным социологическим независимым исследовательским центром Zoom Market, согласно которому 18% россиян допускают возможность реализации своего права на перемену имени. Данный опрос проводился в 22 городах России, приняли участие – 3960 респондентов.

Однако изменение фамилии возможно не только в рамках реализации права на перемену имени. Лица, вступающие в брак или же супруги, его расторгающие, имеют право на изменение фамилии в обоих случаях, однако эти жизненные факты не влекут за собой правовых последствий перемены имени. Граждане, заключающие или расторгающие брак, имеют право выбора фамилии при государственной регистрации акта гражданского состояния. Следует указать тот факт, что такие акты не служат основанием

для корректировки ранее составленного акта гражданского состояния, свидетельство о рождении одного из супругов.

Находясь в браке, каждый из супругов также может воспользоваться правом перемены имени, например, жена может решить взять фамилию мужа, такое право также подлежит государственной регистрации. Однако в таком случае, данный акт послужит основанием внесения изменений во все ранее составленные акты гражданского состояния жены, решившей осуществить реализацию своего права на перемену имени. Она получит новые свидетельства о государственной регистрации актов гражданского состояния с учётом внесённых изменений [4].

Необходимо исследовать проблемы, которые возникают в сфере регистрации актов гражданского состояния. Так, в связи с тем, что отсутствует конкретизированный перечень актов гражданского состояния, в записи которых необходимо вносить изменения, возникают проблемы практического характера.

Далее рассмотрим возникающую на почве реализации гражданами своего права перемены имени проблему.

Граждане Сергеев Сергей Сергеевич и Сергеева Елена Николаевна решили осуществить развод в органах ЗАГС, регистрация развода произошла успешно, каждый бывший супруг получил на руки свидетельство о расторжении брака.

Спустя шесть лет Сергеев Сергей Сергеевич принимает решение осуществить перемену имени, с этой целью он направляется в территориальный орган ЗАГС, предлагая вариант: «Ибрагимов Пётр Петрович».

Органы ЗАГС успешно осуществили регистрацию акта перемены имени, внесли изменения в акты гражданского состояния, которые были ранее составлены в отношении Сергеева С.С., включая записи о регистрации и расторжении брака с Сергеевой Е.Н., также были выданы новые свидетельства с учётом внесённых изменений.

Спустя ещё некоторое время Сергеева Е.Н. приняла решение о вступлении в брак, однако без свидетельства о расторжении брака, которое было утеряно, она не смогла заключить новый брак. С целью получения повторного свидетельства Получив повторное свидетельство, Сергеева Е.Н. узнала, что была замужем за Ибрагимовым Петром Петровичем. о расторжении брака Елена обратилась в органы ЗАГС.

Такой гражданин, как Сергеев Сергей Сергеевич, реализовавший своё право перемены имени, в дальнейшем может снова решить жениться или развестись, а возможно, и снова переменить имя. Именно поэтому, представляется невозможным механизм восстановления всей последовательной цепи составленных и в дальнейшем изменённых актов гражданского состояния в отношении такого лица [5].

Можно прийти к выводу, что в данном примере прослеживается зависимость правового состояния лица, переменившего имя, от правового

состояния лиц, непосредственно взаимодействующих с ним посредством внесения общих сведений в ранее составленные акты гражданского состояния. Такие юридические факты, как перемена имени, заключение или расторжение брака порождают неопределённость в процесс установления смежных юридических фактов.

Некоторые территориальные органы ЗАГС вносят изменение во все акты гражданского состояния, начиная со свидетельств о рождении, тогда как другие – в те акты, которые укажет гражданин, воспользовавшийся правом перемены имени. Что немало важно, лицам, решающим осуществить перемену имени, предоставляется право обратиться с заявлением о перемене имени по месту жительства и по месту его государственной регистрации. В связи с неодинаковой практикой тех или иных органов ЗАГС, также могут возникнуть проблемы правового характера, такие как:

- проблемы в сфере социальной поддержки граждан;
- проблемы в сфере получения бесплатной медицинской помощи;
- проблемы при уплате налогов;
- проблемы в судебной сфере: при представительстве несовершеннолетних детей.

В целях разрешения данных проблем необходимо ввести институт самостоятельной ответственности лиц, осуществляющих перемену имени, изложив статью 19 Гражданского кодекса Российской Федерации следующим образом:

«Гражданин обязан принимать необходимые меры для уведомления своих должников, кредиторов и граждан, непосредственно указанных в ранее составленных совместных актах гражданского состояния, о перемене своего имени и несёт риск последствий, вызванных отсутствием у этих лиц сведений о перемене имени. Гражданин, переименовавшийся обязан за свой счёт внести соответствующие изменения в документы, оформленные на его прежнее имя».

Можно прийти к выводу, что перемена имени в качестве акта гражданского состояния, подлежащий государственной регистрации, изменение фамилии лиц, регистрирующих или расторгающих брак, при многообразии обстоятельств могут порождать также и негативные последствия. Именно поэтому, необходимо внести изменения в действующее законодательство с целью предупреждения данных последствий.

Список литературы

1. Скалкин Д.В. Реализация права ребенка на имя // E-Scio. 2020. № 32. С. 40-45.
2. Молчанов Р.Ю. О Правовых Основаниях Перемены Имени // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 1 (2020). С. 29-35.
3. Шершень Т.В. О праве ребенка на имя и учете его интересов при присвоении и перемене имени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 8 (13). С. 97-101.
4. Шершень Т.В. Актуальные проблемы реализации права на имя и перемену имени // Российский юридический журнал. 2020. № 2 (71). С. 65-71.

5. Ильина О.Ю. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния // Тверской государственный университет. 2019. С. 248.

Об авторе

Екатерина Юрьевна Александрова – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: aalekskat@yandex.ru

Author

Ekaterina Yuryevna Alexandrova – magistrant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: aalekskat@yandex.ru

О научном руководителе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 4658-2231. E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

**ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ
СОБЛЮДЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНКУРЕНЦИИ
ПО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ
ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)**

Блохин А.С.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: sh2mak@mail.ru

**PROBLEMS OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION IN COMPLIANCE
WITH THE REQUIREMENTS ON THE RESTRICTION OF
COMPETITION ON THE TECHNOLOGICAL AND FUNCTIONAL
RELATIONSHIP OF GOODS (WORKS, SERVICES)**

Bloch A.S.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: sh2mak@mail.ru

В статье рассмотрен проблемный вопрос антимонопольного законодательства при соблюдении требований об ограничении конкуренции по технологической и функциональной взаимосвязи товаров (работ, услуг), указаны последствия отсутствия регламентированных критериев, а также изложено предложение по изменению законодательства.

Ключевые слова: технологическая связь; функциональная связь; торги; конкуренция; антимонопольное законодательство; органы власти.

The article deals with the problematic issue of antimonopoly legislation in compliance with the requirements for restricting competition on the technological and functional relationship of goods (works, services), the consequences of the absence of regulated criteria are indicated, and a proposal to change the legislation is indicated.

Keywords: technological communication; functional communication; bargaining; competition; antitrust legislation; government.

Более 7 лет повышенное внимание уделяется государственным закупкам, это обусловлено тем обстоятельством, что в отношении Российской Федерации введены ограничительные меры (санкции), которые привели к экономическому кризису и экономическому спаду, в том числе, поэтому проведение закупок необходимо осуществлять исходя из экономного расходования средств, извлекая при этом максимальную пользу и максимальный результат (принцип эффективности).

Антимонопольное законодательство является крайне сложным для принятия обоснованных и взвешенных решений с одной стороны с точки

зрения достижения целей конкурентного права, а с другой стороны достижения социально – экономического развития региона и страны в целом.

Цели антимонопольного законодательства на разных уровнях обсуждаются годами, но указанные обсуждения, так или иначе, ставят вопросы о достижении результатов, эффективности использования денежных средств (экономический результат).

В связи с этим только при осуществлении взвешенного подхода к признанию законности или незаконности действий заказчика при применении антимонопольного законодательства, а также на основании принципов соразмерности и правил разумности возможно эффективное применение норм Закона о защите конкуренции.

Реализация данного подхода невозможна без делегирования широкого круга полномочий. Реализация этих полномочий должна осуществляться исключительно на основании правовых принципов, правовых процедур с повышенными требованиями к экономическому анализу.

В противном случае недостаточность внимания к применению принципов права, в частности принципа пропорциональности, двусмысленность и недостаточность норм, определяющих полномочия и процедуры антимонопольного контроля, недостаточная требовательность, в том числе в рамках судебного контроля, к экономической обоснованности административных решений приводят к росту негативных эффектов выраженных в отсутствии экономического результата, нарушении целей определённых национальными проектами.

Одной из проблемных областей российского антимонопольного законодательства и практики его применения в этой связи является сфера контроля за соблюдением антимонопольных требований при проведении торгов и иных конкурентных процедур (статья 17 Закона о защите конкуренции) [2].

Статья 17 Закона о защите конкуренции устанавливает антимонопольные требования к торгам, запросам котировок и запросам предложений. Фактические требования изложены в виде запретов: «...При проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции...» [2].

Запреты непосредственно определяют правила законной рыночной деятельности, и определены Законом о защите конкуренции, например, такие как - координация каких-либо действий в рамках торгов, создание возможных преференций, нарушения порядка по определению победителя закупки.

Существуют различные разъяснения каждого из вышеперечисленных запретов со стороны Федеральной антимонопольной службы, а также методы установления возможных нарушений в ходе торгов.

В то же время статья 17 вышеназванного закона запрещает включение в одну закупку технологически и функционально не связанных между собой товаров, работ и услуг [2].

И вот тут как в судебной, так и в административной практике начинаются серьезные разногласия относительно её применения [2].

Эти трудности связаны с тем, что с момента принятия Закона о конкуренции в 2006 г. ни судебная система, ни Федеральная антимонопольная служба, ни законодательные органы не выработали критериев технологической и функциональной увязки товаров, работ и услуг.

Почему это важно? Подготовка документации о закупках регулируется Законом о контрактной системе, в который с момента его принятия было внесено 84 изменения, частью которых была глобальная переработка этого закона [1].

Такое продолжающееся реформирование законодательства не всегда полезно, так как не решаются основные правовые проблемы. Принятые нормы часто насыщены юридическими формулировками, непонятными заказчику. При таких обстоятельствах нередко возникают случаи неправильного понимания правовых норм заказчиками, судами и федеральной антимонопольной службой.

Сегодня в стране ведется большое количество споров о технологической и функциональной связи товаров, работ и услуг в единой закупке, в том числе и на территории Новгородской области.

В Новгородской области до недавнего времени существовала неопределенность в практике рассмотрения антимонопольных споров, к примеру, по ремонту автомобильных дорог, как в административном, так и в судебном порядке. Возникновение этих споров можно объяснить одним фактором - отсутствием четкого юридического определения понятиям терминов «технологической и функциональной связи».

В этой связи, на территории Новгородской области у судов имеется разный подход к оценке обстоятельств даже в аналогичных делах, в результате чего зачастую выносятся прямо противоположные решения, поэтому складывается противоречивая правоприменительная практика, не способная сформировать единые критерии.

Формирование единых критериев попыталась реализовать Федеральная антимонопольная служба, предложив требования, которые влекут за собой ограничение количества участников закупки и в свою очередь ограничивают конкуренцию на примере выполнения работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог [4].

Данный подход Федеральной антимонопольной службы являлся нестандартным и не исходил из судебной и административной практики, данный подход был призван систематизировать закупочную деятельность и привести ее к единым требованиям.

Всего было установлено два критерия:

- применительно к Новгородской области это нахождение в конкретной климатической зоне, где была жёстко зафиксирована максимальная цена закупки в 1 млрд. руб.;
- срок действия государственного контракта – не менее 6 месяцев.

Нарушение данных критериев, по мнению Федеральной антимонопольной службы в совокупности свидетельствует о неправомерном формировании закупки, а равно ограничению конкуренции.

Указанные критерии, к примеру, были применены Управлением Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области в своих решениях только 9 раз за весь 2020 и 2021 годы, но и этого хватило для установления чёткой административной практики на территории Новгородской области.

Судебная практика по Новгородской области содержит единственное упоминание данного письма в следующем контексте «...Ссылка ответчика на письмо ФАС России от 24.04.2020, в котором указывается на возможность формирования лота при проведении закупки на выполнение работ по ремонту дорог с начальной максимальной ценой до 1 млрд. рублей, не является для суда доказательством, имеющим преюдициальное значение...» (А44-4378/2020) [5], в связи с чем, дать какую-либо оценку данному письму на территории Новгородской области судебное сообщество не смогло.

Указанное дело (А44-4378/2020) единственное на территории Новгородской области в котором суд, в данном случае апелляционной инстанции, рассматривал закупку не сточки зрения удовлетворения интересов малого и среднего бизнеса, а с точки зрения выполнения требований обусловленных национальным проектом [6].

Более того, указанное дело является примечательным и с той точки зрения того, что в процессе его рассмотрения судом была установлена детальная взаимосвязь между каждым объектом закупки с учётом экономической целесообразности и эффективности контроля за выполнением работ.

Однако, опять же при рассмотрении данного дела не были установлены единые критерии оценки технологической и функциональной связи.

Отсутствие единых требование влечёт серьёзные последствия в виде большого количества злоупотреблений и нарушений Закона о защите конкуренции, самые очевидные из которых:

- исключение возможности участия в торгах организаций, зарегистрированных только по месту проведения торгов,
- ограничение доступа к участию в аукционах субъектов малого и среднего предпринимательства;
- нарушение принципа равнодоступности при проведении торгов;
- исключение возможности участия в торгах отдельных участников рынка;
- ограничение возможности соперничества на аукционе за право заключения государственного контракта и выполнения работ по предмету контракта, что может привести к ограничению конкуренции при проведении торгов;

- отсутствие у большинства потенциальных участников возможности задействовать вспомогательные ресурсы и таким образом повлиять на решение конкурсной комиссии об определении победителей.

Если говорить о последствиях, то безусловно необходимо обратить внимание на то, что в случае нарушения положения ст. 17 Закона о защите конкуренции заказчик помимо привлечён к административной ответственности, может быть привлечёт также и к уголовной ответственности, а именно по 178 статье УК РФ («Ограничение конкуренции») и статьи 285 УК РФ («Злоупотребления служебными полномочиями») [3].

Возвращаясь к вопросу о важности данного вопроса, следует обратить внимание на подготовленный Счётной Палатой Российской Федерации рейтинг по оценки конкурентности закупок.

В указанном рейтинге Новгородская область по состоянию на 2020 год находится на 72 месте, что говорит о крайне низкой конкуренции на Новгородском рынке товаров, работ и услуг.

Столь низкая позиция в данном рейтинге обусловлена, в том числе и отсутствием юридически закрепленных понятий, а также критериев их оценки и как следствие ограничение конкуренции со стороны заказчиков.

В целях совершенствования правового регулирования и для устранения названной неопределенности необходимо законодательно конкретизировать содержание понятия «технологическая и функциональная взаимосвязь», внести изменения в Закон о защите конкуренции положение следующего содержания: «Под технологической взаимосвязью в настоящем законе понимается схожесть методов производства товаров, работ или услуг, в том числе возможность производства различных объектов на одной производственной линии. Под функциональной взаимосвязью в настоящем законе понимается наличие общности эксплуатационных целей и назначения (логики эксплуатации) различных товаров, работ или услуг».

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №64-ФЗ (ред. от 30.12.2021.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

4. Письмо Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 24.04.2020 N ИА/35241/20 «По вопросу формирования лота при проведении закупок на содержание/ремонт автомобильных дорог в соответствии с Законом о контрактной системе» // Ценообразование и сметное нормирование в строительстве, N 6, июнь, 2020.

5. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 13.11.2020 г. по делу А44-4378/2020. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

6. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021 г. по делу А44-4378/2020. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

7. Писенко К.А. Обеспечение баланса интересов в практике применения статьи 17 федерального закона "О защите конкуренции" // Российское правосудие. 2019. № 11. С.16-21.

Об авторе

Блохин Александр Сергеевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: sh2mak@mail.ru

Authors

Blokhin Alexander Sergeevich – magistant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: sh2mak@mail.ru

О научном руководителе

Безус Наталья Болеславовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 8655-0690. E-mail: Natalya.Bezus@novsu.ru

ОСМОТР ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСАМИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Васильенова Т.С

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: cadnikowa.tat@mail.ru*

EXAMINATION OF MATERIAL EVIDENCE BY NOTARIES: ORGANIZATIONAL, LEGAL AND PROCEDURAL PROBLEMS

Vasilenova T.S.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: cadnikowa.tat@mail.ru*

В статье рассматриваются организационно-правовые и процедурные проблемы обеспечения доказательств нотариусом путем осмотра вещественных доказательств. Автором анализируется судебная практика, и приводятся конкретные примеры обеспечения доказательств. Изучается порядок совершения данного нотариального действия, а также особенности процедуры осмотра. В статье сформулированы предложения по дополнению Основ нормой, регулирующей общие требования к протоколу осмотра.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, обеспечение доказательств, протокол осмотра, вещественное доказательство, осмотр вещественных доказательств.

The article deals with organizational, legal and procedural problems of providing evidence by a notary by examining material evidence. The author reveals the specifics of the procedure for examining evidence, provides specific examples of providing evidence and the procedure for its commission. The article formulates proposals to supplement the Basics with a norm regulating the general requirements for the inspection protocol.

Key words: notary, notary, providing evidence, inspection protocol, physical evidence, inspection of physical evidence.

Институт доказательств является и является одним из важных аспектов юридического процесса, так как именно доказательства служат средством законного рассмотрения и разрешения споров. В связи с этим, особое положение в деятельности нотариусов занимает именно обеспечение доказательств. Совершение данного нотариального действия направлено на повышение эффективности правосудия, а также на обеспечение всесторонней защиты прав и законных интересов лиц, обратившихся к нотариусу [1, С. 92].

Ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрено, что в случае затруднительного или невозможного

представления доказательств в будущем, за обеспечением таких доказательств можно обратиться к нотариусу.

Нотариусы вправе обеспечивать доказательства любым установленным законом способом, одним из которых является осмотр вещественных доказательств. Исследование доказательств заключается в осмотре внешнего вида, места нахождения, свойств, признаков предмета. Характерно то, что осмотр может быть произведен как в помещении нотариальной конторы, так и за ее пределами, к примеру, по месту нахождения объекта, если нотариус будет осматривать предмет, который в силу своих свойств невозможно или затруднительно доставить в контору [3, С. 14].

Как показывает практика, чаще всего нотариус осматривает вещественные доказательства вне помещения нотариальной конторы, к примеру, проводит осмотр помещения или земельного участка. Характерно то, что такой осмотр ничем не отличается от осмотра, произведенного в помещении конторы.

В судебной практике осмотр вещественных доказательств распространен в договорных спорах. Так, в суд обратился арендодатель с целью подтверждения факта уже незаконного использования арендатором имущества, которое ему было передано в силу договора аренды, который на момент обращения в суд был уже прекращен. Истец (арендодатель) предоставил в суд протокол осмотра помещения, составленный нотариусом, что в дальнейшем послужило доказательством для разрешения спора (Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2021 № 307-ЭС20-23296(5) по делу № А56-370/2020).

По другому делу определением Верховного Суда Российской Федерации было установлено, что между арендатором и арендодателем был заключен договор аренды на использование движимого и недвижимого имущества. Арендованный земельный участок использовался истцом для складирования щебня в целях последующей доставки автомобильным транспортом покупателям, а также размещения иного имущества, принадлежащего истцу. После расторжения договора арендодатель отказался возвращать имущество, принадлежащее арендатору. Одним из основополагающих доказательств о нахождении имущества у ответчика, которое послужило рассмотрению спора в пользу истца, послужил именно протокол осмотра имущества нотариусом (Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2018 № 305-ЭС18-17614 по делу № А41-61456/2017).

Сформированная судебная практика показывает, что протокол осмотра вещественного доказательства нотариусом не оспаривается в суде и довольно часто является основанием для вынесения решения по делу.

Нотариальное действие будет считаться совершенным надлежащим образом, если нотариусом будет составлен в соответствии с действующим законодательством протокол, содержащий в себе максимум сведений о предмете осмотра, имеющих значение для рассмотрения дела [3, С. 44].

Отличительной особенностью является то, что протокол не имеет срока действия.

Составленный и удостоверенный протокол осмотра нотариусом обладает повышенной доказательственной силой, что в свою очередь может послужить неоспоримым доказательством для суда. Однако, к такому протоколу не предъявляются какие-то особые требования, что может вызвать споры в суде при его исследовании как доказательства факта.

Было бы логично дополнить Основ статьей 103.1 «Протоколы осмотров», в которой содержались бы требования к нотариальному акту, составляемому по результатам обеспечения доказательств.

Спорным остается вопрос об обязательном участии свидетелей при осмотре вещественных доказательств. Гражданское процессуальное законодательство не предусматривает обязательное участие свидетеля при проведении осмотра доказательства судом на месте, на основании ч. 2. ст. 184 ГПК РФ такие субъекты привлекаются к участию в процессуальном действии по усмотрению суда. При этом необходимо помнить, что одним из базовых процессуальных принципов отправления правосудия является принцип гласности.

По мнению некоторых ученых, присутствие свидетелей при осмотре доказательств нотариусом будет противоречить ст. 5 Основ, которая содержит в себе нормы о запрете разглашения нотариальной тайны [4, С. 21].

По нашему мнению, прямой запрет на участие свидетелей в законодательстве о нотариальной деятельности не установлен и, как показывает практика, чаще всего свидетелей привлекают для участия именно заявители, а они вправе самостоятельно решать, кому разглашать нотариальную тайну. Более того, перед совершением нотариального действия, все участники процесса уведомляются нотариусом о запрете разглашения нотариальной тайны. Учитывая вышеизложенное, ст. 103 Основ следует дополнить следующим пунктом: «При обеспечении доказательств, на основании заявления заинтересованного лица, к осуществлению нотариального действия нотариус вправе привлекать свидетелей».

Список литературы

1. Бегичев А.В. Обеспечение электронных доказательств в нотариальной практике // Нотариальный вестник. 2019. № 7. С. 5-13.
2. Бегичев А.В. Осмотр вещественных доказательств нотариусами в порядке обеспечения доказательств по делу // Современное право. 2018. №7. С. 90-94.
3. Володин Н.М. Обеспечение доказательств: новые правила и старые проблемы // Арбитражная практика. 2011. № 5. С. 42-47.
4. Ярошенко Т.В. Обеспечение доказательств как процессуальное и нотариальное действие // Нотариус. 2021. № 5. С.18-22.

Об авторе

Васильенова Татьяна Сергеевна - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: cadnikowa.tat@mail.ru

Author

Vasilenova Tatyana Sergeevna - magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: cadnikowa.tat@mail.ru

О научном руководителе

Трофимова Марина Сергеевна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 7065-1903. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

ПООЩЕНИЕ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

Глухова У.Г.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

(Великий Новгород, Россия)

E-mail: ekzu1904@yandex.ru

INCENTIVES FOR PROSECUTORS

Glukhova U.G.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: ekzu1904@yandex.ru

В статье рассматриваются роли системы мер поощрения прокурорских работников в повышении эффективности деятельности прокуратуры и делается вывод об их значении. Изучаются уже имеющиеся в юридической литературе понятия поощрения, их виды, необходимость развития и совершенствования существующей системы мер поощрения как стимула повышать результативность работы. Работа строится на исследовании, какие именно бывают меры поощрения, сравнении их результативности, влияния на деятельность прокурорских работников. Анализируется необходимость выделения такого термина, как «подарок» в отдельную меру поощрения путем сравнения Федеральных Законов. Также статья содержит предложение о некотором расширении статьи 41.6 ФЗ «О прокуратуре РФ» в пункте о применении поощрения к лицам, не являющимся работниками прокуратуры.

Ключевые слова: меры поощрения, работники прокуратуры, деятельность прокуратуры.

The article examines the role of the system of incentives for prosecutors in improving the efficiency of the prosecutor's office and concludes about their importance. The concepts of encouragement already available in the legal literature, their types, the need to develop and improve the existing system of incentive measures as an incentive to increase the effectiveness of work are studied. The work is based on the study of exactly what incentive measures are, comparing their effectiveness, and the impact on the activities of prosecutorial staff. The necessity of distinguishing such a term as "gift" into a separate measure of encouragement by comparing Federal Laws is analyzed. The article also contains a proposal for some expansion of Article 41.6 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" in the paragraph on the application of incentives to persons who are not employees of the prosecutor's office.

Keywords: incentive measures, employees of the prosecutor's office, activities of the prosecutor's office.

Служба в прокуратуре, как и любая государственная служба – это сложная, изматывающая деятельность, требующая, кроме высокой квалификации специалиста, также дисциплины и самоотдачи. Одновременно стабильное и эффективное функционирование этой службы, обеспечивающей законность и правопорядок, крайне важно для государства и общества, да и

сами органы прокуратуры настолько заинтересованы в совершенствовании своей работы, что любые меры, стимулирующие работников к повышению эффективности своей деятельности невозможно недооценивать. Одна из таких мер, закрепленная в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», – система поощрений прокурорских работников [1].

Что такое поощрение вообще? Основным смыслом понятия поощрения в русском языке, как следует из толковых словарей, заключается в том, чтобы содействовать развитию и побуждать к достижению результата труда. И правда, если говорить о любой службе, руководитель, заинтересованный в высоких результатах труда своих сотрудников, будет всячески побуждать их к этому, стимулировать добросовестное и ответственное отношение к работе. Кроме того, встречается понятие поощрения как противоположности наказанию. Это тоже интересный аспект, который, оказывается, нашел свое отражение в системе мер поощрения работников прокуратуры.

Поощрения и раньше использовались в качестве стимула, в 1964 году впервые было закреплено положение о поощрениях, которое действовало до 1999 года. Достойными поощрения признавались не просто добросовестные работники, а те, отношение которых к своей службе было образцовым, отличающимся от обычного, таким, чтобы можно было ставить в пример остальным. Такие же критерии действуют и при применении современных мер поощрения [2].

В законодательстве нет четкого определения термина "поощрение", устанавливающего его существенные признаки и отличительные особенности. А вот в юридической науке неоднократно предпринимались попытки дать ему определения, позволяющие сформировать полную картину. Например, по мнению А.Ф. Ноздрачева поощрение – это общественное признание, проявляющееся в моральном и материальном облике, за достижение хороших результатов в работе и установления хорошей динамики в исполнении своих обязанностей [3].

Профессор К.С. Бельский удивительно точно раскрыл содержание данных мер и рассмотрел их, как специфический вид управленческого «давления», некоторое властное воздействие, не покоряющее и подчиняющее, а специальным образом направляет волю лица на действия, которые будут представлять пользу рабочему коллективу и прокурорской системе в целом.

Несомненно, меры поощрения – это средства воздействия, призванные подкреплять положительное и превосходящее обычные требования поведение работников [4]. То есть поощрения достоин работник, который не просто добросовестно работает и хорошо справляется со своими обязанностями, он должен добиваться особенных результатов в своей деятельности, проявляя при этом инициативу и неформальный подход к делу. И вот это особенно ревностное отношение к работе необходимо поощрять, ведь это не только самому работнику помогает продолжать свою активную деятельность, но и его коллегам служит примером. Надо отметить, что все правоведы признают важность мер поощрения не только как стимула для

государственных служащих, но и как средства воспитания добросовестного отношения к службе и укрепления служебной дисциплины.

Существует несколько вариантов классификации мер поощрения служащих, но более полным и близким к реальности представляется деление на 2 крупные группы:

1) формализованные, то есть прописанные в нормативно-правовой базе меры награды; как правило они закрепляются в специальных документах и предоставляются в официальной и праздничной атмосфере;

2) неформализованные, то есть нормативно не прописанные среди мер поощрения; они по своей природе, сущности, задачам и роли являются очень действенными мерами поощрения и на деле используются более широко, чем формализованные.

Основная часть формализованных мер поощрения прокурорских работников прописана в статье 41.6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Сотрудники прокуратуры, безупречно исполняющие свои обязанности, ни на шаг не отступающие от закона, образцово показывающие себя на службе и выкладываясь на полную для повышения уровня своего профессионализма награждаются перечисленными в этой статье мерами. За продолжительную и выматывающую службу, безукоризненное исполнение своих трудовых обязанностей и успехи в работе, за хорошую динамику в решении рабочих задач применяются следующие поощрения: объявление благодарности, награждение Почетной грамотой, занесение на Доску почета, в Книгу почета, выдача денежной премии, награждение подарком, награждение ценным подарком, награждение именным оружием, досрочное присвоение классного чина или присвоение классного чина на ступень выше очередного, награждение нагрудным знаком «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации», награждение нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации» с одновременным вручением грамоты Генерального прокурора Российской Федерации. В реальной жизни, эти меры поощрения применяются к отслужившим в прокуратуре довольно длительное время, имеющим достаточно солидный опыт и результаты работникам.

Кроме того, думается, что пункт 6 статьи 41.6 требует уточнения. Генеральный прокурор имеет право применять поощрения к не являющимся работниками прокуратуры лицам, оказывающим существенную помощь в осуществлении законности. Однако ведь к ним нельзя применить такие меры поощрения как досрочное присвоение чина, награждение нагрудным знаком, ведь они не являются работниками прокуратуры РФ. Возможно, стоило бы конкретнее прописать в законе конкретные меры поощрения лиц, не работающих в прокуратуре, но оказывающих ей существенную помощь.

Неформальными же считаются меры поощрения, которые чаще встречаются в жизни, где поощрение никак юридически не закрепляется и не преподносится в торжественной обстановке. Примером таких мер можно отнести ситуации, когда начальство предоставляет выделившимся кадрам

офисную технику или дает шанс получить внеочередной отпуск, различные льготы, в зависимости от сложности их работы, таким образом вознаграждая и стимулируя своих сотрудников.

Награждение подарком, прописанное в части 1 статьи 41.6 ФЗ «О прокуратуре» часто тоже становится неформальной мерой. Интересно, что по поводу этой меры даже развернулась дискуссия. Дело в том, что приказ Генеральной прокуратуры «Об утверждении положения о полномочиях руководителей органов прокуратуры РФ...» не включает в себя такой меры поощрений как подарок, но содержит пункт «ценный подарок», и, казалось бы, все просто, разделять эти понятия нет смысла, понятно, что награда должна иметь определенную ценность, и иначе нужно прописывать, в чем разница, и как определить эту ценность, а этого уточнения в законе нет [5]. Думается, что бессмысленно разделять "подарок" и "ценный подарок", рациональнее их как меры поощрения объединить [6].

Кроме того, очень интересной мерой поощрения, часто встречающейся на практике, представляется досрочное снятие дисциплинарного взыскания. То есть поощрение может выступать не только в качестве некоего материального или морального вознаграждения, но и в виде отмены наказания, что, оказывается, тоже довольно эффективно, ведь поощрение – противоположность наказания, как уже говорилось выше.

На первый взгляд, материальные поощрения более действенны, чем моральные, однако государственная служба подразумевает готовность действовать на благо Родины не только за последующие премии и подарки. Как и на любую госслужбу, в прокуратуру должны приходить люди, готовые работать на благо своей страны и народа, и работать самоотверженно. Материальная мотивация приводит к повышению уровня эффективности лишь на непродолжительный срок. Без моральных поощрений или постоянного повышения материальной составляющей она стимулирует лишь со временем начать искать новое место службы с большими материальными стимулами.

Список литературы

1. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 статья 41.6 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/b37c287fd6eb5a3ca2c4667aec119fba56418a57/ (дата обращения 25. 02. 2022).
2. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Моск Гос. ин-т "Сов. энцикл." [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1176426> (дата обращения 25. 02. 2022).
3. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба. // Москва, 1999. 592 с.
4. Бельский К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении (понятие, формы, факторы укрепления). // Москва, 1998. 92 с.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24. 02. 1964 № 2266-VIОб утверждении Положения о поощрениях и дисциплинарной ответственности прокуроров и следователей органов прокуратуры [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6051.htm (дата обращения 25. 02. 2022).

6. Приказ Генпрокуратуры России от 18. 09. 2019 N 661 "Об утверждении Положения о полномочиях руководителей органов прокуратуры Российской Федерации по применению в органах военной прокуратуры поощрений и дисциплинарных взысканий в отношении прокурорских работников и военнослужащих, проходящих военную службу на иных должностях" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-18092019-n-661-ob-utverzhenii/>(дата обращения 25. 03. 2022).

Об авторе

Глухова Ульяна Григорьевна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: ekzu1904@yandex.ru

Authors

Glukhova Ulyana Grigorevna – student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: ekzu1904@yandex.ru

О научном руководителе

Синькевич Николай Сергеевич – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Гришакова А.А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: grishakova_anna@bk.ru

**PRELIMINARY INVESTIGATION: CURRENT STATUS AND
DEVELOPMENT PROSPECTS**

Grishakova A.A.

*Yaroslav the Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: grishakova_anna@bk.ru

В статье рассматриваются проблемы, возникающие на стадии предварительного расследования. В процессе предотвращения преступлений предварительное следствие занимает одну из главных ролей. Данная работа обусловлена тем, что в настоящее время законодательство, регулирующее предварительное расследование подвергается изменениям, а сама стадия предварительного расследования является очень объемной и создает условия для наиболее точного рассмотрения уголовных дел в суде. Но несмотря на это, в законодательстве относительно стадии предварительного расследования до сих пор существуют пробелы, что по своей сути вызывает ряд нерешенных теоретических и правоприменительных проблем. Именно этим пробелам и посвящена данная статья и предложены пути решения.

Ключевые слова: предварительное расследование, доказательства, задержание подозреваемого, дознание, органы предварительного расследования, производство неотложных следственных действий, сокращение формы дознания.

The article deals with the problems that arise at the stage of preliminary investigation. In the process of crime prevention, preliminary investigation takes one of the main roles. This work is due to the fact that currently the legislation regulating the preliminary investigation is undergoing changes, and the stage of the preliminary investigation itself is very voluminous and creates conditions for the most accurate consideration of criminal cases in court. But despite this, there are still gaps in the legislation regarding the preliminary investigation stage, which in essence causes a number of unresolved theoretical and law enforcement problems. It is to these gaps that this article is devoted and solutions are proposed.

Keywords: preliminary investigation, evidence, detention of a suspect, inquiry, preliminary investigation bodies, production of urgent investigative actions, reduction of the form of inquiry.

На стадии предварительного расследования деятельность всех уполномоченных органов и лиц направлена на раскрытие преступления, поиски лица, совершившего преступление, допрос потерпевшего, а также собирания доказательств или иной информации, для вынесения

справедливого решения в суде. Стадия предварительного расследования является досудебной стадией уголовного процесса. В ходе каждого судебного заседания проходит проверка всех собранных доказательств, которые в дальнейшем помогут суду справедливо вынести решение. Кроме того, изложенные выводы органов следствия и дознания не будут терять своего значения. Ведь от того, как правильно собраны доказательства, проведены следственные действия будет зависеть, правильное ли решение вынесет суд, будет ли этот приговор справедливым и законным [1].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает возможность проведения предварительного расследования в двух формах. Порядок их осуществления может варьироваться и использоваться в различных комбинациях, но в общем виде за предварительным следствием (первая форма) следует дознание (вторая).

В доктрине права и в сфере правоприменения ведутся многочисленные исследования и дискуссии, посвященные проблематике выработки наиболее действенных способов и методик реализации предварительного расследования, его возможных форм и совершенствования отдельных стадий рассматриваемой категории, что еще раз подчеркивает актуальность данных вопросов для научного анализа. В рамках представленной статьи автором также выдвигается ряд предложений, которые могут способствовать повышению эффективности осуществления предварительного расследования, реализуемого при реализации правовых процессов уголовного судопроизводства.

Представляется, что существующая на данный момент система досудебного производства – а именно устоявшееся дифференциация процессуальных форм реализации предварительного расследования, фактически сформировавшаяся еще в период действия советского права, едва ли нуждается в каких-либо кардинальных изменениях, необходимость которых на сегодняшний день можно встретить в ряде исследований ученых-правоведов [2]. Во-первых, довольно легко представить объем и сложность законодательных реформ, тщательная теоретическая выработка и проверка на практике которых потребовалась для решения данного вопроса. Во-вторых, едва ли можно однозначно согласиться с предлагаемой в тех или иных научных работах возможностью унификации процессуальных форм предварительного расследования, поскольку реализация единого режима производства, выраженного в применении предварительного следствия как общей формы такового, противоречит специфике расследования отдельно взятых категорий преступлений, каждая из которых обладает своими процедурными особенностями – прежде всего, в части сроков их расследования. Очевидно, что, например, распространять процедуры упрощенного или быстрого производства к категориям тяжких и особо тяжких преступлений не только нецелесообразно, но и прямо противоречило бы ключевым целям уголовного судопроизводства. Аналогичная логика

рассуждения применима и в обратной ситуации – при расследовании преступлений небольшой и средней тяжести.

Также стоит понимать, что изъятие одной из существующих в действующем уголовно-процессуальном законодательстве форм ведения предварительного расследования, неизбежно привело бы к необходимости реформирования системы и структуры работы органов предварительного расследования – например, посредством введения дознавателей в общий состав следственного аппарата.

Такая перспектива развития имеет под собой несколько как потенциально положительных, так и дискуссионных факторов. К первым можно отнести тот факт, что повышение процессуального статуса дознавателей в следователей в целом способствовало бы повышению их общего уровня квалификации. С другой стороны, предварительное расследование в форме дознания может реализовываться и иными уполномоченными сотрудниками компетентных органов, когда на то имеется прямое распоряжение начальствующего состава органов дознания. Кроме того, неопределенной в ключе такой ситуации становится сама роль органов дознания, если дознание теряет самостоятельную функцию и включена в общую систему предварительного расследования.

Исходя из содержания действующего уголовно-процессуального законодательства, а именно ст. 40 УПК РФ, далеко не каждый орган дознания непосредственно уполномочен на реализацию формы предварительного расследования в виде дознания. Объединение предварительного следствия и дознания, таким образом, может повлечь за собой, по меньшей мере из-за нехватки компетентных кадров, полное отсутствие органов и лиц, фактически исполняющих функции дознания на стадии предварительного расследования [4].

Это тоже самое, что следственное действие будет осуществлять следователь, не обладающий компетенцией на осуществление данных действий.

Также нельзя не подчеркнуть, что немаловажной проблемой правоприменения выступает отсутствие полномочий у органов дознания неотложных следственных действий (при этом подобная возможность в советский период у рассматриваемых органов, согласно УПК РСФСР, имелась).

Исходя из вышесказанного, действующая система органов дознания должна быть сохранена в неизменном виде, однако должен быть расширен перечень полномочий, возложенных на них законом, а именно возможность проведения неотложных следственных действий в рамках предварительного следствия в ходе расследования уголовных дел, в обязательном порядке предусматривающих проведение предварительного следствия. Из данных положений проистекает и следующее предложение автора представленной статьи.

Необходимым полагается внесение редакций в содержание ст. 157 УПК РФ, в текст которой следует включить компетенцию органов дознания и соответствующих должностных лиц по задержанию подозреваемых, поскольку данная возможность в рамках реализации неотложных следственных действий у рассматриваемых органов отсутствует [3]. На практике существуют примеры, когда дознаватель может осуществлять неотложные следственные действия и осуществляет оперативно-розыскную деятельность в целях быстрого обнаружения и следов преступления. Например, следователь не может присутствовать на месте преступления, так как находится на другом вызове.

Это обусловлено тем, что задержание выведено законодателем из круга следственных действий и обоснованно отнесено к мерам процессуального принуждения в силу того, что его роль состоит не в получении доказательственной информации по делу, а в краткосрочном лишении подозреваемого свободы. Вместе с тем, именно неотложный характер этого процессуального действия часто диктует необходимость его реализации в ходе проведения органом дознания неотложных следственных действий, как это было раньше.

Возбуждение уголовного дела так же не является следственным действием, однако процедурно упоминается в тексте статьи 157 УПК РФ. Следовательно, можно предположить, что орган дознания мог бы осуществлять задержание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Кроме того, в п. 11 статьи 5 и статьи 91 УПК РФ орган дознания, имеет полномочиями на осуществление задержания. Но все это формально и требует законодательного закрепления.

При этом не стоит забывать и о несомненно остро стоящей на сегодняшний день со стороны российского общества потребности к наиболее эффективному, своевременному и качественному расследованию совершаемых преступлений, даже если таковые рассматриваются в рамках ускоренного или упрощенного производства, что не отменяет необходимости последовательного воплощения целей соблюдения прав и свобод всех его участников, закрепленных отечественным правом [5].

В системе досудебного производства многих зарубежных государств присутствуют модели ускоренных и сокращенных производств. Например ООН считает, что упрощенное производство, означает упрощенный порядок, ускоряющий судебное разбирательство для эффективности системы уголовного правосудия и сведения расходов к минимуму. По большей части упрощенное производство используется в судах низших инстанций, в отношении менее серьезных уголовных правонарушений. В Польше, например, упрощенное производство применяется к преступлениям, срок наказания которых не превышает пяти лет. В Словакии упрощенное производство применяется к преступлениям, совершенным по неосторожности и преступлениям, срок наказания которых не превышает пяти лет. Нельзя не упомянуть и тот факт, что история развития

отечественного уголовно-процессуального законодательства имеет примеры эффективного осуществления досудебной подготовки материалов в протокольной форме, которая применялась по отношению к преступлениям, не имеющим высокую степень общественной опасности.

Сокращенный порядок реализации стадии предварительного расследования также представлен в содержании актуального нам уголовно-процессуального законодательства (глава 32.1 УПК РФ). Предполагается, что законодательное установление таких форм проведения расследования будет способствовать повышению экономической и организационно-исполнительной эффективности проведения следствия, не только за счет более сжатых процессуальных сроков, но и, например, за счет сужения круга допрашиваемых лиц, в которой при таком порядке проведения процедуры включаются только потерпевший и обвиняемый.

Исследуя же практику производства сокращенного дознания, новеллы закона и мнения ученых по этому вопросу, исследовав судебную практику, нами были выявлены существенные недоработки, например, часто в упрощенном или ускоренном производстве дела затягиваются на долгое время по причине того, что обвиняемый сначала со всем соглашается, а в суде он отказывается от своих слов, что делает данную процедуру не очень упрощенной.

Также в перечень актуальных проблем рассматриваемой проблематики можно включить сужение предмета доказывания, возникающие при фактическом отсутствии проверки в ходе реализации доказывания в рамках осуществления производства в ускоренной или упрощенной формах. Как уже отмечалось автором ранее, считается, что упомянутые формы способствуют повышению экономической эффективности следственной работы, однако ни в коем случае не стоит забывать, что подмена подлинных целей правового государства и деятельности эффективной системы судопроизводства соображениями финансовой целесообразности недопустимо для нашего государства и общества.

В силу вышесказанного, едва ли можно полагать закрепленное за органами дознания и его компетентными работниками ст. 226.5 УПК РФ право на возможность не проверять доказательную базу, полученную исходя из не оспоренных показаний подозреваемого (им лично или его защитниками) и потерпевшего лица (в том числе его представителем), в действительной мере эффективным и отвечающим целям уголовно-процессуального права. Такое положение, на взгляд автора, нуждается в соответствующей корректировке, а именно не ограничивать данную возможность для органов дознания, а установить пределы ограничения сокращенной формы дознания лишь в отношении пределов доказывания, приистекающих из его предмета.

Таким образом, перспектива реформирования российского предварительного расследования сейчас наиболее актуальна. Необходимо на

законодательном уровне пересмотреть такой процесс как предварительное расследование и исключить все проблемы.

Список литературы

1. Батышев Е.В. Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решений // Государство и право. 2017. №3.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. Пособие для студентов, 2006. 56с.
3. Белкин А.Р. Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. №1
4. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. Санкт-Петербург. 2015. 99с.
5. Колоколов Н.А. В поисках модели уголовного процесса: предварительное расследование – «новое», проблемы – «старые» // Уголовное судопроизводство. 2018. 9с.
6. Поляков С.Б. Как Лебедь, Рак да Щука предварительное расследование спасают// Уголовное судопроизводство. 2019. 55с.
7. Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе. М, 2015. 66с.
8. Химичева Г.П. Некоторые проблемы регламентации дознания по УПК РФ// Материалы международной конференции. М, 2016. 16с.

Об авторе

Гришакова Анна Алексеевна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: grishakova_anna@bk.ru

Author

Grishakova Anna Alexeevna - magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: grishakova_anna@bk.ru

О научном руководителе

Рязанова Наталья Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код 6978-8302. E-mail: Natalya.Ryazanova@novsu.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Гуцалюк С.А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: sofyagutsalyuk@gmail.com

IMPLEMENTATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE SPHERE OF HOUSING AND UTILITIES

Gutsalyuk S.A.

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: sofyagutsalyuk@gmail.com

В статье рассмотрены основные направления прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства, предпосылки и причины возникновения нарушений. В статье также обозначены основные задачи прокурорского надзора в сфере жилищного законодательства.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законодательство, жилищно-коммунальное хозяйство, органы прокуратуры.

The article discusses the main directions of prosecutorial supervision in the field of housing and communal services, the prerequisites and causes of violations. The article also outlines the main tasks of prosecutorial supervision in the field of housing legislation.

Keywords: prosecutor's supervision, legislation, housing and communal services, prosecution authorities.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства является одной из ключевых сфер жизнедеятельности человека. Она затрагивает каждого из нас без исключения, и поэтому осуществление прокурорского надзора в данной области является важным аспектом гарантий законных прав и интересов граждан. В силу многогранности данной сферы, не всегда с необъемлемым количеством споров и конфликтов участников жилищно-правовых отношений способны справиться профильные и ответственные за это управляющие организации, контролирующие органы, Жилищные инспекции. В соответствии с этим, одним из наиболее распространённых вариантов решения конфликтов является обращение граждан в органы прокуратуры. Органы прокуратуры в свою очередь осуществляют надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, законодательными и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями

коммерческих и некоммерческих организаций при организации, финансировании и предоставлении жилищно-коммунальных работ и услуг, а также при установлении норм потребления и тарифов за работы и услуги в сфере ЖКХ.

Следует отметить, что актуальность прокурорского надзора в области жилищно-коммунального хозяйства обусловлена наличием проблем у подавляющего большинства граждан Российской Федерации в данной сфере, связанных как с реализацией законных интересов участников жилищно-правовых отношений, так и с исполнением жилищного законодательства управляющими организациями, органами контроля и их должностными лицами.

Одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры на основании Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 3 марта 2017 г. N 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» является обеспечение законности во всех сегментах ЖКХ и соблюдение законных прав граждан в этой области. К тому же деятельность должна осуществляться комплексно и гласно, во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, правоохранительными и контрольно-надзорными органами, общественными организациями.

На основании статьи 21 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» работники прокуратуры обязаны при проведении проверки, надзора за исполнением жилищного законодательства следовать необходимым требованиям о том, что при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы, а также проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором.

Информация является важной составляющей в организации работы органов прокуратуры. Зачастую осведомлённость прокурорских работников в том или ином вопросе определяет результативность производимых проверок. Так и в жилищно-коммунальных вопросах органы прокуратуры перед тем как проводить соответствующие проверки должны быть ознакомлены с количеством и характером обращений граждан, работой и количеством действующих управляющих организаций, ответственных за исполнение и организацию предоставления гражданам жилищно-коммунальных услуг, распространенности нарушений жилищных прав в определенной местности.

В ходе надзорной деятельности за исполнением жилищного законодательства и соблюдением жилищных прав граждан первостепенными задачами работников прокуратуры являются своевременное выявление нормативных правовых актов и их проектов, противоречащих нормам ЖК РФ, иным федеральным и региональным законам, и принятие своевременных мер по их отмене или изменению, регулярный анализ и обобщение состояния законности в сфере жилищных прав граждан, а также осуществление

целенаправленного упреждающего надзора за соблюдением законов в деятельности органов жилищного контроля, которые наделены полномочиями по проведению надзорной деятельности [1, с.292].

Результаты прокурорских проверок свидетельствуют о многочисленных нарушениях федеральных законов со стороны городских властей. По-прежнему широко распространены нарушения законодательства в сфере нормативно-тарифного регулирования жилищно-коммунального хозяйства, подготовки и перехода отопительного сезона. Прокуроры пресекают необоснованное использование общественно-полезными организациями платежей граждан в своих целях, оказание некачественных услуг или прекращение подачи воды, тепла и других ресурсов.

При осуществлении прокурорского надзора к числу наиболее распространенных типовых нарушений, которые чаще всего совершаются при осуществлении деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства относятся:

- издание или принятие противоречащих законодательству РФ нормативно-правовых актов;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по ремонту, эксплуатации жилых домов;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию жилищного фонда;
- необоснованное и нецелесообразное использование бюджетных средств;
- нарушение законодательства в области ценообразования тарифных планов жилищной сферы [2, с.145].

Ежегодно в регионах нашей страны прокуратурой подводятся итоги выявленной работы, касающейся надзора в различных общественных сферах жизни. Сфера жилищно-коммунального хозяйства является проблемным аспектом на протяжении многих лет. Из официальных источников органов прокуратуры каждый может в свободном доступе ознакомиться со статистикой выявленных нарушений. Источниками сообщают: «Так, на данный момент в Новгородской области с начала 2022 года за 4 месяца выявлено более 2,5 тысяч нарушений законодательства в сфере ЖКХ. К слову, в соседней Псковской области такое же количество правонарушений в жилищно-коммунальной сфере было выявлено за целый 2021 год. По итогам проверок органов прокуратуры в Новгородской области было возбуждено 4 уголовных дела, привлечено лиц к административной ответственности – 118, дисциплинарной ответственности – более 150. К тому же, было выявлено наличие более 25 изданных нормативно-правовых актов, которые являются незаконными и противоречат основным положениям законодательства Российской Федерации, более 350 исковых заявлений по вопросу соблюдения жилищных прав граждан было направлено в суд». Так, основные выявленные нарушения касаются ненадлежащей работы управляющих компаний, которые тратили средства собственников жилья на выдачу зарплаты своим

работникам и арендную плату вместо того, чтобы расплачиваться с ресурсно-снабжающими организациями. Также были выявлены случаи предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества, за которые жильцам выставляли полный счет для оплаты или же завышали суммы в два раза, а иногда и вовсе данные услуги не были предоставлены гражданам в назначенный срок.

Несоблюдение управляющими организациями правил и норм законодательства в жилищной сфере могут приводить к угрозе жизни граждан. «Так, в марте этого года прокуратурой Новгородской области была проведена массовая проверка работы управляющих организаций, после случая обрушения кровли крыши жилого дома в Окуловском районе, который оказался без управления». «В ходе проверки только в одном Пестовском районе обнаружили 18 многоквартирных домов, не имеющих управляющих организаций, соответственно, работ по поддержанию состояния жилых домов, особенно в зимний период, не проводилось, что могло привести к серьезным последствиям». По итогам проверки более 180 домов в Новгородском районе находились в ненадлежащем состоянии, и одиннадцати управляющим организациям прокуратурой были вынесены представления за несвоевременную уборку крыш от снега и льда. Данные проверки были направлены в Комитет государственного жилищного надзора и лицензионного контроля Новгородской области для рассмотрения вопроса о привлечении виновных лиц к административной ответственности, что является одним из способов предупреждения новых случаев халатности со стороны управляющих организаций. Все выявленные нарушения в рамках данной статистики как раз относятся к типовым нарушениям, которые были перечислены выше.

В соответствии с огромным количеством серьезных проблем и упущений в организации предоставления жилищно-коммунальных услуг должного качества в назначенный срок и с фиксированными тарифами их оплаты, надзор в данном направлении жизнедеятельности граждан должен быть постоянным и взят под регулярный контроль органами прокуратуры.

Является целесообразным взять под контроль управляющие организации и обязать их к надлежащему исполнению своих обязанностей по выполнению качественного предоставления жилищно-коммунальных услуг, а именно, содержать жилые дома в исправном состоянии, не допускать задержек поставки энергоресурсов и особенно важно следить за законным и обоснованным начислением счетов для оплаты и повышением тарифов.

Для того, чтобы предупредить и пресечь нарушение жилищных прав граждан органы прокуратуры применяют меры прокурорского реагирования, которые закреплены в Федеральном Законе «О прокуратуре Российской Федерации», а именно: принесение протеста на противоречащий закону правовой акт, внесение представления об устранении нарушений закона, вынесение постановления о возбуждении производства об административном правонарушении, а также направление предостережения о недопустимости

нарушения закона. Прокурорам при всех многочисленных жилищно-коммунальных проблемах необходимо добиться эффективного возмещения ущерба, в том числе актами прокурорского реагирования, рассмотреть вопрос о привлечении правонарушителя к предусмотренной законом ответственности. Критичность положения дел в жилищно-коммунальной сфере требует от прокуроров решительных мер, в том числе гражданско-правового и уголовно-правового характера.

Список литературы

1. Бессарабов В.Г., Викторов И.С., Терентьева Е.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере реализации жилищных прав граждан//Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан. Сборник методических материалов /под общ. ред. А.Э. Буксмана. — М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. С. 284-310.

2. Е.А.Бурмистрова, И.И. Головкин, Г.В. Дытченко Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие /под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстиция, 2019. 408 с.

Об авторе

София Александровна Гуцалюк – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: sofyagutsalyuk@gmail.com

Authors

Sofia Alexandrovna Gutsalyuk – student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: sofyagutsalyuk@gmail.com

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

ПРОВЕДЕНИЕ ОНЛАЙН-ЗАСЕДАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Дурандина А.Ю.

Новгородский государственный университет имени Ярослава

Мудрого

(Великий Новгород, Россия)

E-mail: 45890009@mail.ru

CONDUCTING ONLINE MEETINGS IN THE ARBITRATION COURT OF THE NOVGOROD REGION: PROBLEMS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION

Durandina A.Y.

Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: 45890009@mail.ru

В данной статье анализируется внесение изменений в законодательство, сравнивается процедура проведения заседаний с использованием системы веб-конференций до и после нововведений. Анализируется загруженность и эффективность работы суда до и после введения нововведений, обсуждаются проблемы проведения судебных заседаний через систему веб-конференций, изменения в порядке их проведения.

Ключевые слова: судебное заседание, арбитражный процесс, нововведения, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, онлайн-заседания, судебный акт, картотека арбитражных дел, представительство, законодательство, банкротство

This article analyzes the introduction of amendments to the legislation, compares the procedure for holding meetings through the use of the web conference system before and after innovations. Analyzes the workload and efficiency of the court before and after the introduction of innovations; discusses the problems of holding court sessions through the web conference system, changes in the order of holding

Keywords: court session, arbitration process, innovations, Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, online meetings, judicial act, file of arbitration cases, representation, legislation, bankruptcy

Сторона, участвующая в споре, который разрешается в судебном заседании, имеет свои права и обязанности. В число таких прав входит право на участие в судебном заседании. В соответствии с развитием общества, технологий, появляются новые способы участия в судебном заседании, как, например, посредством использования веб-конференции.

Актуальность использования данного способа участия в судебном заседании все больше возрастает по ряду причин: высокая заболеваемость в 2019-2022 годы, нахождение стороны или его представителя в другом городе,

что приводит к невозможности присутствия стороны непосредственно в зале судебного заседания.

Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи (пунктом 1 статьи 153.1 "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ).

За последние годы установилась практика использования описываемого средства участия в судебном заседании, но с 2022 года законодатель внес поправки в нормы о проведении таких заседаний, что повлекло за собой принятие большего количества судебных актов в арбитражных судах, а также изменения порядка проведения заседаний.

В судебное заседание сторона или ее представитель может явиться двумя способами: явиться лично в зал судебного заседания либо присутствовать в заседании посредством системы «Мой арбитр», подключившись к онлайн-заседанию.

Необходимость рассмотрения дел посредством использования такой технической возможности обусловлено целым рядом факторов, в том числе дефицитом времени, территориальной отдаленности, как самих участников судебного процесса, так и суда, рассматривающего дело, а также обеспечением доступности правосудия, что особенно актуально для лиц, с ограниченными физическими возможностями; нетрудоспособных [3, с. 60].

Существующие на сегодняшний день комплексы автоматизации судопроизводства и делопроизводства в арбитражных судах, сервис «Мой Арбитр», а также различные вспомогательные системы, позволяют существенно улучшить работу судебных органов, повышают уровень доступности правосудия, облегчают сторонам взаимодействие с судом и экономят время и ресурсы всех участников процесса [2, с. 243].

До января 2022 года сторона или ее представитель могли подать ходатайство на участие в онлайн-заседании с документами, удостоверяющими их полномочия и личность, после чего помощник судьи после проставления резолюции «одобрено» либо «отказано» от судьи, либо сам судья одобряли, либо отказывали в удовлетворении данного ходатайства. Для выполнения данного действия хватало согласования ходатайства в системе «Мой арбитр», простыми словами: помощник судьи мог нажать на кнопку на клавиатуре, после чего стороне, заявившей ходатайство, также в системе «мой арбитр» приходило уведомление о процессуальном решении в отношении ходатайства – отказ либо удовлетворение.

С января 2022 года для представителей и сторон участие в судебном заседании посредством системы «Мой арбитр» не изменилось. Для работников суда процедура согласования ходатайств на участие в онлайн-заседании претерпела изменения. С января 2022 года введена статья 153.2

АПК РФ - Участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Первый пункт данной статьи содержит следующую информацию: Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими соответствующего ходатайства и при наличии в арбитражном суде технической возможности осуществления веб-конференции.

Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия (единой системы идентификации и аутентификации, единой биометрической системы). Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования системы веб-конференции арбитражный суд выносит определение, в котором указывается время проведения судебного заседания. Указанным лицам заблаговременно направляется информация в электронном виде, необходимая для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции.

Данный пункт изменил процедуру согласования ходатайства, усложнив ее. После подачи ходатайства стороной или ее представителем канцелярия суда все также регистрирует заявление, оно попадает в аппарат судьи, все также судья ставит резолюцию на ходатайстве, но дальнейшая процедура изменилась – появилась обязанность вынести по данному процессуальному решению определение суда. Данное изменение в законодательстве имеет как свои плюсы, так и минусы.

Плюсом считается то, что при отказе в удовлетворении ходатайства об участии в онлайн-заседании выносится определение с мотивировочной частью, то есть сторона будет знать по какой причине ей отказали в участии в судебном заседании посредством онлайн-заседания. Минусов, к сожалению, данное изменение законодательства имеет больше. Сторона и так знала по какой причине ей отказывает суд в участии онлайн-заседания, так как при согласовании в системе «Мой арбитр» как помощник так и судья обязаны указать причину отказа, то есть сторона получала отказ вместе с его причиной.

Второй минус более существенный для помощников судьи: в современных реалиях законодательство стремится упростить работу суда, так как загруженность суда имеет высокие показатели. Данное изменение в законодательстве, наоборот, создает обязанность выносить еще одно определение. Это занимает немного времени у помощника судьи, так как данные определения достаточно простые, но как и в гражданском, так и в банкротном составе имеются свои шероховатости.

В практике суда для гражданского состава характерно получения таких ходатайств об участии в онлайн заседании порой за полчаса до заседания. При загруженности аппарата судьи данное определение может считаться

«лишней работой», когда можно было бы просто согласовать в системе. Для банкротного состава характерна большая загруженность количеством дел в суде. Имея большой объем ходатайств, заявлений, по которым и так нужно вынести процессуальное решение с определением, получение нескольких ходатайств об участии в онлайн-заседании может затруднить работу. Хотя определения по данному случаю и считаются простыми, все равно они занимают определенное количество времени.

Также существует неясность в пункте про заблаговременное направление определения стороне, заявившей ходатайство. Пока что нет разъяснений Верховного суда по поводу того, каким именно образом уведомлять сторону. Можно уведомить лицо, участвующее в деле, посредством направления стороне, заявившей ходатайство об участии в онлайн-заседании, соответствующего судебного акта. Но, учитывая пробег почты, данное определение скорее всего дойдет в адрес стороны уже после проведения самого заседания. Также, при подаче ходатайства об участии в онлайн-заседании стороной указывается электронная почта, большинство составов направляет соответствующее определение по электронной почте лицу, заявившему ходатайству, так как это более логичное решение. Но, также, получается, это «лишняя» работа для секретарей судебного заседания и специалистов, которые составляют аппарат судьи.

Также, возникает вопрос «зачем» уведомлять сторону, посредством направления ей соответствующего судебного акта, если при согласовании в системе «мой арбитр» также все равно указывается причина отказа в участии в судебном заседании.

Также, существуют статьи 177 и 186 АПК РФ, в соответствии с которыми, судебный акт в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

В статье есть пункт про идентификацию личности. На каждого представителя одной компании помощник судьи должен написать отдельное определение, если они поданы отдельными ходатайствами в разное время. К примеру, от ООО «Рога и копыта» хочет участвовать в судебном заседании посредством системы «Мой арбитр» онлайн-заседание Иванов и Петров. Ходатайства поданы во временном разрыве два дня. На каждого представителя пишется в данном случае отдельное определение.

Арбитражный суд, рассматривающий дело, отказывает в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции в случае, если:

- 1) отсутствует техническая возможность для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции;
- 2) разбирательство дела осуществляется в закрытом судебном заседании.

Также, судебная практика имеет еще одну причину отказа в удовлетворении подобного ходатайства: срок рассмотрения ходатайства – 5 дней. В соответствии со статьей 159 АПК РФ.

Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса, участвующие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, вправе в ходе судебного заседания подавать в арбитражный суд заявления, ходатайства и прилагаемые к ним документы в электронном виде.

Арбитражный суд, рассматривающий дело, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, о разъяснении им прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение, которая представляется в арбитражный суд в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

При использовании системы веб-конференции составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания приобщается к протоколу судебного заседания.

Данный пункт также имеет как свои плюсы, так и минусы для аппарата судьи. Нередко случаются сбои в системе «Мой арбитр», иногда скачивание невозможно осуществить. В данном случае пишется служебная записка, что снова увеличивает работу работников суда. На данный момент еще не до конца решен вопрос в самой системе, когда в онлайн-заседании объявляется перерыв. Такие видео не сохраняются. Также, данная запись видео на диск вызывает вопросы: каждое ли видео нужно записывать на отдельный диск, либо достаточно одного диска с аудиопотоками и видеозаписями онлайн-заседаний в конце дела. Видеозапись с системы можно скачать только в течение трех месяцев, за это время спор может быть еще не разрешен, следовательно, секретарь или специалист должен иметь свой архив скаченных видеозаписей. Если в гражданском и административном составах достаточно просто скачать все аудиопотоки и видеозаписи, так как номер дела – это один спор, то в банкротном составе необходимо ставить пометки, поскольку в банкротном составе в рамках одного дела может быть несколько обособленных споров. Вся эта работа занимает достаточное количество времени.

Также, из-за недостаточной технической оснащенности в зале судебных заседаний, не всегда представляется возможным провести видеоконференцию, а во-вторых, одной из проблем в Российской Федерации является разница часовых поясов между сторонами и судом [4, с. 586].

Делая вывод, можно сказать, что использование системы электронного правосудия и ее элементов в арбитражном процессе в целом носит позитивный характер, она призвана обеспечить абсолютную открытость и доступность арбитражных судов, улучшить качество судейской работы, сократить издержки и создать максимальное удобство для участников спора [1, с. 111].

Таким образом, изменения законодательства в части проведения онлан-заседаний имеет много нерешенных вопросов и привнесло аппарату суда больше работы на практике.

Список литературы

1. Дыркова, Т. А. Основные элементы электронного судопроизводства в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2018. № 12 (198). С. 109-111.
2. Мигаль, И. Н. Некоторые перспективные направления развития цифровых технологий в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 242-244.
3. Сукалова, М. В. Судебное заседание в формате видео-конференц-связи как неотъемлемый элемент современного гражданского судопроизводства // Молодой ученый. 2021. № 32 (374). С. 60-62.
4. Шарова, М. И. Электронные технологии в арбитражном судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 586-588.

Об авторе

Дурандина Анастасия Юрьевна — магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава мудрого, Email: durandina-a@mail.ru.

Author

Durandina Anastasia Yurievna — magistrant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU), Email: durandina-a@mail.ru

О научном руководителе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 3607-1201. E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Ефимов С.Б.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: sb.53@mail.ru

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN COMBATING CORRUPTION IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Efimov S.B.

*Yaroslav the Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: sb.53@mail.ru

Статья посвящена установлению места органов прокуратуры в вопросах противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок, анализу функций прокуратуры в данном направлении. Автором на основе анализа роли прокуратуры в данной области, совершается попытка выявить пути дальнейшего совершенствования деятельности органов прокуратуры в целях повышения эффективности противодействия коррупции в исследуемой области.

Ключевые слова: роль прокуратуры, закупки, коррупция, ведомственные акты, направления деятельности, прокурорский надзор.

The article is devoted to establishing the place of the prosecutor's office in combating corruption in the field of state and municipal procurement, analyzing the functions of the prosecutor's office in this direction. The author, based on the analysis of the role of the prosecutor's office in this area, attempts to identify ways to further improve the activities of the prosecutor's office in order to increase the effectiveness of anti-corruption in the studied area.

Keywords: the role of the prosecutor's office, procurement, corruption, departmental acts, areas of activity, prosecutor's supervision.

На сегодняшний день коррупция как крайне негативное антисоциальное явление, выраженное в использовании лицом своих должностных полномочий в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [1], наносит огромный ущерб не просто экономике, нормальной деятельности публичных органов власти и должностных лиц, но и в целом разлагает общество и государство. Особой актуальной сферой выступает коррупция, осуществляемая при государственных и муниципальных закупках, когда причиняется вред непосредственно обеспечению государственных и муниципальных нужд, что в свою очередь, в рамках комплексного подхода обуславливает снижение качества и эффективности органов государственной и муниципальной власти. В

частности, Институтом государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ было проведено исследование, результаты которого показывают, что только при государственных закупках, объем коррупционного рынка составляет 6,6 трлн. руб., что эквивалентно трети бюджета России [1].

Исходя из вышесказанного, несомненным фактом выступает необходимость совершенствования механизмов противодействия коррупции в сфере закупок, в том числе и путем усиления роли органов прокуратуры в данном направлении. Деятельность прокуратуры в данной сфере базируется на функциях, указанных в ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] и ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2], фактически устанавливающей конкретизированную обязанность прокуратуры по противодействию коррупции при государственных и муниципальных закупках. На основе данных норм, прокуратурой формируется ряд направлений деятельности, в первую очередь, связанных с надзором за исполнением законов в сфере закупок, и обобщенно предусмотренных в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 14.01.2021 г. № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» [4] (далее – Приказ № 6). Анализ документа позволяет выделить следующие основные направления:

- надзор за соответствием нормативных правовых актов в сфере закупок антикоррупционному законодательству;

- реализация конкретных надзорных функций в сфере закупок, например, выявление схем кооперации, контроль процессов оплаты, исполнения контрактов, выявление картелей и т. п.;

- взаимодействие с иными государственными органами и гражданским обществом, а также координация правоохранительных органов, необходимая для противодействия коррупции в данной сфере, в том числе и проверка за оперативно-розыскной деятельностью;

- обращение в суд с исками и заявлениями.

А.М. Нуриев отмечает, что сфера государственных и муниципальных закупок, долгое время ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ не выделялась и не регламентировалась [5], тем самым, можно установить, что Приказ № 6 был принят в связи с необходимостью более глубокого контроля указанной области общественных отношений, в том числе и для противодействия коррупции. В частности, В.В. Аринин указывает, что прокуратура в рамках вышеуказанных направлений имеет право осуществлять контроль и устанавливать коррупционные нарушения на закупочных стадиях, при заключении контракта, планировании закупок, при определении исполнителя, поставщика, подрядчика, при рассмотрении заявок и т.п. [6] стадиях. Необходимо отметить, что все стадии в механизме закупок установлены в Федеральном законе от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3], и исходя из Приказа № 6,

прокуратура обладает правом осуществлять надзор абсолютно на всех стадиях механизма закупок.

Тем не менее, несмотря на относительно широкий круг возможностей прокуратуры в сфере противодействия коррупции в сфере закупок, современные тенденции обуславливают, как было указано ранее, необходимость дальнейшего совершенствования. Например, обращаясь к статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, можно установить, что с каждым годом снижается количество выявленных прокуратурой коррупционных нарушений. Так, в 2018 г. было выявлено 8 562, в 2019 г. – 8 104, в 2020 г. – 7 137, а в 2021 г. – 5 414 коррупционных нарушений [8], тем самым, такие тенденции могут свидетельствовать либо о снижении коррупции в данной сфере, либо снижения эффективности прокуратуры в данном направлении.

Таким образом, на основе данной работы, можно сформулировать следующие выводы:

1. Прокуратура, будучи институцией с универсальными и комплексными функциями, а также отсутствием четких пределов по надзору за соблюдением законов, играет важную роль и представляет собой качественный и эффективный антикоррупционный инструмент в сфере государственных и муниципальных закупок.

2. Видится целесообразным дальнейшее совершенствование роли прокуратуры по противодействию коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Для дальнейших направлений совершенствования нами представляется возможным, например, разработка специального ведомственного акта Генеральной прокуратуры РФ, регламентирующего деятельность прокуратуры по противодействию коррупции в исследуемой области, либо создание реестра юридических лиц, привлеченных к ответственности за коррупционные правонарушения в сфере закупок (такая практика существовала, однако была отменена). В качестве первого шага в данном направлении рекомендуется включение прокуратуры в качестве органа по контролю в сфере закупок, так как фактически она обладает данными полномочиями. В связи с этим, нами предлагается введение нового пункта 4 в ч. 1 ст. 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и его изложение следующим образом: «Федеральными органами прокуратуры Российской Федерации, осуществляющими прокурорский надзор за исполнением требований настоящего Федерального закона, а также иных нормативных правовых актов, в том числе и требований законодательства о противодействии коррупции».

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» [Электронный ресурс] // Юридический сайт «Rulaws». – URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Genprokuratury-Rossii-ot-14.01.2021-N-6/> (дата обращения: 10.04.2022).

5. Нуриев А.М. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 3 (28). – С. 82-85.

6. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции вне уголовно-правовой сферы: пособие / В.В. Аринин и др.; рук. авт. коллектива А.Д. Ильяков. – М.: Проспект, 2019. – 212 с.

7. Сувернева В.А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. – 2020. – № 12-2. – С. 67-70.

8. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за 2018-2021 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 10.04.2022).

Об авторе

Ефимов Сергей Борисович – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: sb.53@mail.ru

Author

Efimov Sergey Borisovich – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: sb.53@mail.ru

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Журавлева В.А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: valera.zhuravleva01@mail.ru

ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

Zhuravleva V.A.

*Yaroslav the Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: valera.zhuravleva01@mail.ru

Проблема коррупции в органах власти приобрела широкий формат и систематический подход, она стала непреодолимым барьером на пути к необходимым положительным государственным преобразованиям и реформам многих сфер жизнедеятельности государства и гражданина, в частности. Основываясь на этих данных, можно прийти к выводу, что коррупция - основной динамично растущий сектор российской экономики. Годовой доход от коррупции составляет в два раза большую долю, чем от экспорта нефтегазовых продуктов. Коррупция из редкого отхода от норм морали и юридических правил разрослась в систематически несущую конструкцию органов власти. Целью статьи является исследование эффективности мер, применяемых в процессе противодействия коррупции

Ключевые слова: коррупция, прокуратура, органы власти, государство.

The problem of corruption in government has acquired a broad format and a systematic approach, it has become an insurmountable barrier to the necessary positive state transformations and reforms in many spheres of the life of the state and the citizen, in particular. Based on these data, it can be concluded that corruption is the main dynamically growing sector of the Russian economy. The annual revenue from corruption is twice as large as from the export of oil and gas products. Corruption has grown from a rare departure from the norms of morality and legal rules into a systematically supporting structure of the authorities. The purpose of the article is to study the effectiveness of measures used in the process of combating corruption

Keywords: corruption, prosecutor's office, authorities, state.

Прокуратура является важным государственно-правовым институтом по борьбе с коррупцией, вследствие чего имеет широкий спектр полномочий. К компетенции прокуратуры относится надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства; надзор за полнотой и достоверностью сведений о доходах и расходах чиновников и их семей. Более того, прокуратура имеет особые полномочия по применению способов

административного принуждения и по осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативно-правовой базы.

Генеральная прокуратура в качестве приоритетных направлений развития в сфере борьбы с коррупцией выбрала следующие: повышение качества и эффективности следствия и дознания; усиление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания; согласованность деятельности всех правоохранительных органов.

Для того, чтобы была возможность реализовать статью 36 Конвенции ООН против коррупции, учитывая, что проявления коррупционной составляющей могут быть в любой сфере жизнедеятельности государства и общества, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации было создано подразделение по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства. Подобные подразделения существуют во всех субъектах Российской Федерации.

Управление составляет несколько отделов: отдел по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, организационно-аналитический отдел.

Направления деятельности отделов можно охарактеризовать следующим образом: проверка выявленных коррупционных проявлений; надзор за соблюдением уголовно-процессуального законодательства при расследовании дел с коррупционной составляющей; поддержание государственного обвинения в стадии судебного производства по делам с коррупционным содержанием; анализ исполнения антикоррупционного законодательства.

Важно понимать, что при взаимодействии с коррупционной составляющей любой сферы жизнедеятельности человека необходим комплексный подход для выполнения тех целей, которые перед собой ставит прокуратура. Такой комплексный подход мы можем видеть при разделении процесса противодействия коррупции на три ключевых этапа: предупреждение\профилактика коррупции; выявление\пресечение\расследование; минимизация и устранение коррупционных последствий [1].

На первом этапе прокуратура проводит антикоррупционную экспертизу в купе с Министерством юстиции, но важно понимать, что прокуратура имеет большее количество проверяемых актов и, соответственно, большие полномочия [2].

При анализе нормативно-правовых актов выяснилось, что большую коррупционную составляющую имеют нормативно-правовые акты, в которых затрагиваются права, обязанности и свободы человека и гражданина.

Если мы говорим о профилактике коррупции, то сюда можно отнести работу с общественными организациями, СМИ и гражданами. Проводятся профилактические работы в формате конференций, круглых столов, интервью, воспитательных бесед, разъяснения действующего

законодательства. Главная цель подобных мероприятий- развить у населения нетерпимость и неприятие к коррупции в любой сфере жизнедеятельности человека и государства [3].

В сети Интернет, в публичном доступе находятся сайты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, прокуратур субъектов, которые содержат в себе формы обратной связи для граждан, например, горячую линию. Там же граждане могут изучить нормативно-правовое регулирование данных вопросов, статистику профилактических процедур, отчеты [4].

Значительное влияние на формирование нетерпимого отношения к коррупции оказывает взаимодействие с политическими партиями, общественными объединениями, правозащитными организациями. Кроме этого профилактической мерой так же является распространение информационно-справочных материалов, которые бы были доступны всем слоям населения, как в материальном плане, так и в интеллектуальном плане.

Прокуроры в качестве координации действий выезжают в регионы для согласования проверочных действий и распространения положительного опыта из своего региона.

Кроме всего прочего внимание уделяется и международному сотрудничеству в сфере противодействия коррупционной составляющей. Генеральная прокуратура была определена главным ведомством.

Так, например, Генеральная прокуратура участвует в механизме обзора Конвенции ООН против коррупции, там она координирует межведомственную группу экспертов, которые осуществляют самооценку хода реализации положений Конвенции ООН на территории Российской Федерации.

Помимо участия в жизни ООН Генеральная прокуратура обеспечивает и поддерживает активное участие Российской Федерации в ГРЕКО (группа государств против коррупции). Где проводилась совместная работа на тему криминализации преступных деяний и прозрачности финансирования политических партий [5].

В завершении работы хотелось бы сказать, что не смотря на весь комплексный подход в различных сферах жизнедеятельности человека и государства, прокуратура не может самостоятельно полностью искоренить коррупционную составляющую, так как корни ее проросли слишком глубоко. Но в настоящее время это единственный орган, который может бороться с коррупцией на всех ее этапах, начиная с самого первого- выявления коррупционных факторов в нормативно-правовой базе Российской Федерации, что, неоспоримо, является основой дальнейшей деятельности и залогом успеха. Прокуратура играет ключевую роль в преследовании лиц, совершивших преступления с коррупционной направленностью, соответственно, мы можем сделать вывод, что роль органов прокуратуры в борьбе с подобной категорией преступлений будет только укрепляться. Государство и общество заинтересованы в наибольшей эффективности

деятельности прокуратуры, которая была бы способна привести к реальным осязаемым изменениям в сфере правопорядка и соблюдения антикоррупционного законодательства.

Список литературы

1. Григоров К. А. Функции и направления деятельности прокуратуры Российской Федерации в современных условиях // «Черные дыры» в Российском законодательстве — М.: Компьютерный Аудит, 2016. 277 с. (дата обращения: 09.04.2022).

2. Киселева, Д. Н. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 151 – 154. — URL: <https://moluch.ru/archive/234/54361/> (дата обращения: 09.04.2022).

3. Министерство юстиции Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ // «Российская Газета», 2008. № 266. Ст.1. (дата обращения: 09.04.2022).

5. Онуфренко А. В. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс], М. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-prokuratury-rossiyskoy-federatsii-v-borbe-s-korruptsiei> (дата обращения: 09.04.2022).

Об авторе

Журавлева Валерия Александровна – студент, «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: valera.zhuravleva01@mail.ru

Authors

Zhuravleva Valeria Aleksandrovna – student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: valera.zhuravleva01@mail.ru

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Иванов Н.А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: nikita.ivanov219@mail.ru

MANDATORY PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ELECTION OF A PREVENTIVE MEASURE

Ivanov N.A.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: nikita.ivanov219@mail.ru

В данной статье рассматривается участие и роль прокурора в избрании меры пресечения. Также функции прокурора в отношении органов предварительного следствия. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Был сделан вывод об обязательности участие прокурора в избрании меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, прокурорский надзор, человек, его права и свободы,

This article discusses the participation and role of the prosecutor in the election of a preventive measure. Also, the functions of the prosecutor in relation to the preliminary investigation bodies/ Prosecutor's supervision over the observance of human and civil rights and freedoms. It was concluded that participation of prosecutor in the choice of preventing measures is mandatory.

Key words: preventive measure, prosecutor's supervision, a person, his rights and freedoms.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы признаются высшей ценностью [1]. Опираясь на закрепленное, следует, что государство является гарантом данного принципа. Для более продуктивного исполнения следует принятие действенных мер к созданию необходимых условий, которые содействуют соблюдению прав и свобод человека. Ущемление прав граждан может происходить не только со стороны общества, но и со стороны государства.

Как правило, в ходе судебного разбирательства могут быть нарушены права и свободы человека, ведь при расследовании дела происходит процесс вторжения в частную жизнь обвиняемого и других лиц, которые связаны с рассмотрением данного дела. Для того чтобы урегулировать действия, направленные на ущемления законных прав и свобод человека существуют правоохранительные органы, которые руководствуются главным документом России и нормативно-правовыми актами, которые закрепляют высшую

ценность человека, его прав и свобод. Специальным органом, который осуществляет надзор за реализацией данного принципа на досудебной стадии и, собственно, в процессе судебного разбирательства является прокуратура. Данное закреплено в главе второй Федерального закона «О прокуратуре» [2].

В данной статье рассматривается обязательность участия прокурора в избрании меры пресечения. Ведь именно прокурор выступает государственным обвинителем в суде, а также является представителем "законности" действий, производимых работниками правоохранительных органов, которые осуществляют соответствующую деятельность.

Для начала обратимся к п.8 ч.2 ст.37 УПК РФ, где закреплено, что прокурор имеет право быть участником судебных заседаний при рассмотрении в суде вопросов об избрании меры пресечения [3]. По вопросам избрания меры пресечения инициатором выступает всегда либо следователь, либо дознаватель.

Раньше была совершенно другая процедура, заключающаяся в том, что следователи были обязаны производить уведомление прокурора при принятии решения о направлении ходатайства, а также предоставлять ему копии документов, которые подтверждают их обоснования по всем действиям, которые могут произведены исключительно по решению суда. Главным достоинством данной процедуры является то, что прокурор своевременно формулировал заключение о законности для суда, а также обоснованность применения мер процессуального принуждения [5]. Собственно, и необходимость подтверждается тем, чтобы прокурор своевременно направлял обоснованную позицию по делу.

На практике часто встречаются случаи, когда заключение под стражу является необоснованным, то есть незаконным, что не может не вызывать вопросы. Данные случаи получили особый характер с введением пилотного решения Европейским судом по правам человека, что явно указывает на систематику нарушений, которые необходимо пресекать [4]. Действующий порядок, закрепленный в УПК, не позволяет прокурору, что связано с отсутствием полномочий, своевременно пресекать допущенные следователем нарушения, которые могут выражаться в ущемлении прав и свобод человека, при возбуждении ходатайства.

Еще одним моментом, который требует внимания, является то, что при направлении копий материалов, в которых содержится обоснование указанной меры, следователь и руководитель следственного органа самостоятельно решают в каком объеме их направить прокурору. Часто на практике встречается несогласие прокурора с позицией следствия, в таком случае, как правило, суд принимает позицию прокурора.

Конечно, многочисленные изменения законодательства с 2007 года сыграли огромную роль, ведь в результате прокурор утратил функцию процессуального контроля над следствием, существенная часть полномочий перешла к руководителю следственного органа. Можно бесконечно дискутировать на тему того, удались данные изменения или же не увенчались

успехом, но по факту, на практике наблюдаются как положительные, так и отрицательные моменты, самое главное, чтобы были приняты всевозможные меры к взаимодействию, теперь уже, самостоятельных органов, если будет достигнуто взаимопонимание, тогда мощный союз будет работать как огромный механизм, который будет вершить правосудие и руководствоваться принципами законности и справедливости.

Закрепленная в УПК формулировка гласит нам о том, что прокурор производит от имени государства уголовное преследование в процессе судопроизводства. На современном этапе развития прокуратуры, можно сказать, что это единственный орган, который осуществляет надзор за законностью деятельности органов, а также издания нормативно правовых актов. Таким образом, прокуратура, прежде всего, надзорный орган, поэтому формулировку, которая содержится в УПК необходимо расширить, а именно добавить, что, прокурор от имени государства осуществляет надзор за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства.

Как известно, уголовное преследование могут осуществлять ряд уполномоченных органов, а прокурор обязан осуществлять надзорную деятельность. Прокурор вправе осуществлять надзор только в рамках УПК. В отношении органов дознания у прокурора больше полномочий, чем, например, в отношении органов следствия. К примеру, прокурор дает согласие или несогласие дознавателям на возбуждение перед судом ходатайств об избрании меры пресечения, следователь же самостоятелен в своих решениях и согласие прокурора ему не нужно.

При избрании меры пресечения прокурору необходимо произвести реализацию соответствующего надзора и применить весь спектр своих полномочий, которые включают в себя в том числе и меры реагирования, нацеленные на совершение органами предварительного расследования условий осуществления уголовно-процессуального законодательства, что служит гарантом соблюдения прав и свобод обвиняемых (подозреваемых) и их восстановления в установленном законом порядке.

Таким образом, можно сделать несколько выводов о том, что присутствие прокурора при избрании меры пресечения необходимо, потому что прокурор обязан осуществлять надзор за соблюдением уголовно-процессуального закона, также стоит отметить, что позиция прокурора, формируется в процессе судебного разбирательства, в ходе рассмотрения доводов сторон и прокурор не связан с мнением следователя, который выносит ходатайство, посредством чего может возникнуть обоснованная позиция, которая может повлиять на все дело. Ведь главная функция суда наказать виновных, с помощью санкции закрепленной в нормативно-правовом акте, но необходимость применения будет адресована только тем лицам, чья вина доказана и подлежит наказанию, иначе будут нарушаться права и свободы человека, что просто недопустимо.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 03.05.2022).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 03.05.2022).
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 03.05.2022).
4. Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Дело Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба N 42525/07, 60800/08) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=291685#vKn6x4Tua8ipiGGk1> (дата обращения 03.05.2022).
5. Манова Н.С., Рыгалова К.А. Роль прокурора при решении судом вопроса о применении мер пресечения // Законность. 2017. N 12. С. 6 - 10.

Об авторе

Иванов Никита Александрович – студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: nikita.ivanov219@mail.ru

Author

Ivanov Nikita Alexandrovich – student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: nikita.ivanov219@mail.ru

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

**ПРОФСОЮЗНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ,
СОДЕРЖАЩИХ НОРМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА, КАК ДОСУДЕБНОЕ
УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО СПОРА**

Иванов А.В.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: ivanov-urist1999@mail.ru

**TRADE UNION CONTROL OVER COMPLIANCE WITH LABOR
LEGISLATION AND OTHER REGULATIONS CONTAINING LABOR
LAW NORMS, AS A PRE-TRIAL SETTLEMENT OF A LABOR DISPUTE**

Ivanov A.V.

Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: ivanov-urist1999@mail.ru

В статье рассматривается порядок осуществления профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, выполнением условий коллективных договоров, соглашений. Дается оценка профсоюзного контроля как механизма досудебного урегулирования трудового спора. Также приводится обзор и анализ соответствующих статей из Трудового кодекса Российской Федерации. Результаты представленного в статье исследования представляют интерес для практики разработки законопроекта, направленного на модернизацию профсоюзного контроля.

Ключевые слова: *Профсоюзный контроль, трудовой кодекс, досудебное регулирование, трудовые споры.*

The article discusses the procedure for the implementation of trade union control over compliance with labor legislation and other regulations containing labor law norms, the fulfillment of the terms of collective agreements, agreements. The assessment of trade union control as a mechanism of pre-trial settlement of a labor dispute is given. It also provides an overview and analysis of the relevant articles from the Labor Code of the Russian Federation. The results of the research presented in the article are of interest for the practice of developing a draft law aimed at modernizing trade union control.

Keywords: *Trade union control, labor Code, pre-trial regulation, labor disputes.*

В соответствии со ст. 352 ТК РФ защита трудовых прав и законных интересов работников профсоюзами является одним из способов защиты трудовых прав работников. Основные формы реализации этой функции закреплены в статье 370 ТК РФ [2].

Согласно ч. 2 ст.1 ТК одной из приоритетных задач трудового законодательства является регулирование трудовых и иных отношений, которые непосредственно связаны с трудовым законодательством в сфере

надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства. Одной из форм такого контроля выступает профсоюзный контроль.

Отношения по надзору и контролю, включая профсоюзный, обычно возникают между надзорно-контрольными органами и работодателем, так как именно его действия проверяются на соответствие правовым нормам.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 2 ТК РФ одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаётся принцип обеспечения прав представителей профсоюзов осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Поскольку ст. 2 ТК РФ не раскрывает содержания профсоюзного контроля, то в данном случае необходимо руководствоваться положениями главы 58 ТК РФ. Согласно данным положениям, профессиональные союзы обладают правом на определение, как и кем именно будет осуществляться профсоюзный контроль. Профсоюзный контроль может осуществлять как отдельный орган, так и отдельное лицо.

Изучив нормативно-правовые акты и обобщив сложившуюся практику, можно смело сказать, что профсоюзный контроль осуществляют:

- выборные профсоюзные органы, которые действуют в конкретной организации (у работодателя), при необходимости, с привлечением профсоюзных юристов;

- профсоюзные представители, (доверенные лица), в том числе руководители или другие лица (юристы, специалисты) территориальной профсоюзной организации, уполномоченные на это уставом профсоюза или решением профсоюзного органа, при необходимости, с привлечением правовой или технической инспекцией труда профсоюзов или государственной инспекции труда.

- правовая инспекция труда профсоюзов или Государственная инспекция труда после получения жалобы (заявления) от выборного профсоюзного органа;

- правовая инспекция труда профсоюзов совместно с государственной инспекцией труда или с прокуратурой как в плановом, так и во внеплановом порядке.

Также стоит отметить, что профсоюзный контроль отличается от государственного. В законодательстве Российской Федерации не предусмотрен особый порядок посещения работодателей профсоюзными инспекторами труда. В данном случае необходимо руководствоваться Типовым положением о профсоюзной инспекции труда, утвержденным постановлением Исполкома ФНПР от 22.11.2011 г. № 7-15 в новой редакции и правилами инспектирования организаций, установленными применительно к деятельности должностных лиц и органов Федеральной инспекции труда (ст.360 ТК РФ).

Если говорить о правовых последствиях профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства, то профсоюзы не реализуют властных полномочий, поскольку действующим законодательством они просто не предоставлены. В соответствии со ст. 370 ТК РФ профсоюзы могут предъявить работодателю требование об устранении выявленных нарушений.

Работодатель обязан в недельный срок рассмотреть требование и сообщить профсоюзу о результатах рассмотрения и принятых мерах. Профсоюзный инспектор труда, уполномоченное (доверенное) лицо по охране труда профсоюзов вправе направить работодателю представление об устранении выявленных нарушений, обязательное для рассмотрения (ч.6 ст. 370 ТК РФ).

Как видно из приведённых норм, требования и представления профсоюзных органов обязательны для рассмотрения, но механизм их принудительного исполнения не предусмотрен. Если работодатель отказывается выполнять требования профсоюзного органа или представление профсоюзного инспектора, то профсоюзы могут обратиться в ГИТ.

Таким образом, на сегодняшний день, профсоюзный контроль выглядит перспективным только в статьях Трудового кодекса. На практике, предписания и требования профсоюза не выполняются, что делает из профсоюза лишнюю инстанцию между работодателем и ГИТ.

Из вышеперечисленного и сложившегося опыта профсоюзов, можно выделить одну проблему. Несмотря на наличие у профсоюзов огромного опыта по разрешению трудовых споров, у профсоюзов отсутствуют механизмы принуждения, чтобы их требования и предписания к работодателю выполнялись. Наличие такого механизма позволило бы снизить нагрузку на Государственную инспекцию суда, прокуратуру и суд.

В 2020-2022 гг. были установлены моратории на проведение проверок в отношении работодателей (в период пандемии и санкций). Данные моратории были направлены на снижение нагрузки на работодателей, чтобы те смогли справиться с трудностями, которые возникли в связи с непреодолимой силой. Однако на деле мы получили следующую картину. Некоторые работодатели, воспользовавшиеся данными мораториями, стали нарушать трудовое законодательство в отношении своих работников.

В таком случае, единственными, кто мог бы защитить права трудящихся и выступить контролирующим органом, который будет сдерживать работодателя от нарушений трудовых прав работников, является профсоюзы. Однако при отсутствии механизма принуждения по исполнению требований и предписаний профсоюзов, работодатели остались безнаказанными. Еще не один раз государству придется столкнуться с ситуациями, в которых придется вводить мораторий на проверки работодателей, но из-за этого могут пострадать обычные работники.

Профессиональные союзы создавались с целью защиты трудовых прав работников от незаконных действий работодателя. Таким образом, наличие механизма принуждения у профсоюза не только поможет снизить нагрузку на

государственные органы, но и непрерывно осуществлять контроль за работодателем.

Эффективность от данных предприятий подчеркивает следующее. Во-первых, в отличие от Государственной инспекции труда, профсоюз всегда находится на предприятии, что позволяет круглосуточно следить за действиями работодателя. Во-вторых, профсоюзный контроль осуществляется за счет средств профсоюза, при этом он не привлекает денежные средства государства. Благодаря этому государство сможет снизить затраты в направлении защиты трудовых прав.

Следует также затронуть инспекции труда профсоюзов, как одну из форм профсоюзного контроля. Создание инспекций труда профсоюзов регулируется ч. 3 ст. 370 ТК РФ, а также Федеральным законом от 12.01.1996г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Инспекция труда профсоюзов осуществляет контроль не только трудового законодательства, но также исполнения коллективных договоров и отраслевых соглашений на предприятии [4]. Действуют такие инспекции на основании положений, принимаемых межрегиональными территориальными объединениями (ассоциациями) организаций профсоюзов, в соответствии с типовым положением соответствующего общероссийского объединения профессиональных союзов.

Именно инспекция труда профсоюза и должна осуществлять профсоюзный контроль за охраной труда на предприятии, что должно способствовать снижению количества несчастных случаев на предприятии. Надо учитывать, что большинство несчастных случаев возникают либо по вине работодателя, либо по незнанию элементарных правил безопасности работниками.

Также стоит отметить новый законопроект по введению ответственности работодателя за не допуск профсоюзных инспекторов к профсоюзному контролю на предприятии. Однако данный законопроект не решает проблему, поскольку даже в случае отсутствия препятствий со стороны работодателя профсоюзному контролю не гарантируется выполнение предписаний по устранению нарушений.

Поводя итоги, можно сказать, что при наличии механизма принуждения у профсоюзов сократится число случаев нарушений прав работников, а также число несчастных случаев. Именно наличие такого механизма позволит снизить нагрузку на судебную систему, прокуратуру и Государственную инспекцию труда, поскольку профсоюз будет выступать инструментом досудебного урегулирования, а также сможет предупреждать нарушения на корню.

Таким образом, одним из вариантов решения обозначенных проблем видится введение в КоАП РФ статьи, предусматривающей наказание за неисполнение законных предписаний и требований профессиональных союзов. Это позволило бы значительно увеличить силу предписаний и требований профсоюзов.

Однако при введении этой нормы в действие многие работодатели будут стараться избавиться от профсоюзов на своих предприятиях. Поэтому требуется усилить ответственность за дискриминацию профсоюзов со стороны работодателей. Также необходимо проработать механизмы фиксации случаев дискриминации за профсоюзную деятельность.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что для осуществления профсоюзами своих функций в полном объеме требуется проработать статьи КоАП в части нарушений в трудовом законодательстве, а также статьи в ТК РФ в части профсоюзного контроля.

Список литературы

1. Водопьянова Т.П. профсоюзы: совершенствование правовой защиты человека труда необходимо /Т.П. Водопьянова // Труд и социальные отношения. - 2010. - № 3. - С. 4-8.
2. Гладков Н.Г., Снигирева И.О. Комментарий к трудовому кодексу Российской Федерации.- Москва : Профиздат, 2011.
3. Государственный контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства // Библиотечка профсоюзного актива и предпринимателей. - 2013. - № 2.
4. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. 502 актуальных вопроса по Трудовому кодексу Российской Федерации: комментарии и разъяснения. Практич. пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2010.

Об авторе

Иванов Андрей Валерьевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: ivanov-urist1999@mail.ru

Author

Ivanov Andrey Valeryevich - magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: ivanov-urist1999@mail.ru

О научном руководителе

Светлана Игоревна Митина – доктор юридических наук, доцент; заведующий кафедрой теории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия. E-mail: april5298@rambler.ru.

ПРИНЦИПЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Казанцев И.Е.

Новгородский Государственный Университет имени Ярослава

Мудрого

(Великий Новгород, Россия)

E-mail: svinkapepa21@mail.ru

PRINCIPLES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION

Kazantsev I. E.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: svinkapepa21@mail.ru

В статье дается понятие термина «принцип», рассматриваются основные принципы прокурорского надзора, а также раскрывается их содержание. Отмечается, что все принципы прокурорского надзора выступают основой и ядром прокурорского надзора. Все они действуют совместно, дополняя друг друга. Эта совокупность признаков определяет функции, задачи, цели, структуру органов прокуратуры и придают целостность и индивидуальность, как специализированному государственному органу. Принципы прокурорского надзора закреплены в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации» от 17.01.1992 №2202–1 и в статье 129 Конституции Российской Федерации. На основе принципов прокурорского надзора реализуются функции прокуратуры, а также осуществляется достижение поставленных целей и задач прокурорского надзора, которые непосредственно стоят перед работниками прокуратуры.

Ключевые слова: принцип, прокурорский надзор, законность.

The article gives the concept of the term "principle", discusses the basic principles of prosecutorial supervision, and also reveals their content. It is noted that all the principles of prosecutorial supervision are the basis and core of prosecutorial supervision. They all work together, complementing each other. This set of features defines the functions, tasks, goals, structure of the prosecutor's office and gives integrity and individuality as a specialized state body. The principles of prosecutorial supervision are enshrined in the Federal Law "On the Prosecutor's Office in the Russian Federation" dated 17.01.1992 No. 2202-1 and in Article 129 of the Constitution of the Russian Federation. On the basis of the principles of prosecutorial supervision, the functions of the prosecutor's office are implemented, as well as the achievement of the goals and objectives of prosecutorial supervision, which are directly facing the employees of the prosecutor's office.

Key words: principle, prosecutorial supervision, legality.

Принципом признаётся некий постулат или же основное начало, на котором строятся основные научные теории и идеи. Принципы прокурорского надзора закреплены в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации» от 17.01.1992 №2202–1 и в статье 129 Конституции Российской Федерации. На основе вышеуказанного понятия можно

сформулировать определение принципов прокурорского надзора. Таким образом, ими выступают основные, исходные начала, выработанные наукой, которые закреплены Конституцией Российской Федерации и вышеуказанным Федеральным законом. На основе принципов прокурорского надзора реализуются функции прокуратуры, а также осуществляется достижение поставленных целей и задач прокурорского надзора, которые непосредственно стоят перед работниками.

Важно отметить, что принципы следует рассматривать во взаимодействии друг с другом, иначе невозможно проследить сущность всей системы органов прокуратуры.

В теории выделяют восемь признаков прокурорского надзора: принцип законности; принцип централизации; принцип единства; принцип независимости; принцип внепартийности; принцип публичности; принцип гласности; принцип обязательности выполнения требований.

По нашему мнению, принцип законности является одним из самых важных и основополагающих, так как в соответствии с ним работники органов прокуратуры обязаны осуществлять свою деятельность на основании закона, а именно на основании Конституции Российской Федерации и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Прокурорские работники обязаны выполнять и соблюдать требования закона, причём не только вышеперечисленных нормативно-правовых актов, но и других, например, требования Гражданского процессуального кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и многих других отраслей права.

Кроме того, важно отметить, что прокуратура является органом, который осуществляет надзор за исполнением закона, таким образом, данный орган охраняет, защищает и обеспечивает законность в обществе и государстве.

Таким образом, принцип законности включает в себе то, что все аспекты, а именно организация деятельности прокуратуры, компетенция, полномочия работников прокуратуры, устройство, правовой статус органа закрепляются нормативно-правовыми актами, а прокурорские работники обязаны осуществлять деятельность на основании закона.

Вторым по важности принципом является принцип централизации. Он подразумевает наличие вертикальных связей, на основе которых строится система органов прокуратуры, то есть существует единое централизованное руководство. Также этот принцип закрепляет подчинение нижестоящих прокуроров Генеральному прокурору Российской Федерации, то есть все акты, которые он издаёт обязательны для всех нижестоящих прокуроров.

Важно отметить, что в соответствии с этим принципом все нижестоящие прокуроры обязаны исполнять распоряжения и приказы вышестоящих прокуроров. За неисполнение работник прокуратуры может понести дисциплинарную ответственность.

Данный принцип выражается также в контроле вышестоящими прокурорами нижестоящих, для обеспечения дисциплины работников,

выявления недостатков в работе и устранение несоответствий и своевременное реагирование на конкретные ситуации. За контроль нижестоящих прокуроров каждый вышестоящий работник прокуратуры несёт персональную ответственность.

Принцип единства заключается в одинаковых формах организации деятельности органов прокуратуры, а также выражается в единстве целей, задач, форм, методов и средств в случае выявления и устранения нарушения закона.

Этот принцип выражается в том, что работник прокуратуры одного звена или уровня обладают одними и теми же полномочиями, одной компетенцией.

Принцип единства тесно связан с принципом централизации, так как приказы и другие акты, издаваемые вышестоящими прокурорами едины и обязательны для того звена нижестоящих прокуроров, кому они адресованы.

Следующим принципом, который необходимо охарактеризовать, следует выделить принцип независимости. Он основан на том, что прокуратура не относится ни к одной из ветвей власти, следовательно, осуществляет свою деятельность независимо от федеральных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также независимо от каких-либо общественных объединений [4, с. 213].

Всю свою деятельность прокурорские работники реализуют на основании законов, проверок, расследований. Можно сделать вывод, что всем вышеперечисленным органам, а также общественным объединениям, средствам массовой информации также запрещено вмешиваться в деятельность прокуратуры с целью повлиять на решение, выяснить какие-то данные и тому подобное, нарушение данного запрета может повлечь ответственность: административную или уголовную [3, с. 281].

Принцип внепартийности схож с принципом независимости, так как он характеризуется тем, что деятельность органов прокуратуры не зависит от таких политических структур, как партии, общественные организации или объединения, а также на деятельность органов прокуратуры не оказывает воздействие идеологические взгляды этих структур.

Этот принцип включает в себя тот факт, что на законодательном уровне запрещено работникам прокуратуры быть членами общественных объединений, особенностью которых выступают политические цели, которые они преследуют. Не допускается создание в органах и учреждениях прокуратуры таких общественных объединений. Это всё обусловлено тем, что прокурор не должен осуществлять свою деятельность в интересах объединения и обязан беспристрастно подходить к решению вопросов.

Реагирование на любой факт нарушения закона, прав, ущемление свобод и интересов человека, а также общества или государства включает в себя принцип публичности. Этот принцип действует во всех направлениях деятельности прокурорского надзора и государства. Таким образом, можно

сделать вывод, что в соответствии с этим принципом прокурорский работник обладает широкими полномочиями. Данный принцип характеризуется тем, что прокуратура достигает решение поставленных задач, обеспечивает законные интересы граждан и может применять все нормы законодательства для защиты нарушенных прав.

Принцип гласности выражается в том, что органы прокуратуры осуществляют свою деятельность гласно в той мере, насколько это позволяет законодательство и не раскрывается государственная или иная охраняемая законом тайна. Это принцип подразумевает информирование федеральных органов, органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления о состоянии законности, например, Генеральный прокурор представляет Федеральному собранию Российской Федерации и Президенту Российской Федерации доклад о состоянии законности правопорядка, а также отчёт о проделанной работе. Как уже упоминалось, не вся информация о работе прокуратуры подлежит гласности, например, такой информацией являются данные о личной жизни граждан.

И в завершение следует отметить принцип обязательности выполнения требований. Он заключается в том, что требования прокурора по осуществлению надзора подлежит безоговорочному выполнению в указанный срок. Как уже упоминалось, закон наделяет прокурора широкими полномочиями и предусматривает специальные юридические средства для осуществления надзора и юридического принуждения. Следовательно, прокурор может требовать выполнение указания, и это требование будет обязательным. Неисполнение требований прокурора влечёт за собой административную ответственность [5, с. 38].

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что все принципы прокурорского надзора выступают основой и ядром прокурорского надзора. Все они действуют совместно, дополняя друг друга. Эта совокупность признаков определяет функции, задачи, цели, структуру органов прокуратуры и придают целостность и индивидуальность, как специализированному государственному органу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 03.04.2022).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 03.04.2022).
3. Варапаев В.О., Копылова А. А. Принцип независимости прокурорского надзора // Интеллектуальный потенциал Сибири. 2019. С. 281–283.
4. Савелов М.А. Независимость органов прокуратуры как важнейший конституционный принцип их деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. №2. С. 213–215.

5. Черепанов М.М. Принцип обязательности исполнения требований прокурора при осуществлении прокурорского надзора // Актуальные проблемы современной науки. 2014. №1(75). С. 38–43.

Об авторе

Казанцев Иван Евгеньевич – студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: svinkapepa21@mail.ru

Author

Kazantsev Ivan Evgenievich – student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: svinkapepa21@mail.ru

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Козлова М. С.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: mare123kozlova@yandex.ru

RESPONSIBILITY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT OFFICIALS

Kozlova M. S.

Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: mare123kozlova@yandex.ru

В статье рассматриваются виды ответственности органов местного самоуправления в сфере Российского законодательства, какие наказания предусмотрены за нарушения уголовной, административной, дисциплинарной и материальной ответственности. Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами. Контроль за органами местного самоуправления позволяет осуществить гарантию качественной работы и добросовестного осуществления полномочий должностных лиц местного самоуправления.

Ключевые слова: *Конституция, органы местного самоуправления, ответственность, муниципальный служащий, должностное лицо, наказание.*

The article discusses the types of responsibility of local self-government bodies in the sphere of Russian legislation, what penalties are provided for violations of criminal, administrative, disciplinary, and material responsibility. Local self-government bodies and local self-government officials are responsible to the population of the municipality, the state, individuals, and legal entities. Control over local self-government bodies makes it possible to guarantee high-quality work and the conscientious exercise of the powers of local government officials.

Keywords: *Constitution, local self-government bodies, responsibility, municipal employee, official person, punishment.*

Вопрос установления и регулирования ответственности администрации и должностных лиц местного самоуправления является актуальным и важным в силу его практической значимости для повседневной жизни населения муниципальных образований.

Ответственность в муниципальном праве представляет собой начало неблагоприятных последствий, которые применяются к муниципальным субъектам права, которые не выполняют или ненадлежащим образом выполняют свои обязанности по отношению к другим сторонам правоотношений [3].

Институт юридической ответственности в муниципальном праве имеет ряд отличительных особенностей. Глава 10 Федерального закона от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает ряд видов юридической ответственности органов местного самоуправления [1]. Во-первых, называется ответственность перед населением. В случае утраты доверия к администрации депутаты могут быть отстранены от муниципальной службы в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом учитываются жалобы жителей, проживающих в конкретном муниципальном образовании.

Порядок и условия ответственности перед населением определены уставами территориальных объединений граждан, созданных в целях осуществления местного самоуправления. Отстранение от должности муниципальных служащих и депутатов часто является следствием потери доверия со стороны населения. После подведения итогов по отстранению со службы депутата, члена выборного ОМС, выборного должностного лица, результаты официально публикуются.

Во-вторых, законодатель предусмотрел ответственность администраций муниципальных образований перед государством. Согласно ст. 49 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» ответственность наступает в случае нарушения Конституции РФ и других правовых норм. Нарушения ведут к прекращению деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что должностные лица местного самоуправления могут быть привлечены к административной, дисциплинарной, и уголовной ответственности в зависимости от совершенного противоправного деяния [5]. При этом органы местного самоуправления и должностные лица вправе обратиться в компетентный суд во избежание предъявления к ним необоснованных претензий.

В-третьих, законодательством определена ответственность перед физическими и юридическими лицами в связи с незаконными действиями или бездействием должностных лиц администраций муниципальных образований, причиняющих материальный или иной ущерб другим субъектам правоотношений. Бездействие — это невыполнение задач, которые должны выполняться местными властями и должностными лицами в соответствии с законодательством [2].

Муниципальный служащий не несет гражданско-правовой ответственности. В случае совершения должностным лицом местного самоуправления противоправных действий в области гражданского права, ответственность за причиненный им ущерб несет ОМС. В отдельных случаях может быть привлечен к ответственности сам служащий. Муниципальный служащий не застрахован и от уголовной ответственности за совершение преступлений.

Административная ответственность для муниципальных служащих может наступить при совершении ими административного проступка в виде:

1) невыполнение присущих им обязанностей по осуществлению контроля за исполнением подчиненными лицами установленных в нормативных актах общеобязательных правил поведения или административных процедур;

2) совершение действий, содержащих прямое нарушение общеобязательных административных правил;

3) издание приказов и указаний, которые нарушают положения установленных общеобязательных правил, которые не соответствуют им;

4) соблюдение установленных правил входит в круг должностных обязанностей и фиксируется в соответствующих должностных инструкциях [6].

Рис. 1.1 Административная ответственность

Дисциплинарная ответственность муниципальных служащих — это один из видов юридической ответственности, который применяется к муниципальным служащим. Причина - дисциплинарный проступок [4].

Например, дисциплинарная ответственность применяется к служащему, который рассматривал жалобу на земельный участок, огороженный сеткой и мешающий гражданам. Муниципальный служащий, отвечая на жалобу, пропустил рассмотрение одного вопроса. В таком случае за некорректное выполнение поручения должностное лицо наказывается.

Нормами трудового права регулируется материальная ответственность, она применяется при ущербе, причиненном органом местного самоуправления в результате виновного незаконного действия.

ОМС являются юридическими лицами. Это придает им самостоятельность и независимость в действиях, за которые они несут ответственность. Правила арбитража и гражданского законодательства полностью на них распространяются.

Если органы местного самоуправления нанесли ущерб юридическим или физическим лицам, то им возмещаются средства, принадлежащие местному бюджету, либо иная муниципальная собственность (к примеру, земельный участок). Виновные компенсируют ущерб по собственной воле, либо в принудительном порядке.

Согласно правилам специальных норм (статьи 16 и 1069 Гражданского кодекса РФ), ущерб возмещается полностью за счёт средств муниципального

образования. В данном контексте общий конституционный принцип обжалования любых решений властей основан на ответственности органов местного самоуправления. Эта норма подчеркивает специфику отношений, возникающих по вине особого субъекта — публичного правового образования. Прежде всего это выражается в юридически обязывающем и одностороннем характере незаконных мероприятий органов местного самоуправления.

Со вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в редакции от 06.12.2021, действует с 01.01.2022) муниципальным служащим сократили срок для составления актов проверок с 10 дней до 1 дня, на выдачу предостережений гражданам с 30 рабочих дней до 15 (сроки уменьшились в 2 раза), тем самым повысились риски ответственности муниципальных служащих за соблюдение законодательства. Кроме сокращения сроков, есть проблема в оборудовании, которого не хватает и которое могло бы ускорить составление актов и других необходимых документов на месте проверки. За нарушение сроков выполнения на муниципального служащего налагается административный штраф.

Подводя итог, следует отметить, что местное самоуправление является важнейшим элементом общества, обеспечивающим решение различных наиболее важных проблем населения. На мой взгляд, в демократическом правовом государстве этот институт просто необходим. Именно эффективное местное самоуправление способствует развитию гражданского общества, в котором каждому человеку предоставляется возможность участвовать в создании своего наилучшего и комфортного будущего. Но чтобы должностные лица должным образом исполняли свои обязанности, важно четко урегулировать вопросы юридической ответственности. Это своего рода гарантия качества выполненной работы, добросовестного осуществления обязанностей. Сущность такой ответственности заключается главным образом в защите конституционного порядка, основных прав и свобод граждан, выполнении требований действующего законодательства органами и лицами, ответственными за местное самоуправление, и предотвращении вмешательства в порядок осуществления государственной власти.

Список литературы

1. Терехова Т. Г. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления // Молодой учёный. - 2014. - №9 (68). – С. 378-382
2. Бодров Е. В. Ответственность должностных лиц местного самоуправления, органов местного самоуправления // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - № 2. - С. 112-117.
3. Постовой Н.В. Муниципальное право России [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / [Н. В. Постовой, В. В. Таболин, Н. Н. Черногор] ; под ред. Н. В. Постового. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юриспруденция, 2016. - 455 с.

4. Юрьева, В. А. Понятие дисциплинарной ответственности муниципального служащего, особенности применения дисциплинарного взыскания / В. А. Юрьева // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 25 июля 2018 года / Научный центр «Диспут». – Вологда: ООО «Маркер», 2018. – С. 85-87. – EDN XUYJSH.

5. Алексеев И.А. Виды ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2005. - № 2. - С.80-87.

6. Государственная гражданская служба : учеб. для студентов и слушателей вузов, обучающихся по управлен. специальностям / [Агапонов А. К. и др] ; под ред. В. Г. Игнатова. - Изд. 2-е, доп. и перераб. - Москва ; Ростов н/д : MapT, 2005. - 510с.

Об авторе

Козлова Мария Сергеевна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: mare123kozlova@yandex.ru

Authors

Kozlova Maria Sergeevna – magistant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: mare123kozlova@yandex.ru

О научном руководителе

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код: 5305–8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ларионова Е.Ю.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: larekat11.1@gmail.com*

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF THE RULE OF LAW IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Larionova E.U.

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: larekat11.1@gmail.com*

Статья посвящена прокурорскому надзору за законностью в местах лишения свободы. Анализируются наиболее частые жалобы на нарушение законности, их виды и особенности ответственности, а также статистические данные обращений заключённых за защитой своих прав. Выделена специфика преступлений совершаемых работниками уголовно-исполнительной системы в местах лишения свободы. Определяется роль прокурорского надзора в местах лишения свободы. Рассмотрены основные проблемные моменты данного вопроса, и предложены возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: надзор, законность, места лишения свободы, прокуратура, преступления в местах лишения свободы, лица отбывающие наказание.

The article is devoted to the prosecutor's supervision of legality in places of deprivation of liberty. The most frequent complaints about violations of the rule of law, their types and features of responsibility, as well as statistical data of appeals of prisoners for the protection of their rights are analyzed. The specificity of crimes committed by employees of the penal enforcement system in places of deprivation of liberty is highlighted. The role of prosecutorial supervision in places of deprivation of liberty is determined. The main problematic aspects of this issue are considered, and possible ways to overcome them are proposed.

Keywords: supervision, legality, places of deprivation of liberty, prosecutor's office, crimes in places of deprivation of liberty, persons serving sentences.

На Прокуратуру РФ возложены обязанности разного характера, среди них, такие как: участие прокурора при рассмотрении дел в суде, реализация принципа неотвратимости ответственности за совершение административного правонарушения, координация деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также осуществление прокурорского надзора, при этом, данная обязанность является главенствующей. Целью прокурорского надзора является обеспечение верховенства закона, защита и охрана гарантируемых прав и

свобод, контроль за единообразием, точностью и правильностью понимания и применения законов на всей территории Российской Федерации [1].

В современном правовом государстве важной составляющей является исполнение принципа законности, а поскольку при нарушении законов наступает ответственность, в т.ч и уголовная, то создаётся необходимость надзора за органами, осуществляющими исполнение наказания. В данном случае, деятельность прокуратуры для лиц отбывающих наказание служит гарантом и инстанцией в которую они могут обратиться за защитой своих прав, потому как органы прокуратуры наделены соответствующими полномочиями и обязаны своевременно выявлять, пресекать и предупреждать нарушения законности. Необходимо отметить, что утверждённая Правительством от 29.04.2021 №1138-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года», ставит перед собой первостепенную цель-обеспечение верховенства закона и прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, кроме этого, законодательную проработку проблемных вопросов реализации мер исполнения уголовного законодательства [3].

Поскольку функция надзора за исполнением законов органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы выделена в отдельную область из общего блока сфер, за которыми осуществляется прокурорский надзор, что отражает важность контроля за исполнением законодательства сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а также значимость гарантии соблюдения неотъемлемых высших ценностей лиц, которые отбывают уголовное наказание. Надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы осуществляет специально выделенное подразделение Генеральной прокуратуры- управление по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний.

Лица, находящиеся в местах лишения свободы, обладают комплексом конституционных прав наравне с другими гражданами, но за исключением некоторых ограничений, установленных законодательством и вызванных спецификой ответственности лица, с направленностью на исправление и предотвращение совершения повторных преступлений.

При осуществлении прокурорского надзора, прокурору предоставляется право посещать в любое время места лишения свободы, опрашивать осужденных, проводить проверку документов на основании которого лицо осуждено, таким образом прокурор проверяет обоснованность помещения осужденного в колонию соответствующего режима.

При обнаружении в ходе проверки лиц, которые без законных оснований помещены под стражу, прокурор своим постановлением немедленно освобождает этих лиц от заключения [2].

Осужденному согласно статьям 12 и 15 УИК РФ предоставляется право на обращение в прокуратуру с жалобами, предложениями, заявлениями на нарушение органами и сотрудниками уголовно-исполнительной системы прав и условий содержания в местах лишения свободы.

На протяжении последних лет, осужденные стабильно наиболее часто обращаются с жалобами на условия содержания, в том числе на качество питания, медико-санитарное обеспечение в исправительном учреждении, на несоблюдение правил внутреннего распорядка, применение физической силы со стороны сотрудников, а также нарушения права на переписку [6. с.302]. Что касается жалоб на некачественное лечение, а иногда и вовсе его отсутствие в местах лишения свободы, то по данной проблеме хоть и принимаются меры, как прокурорского реагирования, так и администрациями исправительных учреждений, но на данный момент полностью устранить эту проблему не представляется возможным, поскольку это связано с недостатком медицинских работников в целом в определённых субъектах [4].

Надзор за законностью в местах лишения свободы имеет важное значение, нарушение и пренебрежение правами осуждённых ещё больше лишает их возможности исправления, изоляция от общества, и помещение в среду таких же нарушителей закона, без должного контроля не только со стороны работников уголовно-исполнительной системы, но и сторонних надзорных органов, способствует лишь возрастанию вероятности совершения преступлений после отбытия наказания. И на данный момент, состояние законности в местах лишения свободы, хоть и имеет некую положительную динамику, однако всё же остаётся на низком уровне. Учащаются случаи жестокого обращения с осуждёнными, применение пыток, отсутствия контроля за осуждёнными в той мере, при которой снизиться вероятность самоубийств, поджогов, нанесения побоев осуждёнными между собой. На конец 2021 года Следственный комитет Российской Федерации проводил расследование по семнадцати уголовным делам по части жестокого обращения и применения пыток заключенных.

Следует обратить внимание на данные Европейского суда по правам человека на 2018 год. Российская Федерация лидирует по количеству нарушений Европейской конвенции о правах человека в части нарушения нормы о недопустимости применения пыток и бесчеловечного обращения, по большей части это связано с переполненностью мест содержания под стражей и низким уровнем профилактики предотвращения этих преступлений [5].

При проведении проверки по жалобе осужденного об условиях содержания прокурор проверяет обязательные критерии, которые должны соблюдаться в местах лишения свободы. А именно обязательную охрану всех осужденных, содержание осужденных согласно гендерному разделению, а также разделению согласно тяжести совершённого преступления, порядок приобщения к трудовой деятельности, и т. д.

При выявлении нарушений выносится акт прокурорского реагирования, и органы уголовно-исполнительной системы обязаны неукоснительно и в соответствующие сроки исполнить требования прокурора, которые направлены на соблюдение правил исполнения наказаний в отношении осужденных лиц.

Но, к сожалению, и в данной сфере существуют недостатки. Зачастую нарушения, выявленные в ходе осуществления прокурорского надзора за деятельностью уголовно-исполнительной системы не устраняются, а лишь формально соответствующими органами и учреждениями направляются заключения об устранении нарушений.

За последние 10 лет в период с 2010 по 2020 год количество подозреваемых и обвинённых снизилось на 55 процентов, также при анализе статистических данных отмечается на протяжении нескольких лет повышение уровня эффективности надзорной деятельности прокуроров, в 2019 году управлением по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации проведено на 36,6% больше проверок в учреждениях УИС, чем годом в 2018 году [7. с. 76]. При этом более 50 процентов прокурорских проверок, проводимых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, завершается принятием актов прокурорского реагирования, что свидетельствует о наличии большого количества нарушений при содержании лиц в местах лишения свободы. Также это свидетельствует о недостаточности внимания со стороны специализированных прокуроров при устранении причин ранее выявленных правонарушений.

Решением данной проблемы может служить проведение повторных проверок, что благоприятно скажется на эффективности контроля за работой учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, поскольку возникает необходимость не только ограничиваться формальным ответом на акт прокурорского реагирования, но и осуществлением проверки за фактическим выполнением требований. Данная мера будет способствовать не только пресечению правонарушений, но и их профилактикой в местах лишения свободы. Президент Российской Федерации на заседании посвященной 300-летию со дня образования органов прокуратуры, подчеркнул важность усиления контроля за органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, при этом отметив, что данная работа должна проводиться во взаимодействии с другими государственными органами, а также правозащитными организациями.

К актуальной проблеме за соблюдением законности в местах лишения свободы можно отнести пренебрежения требованиями пункта 8 статьи 85 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ, которым определяется перечень вещей, запрещенных для получения и использования в исправительных учреждениях. Нарушения связаны с незаконным поступлением мобильных телефонов, наркотических и иных запрещенных средств, не редко эти преступления совершаются в створе лиц, отбывающих наказание с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, за определенное вознаграждение [7. с.78]. Решением этой проблемы может послужить, проведение прокурорами внеплановых проверок, с целью надзора за соблюдением законности.

Таким образом, прокурорский надзор за законностью в местах лишения свободы, можно рассматривать как самостоятельную, относительно обособленную область прокурорской деятельности. На сегодняшний день, прокурорский надзор за учреждениями и органами, осуществляющими исполнение наказания является одним из способов обеспечения правопорядка и законности в местах лишения свободы.

Список литературы

1.Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.03.2022 г).

2.Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.03.2022).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.03.2022).

4.Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 3 декабря 2021 г. N 722 “О внесении изменений в приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2014 N 6 "Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения 26.03.2022).

5.Рекомендации 64-го специального заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Открытость и законность – главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения 26.03.2022).

6. Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. 406 с.

7. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2019 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2020. 48 с.

Об авторе

Екатерина Юрьевна Ларионова – студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: larekat11.1@gmail.com.

Authors

Ekaterina Yuryevna Larionova – student, Yaroslav the Wise Novgorod State University. E-mail: larekat11.1@gmail.com.

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Медуница В.К.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: medunitsa102@mail.ru*

PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE FIELD OF COUNTERING THE SPREAD OF TERRORISM AND EXTREMISM ON THE INTERNET

Medunitsa V.K.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: medunitsa102@mail.ru*

В статье рассматриваются отдельные аспекты и особенности, присущие деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет. Автор анализирует различные задачи и функции прокурорских работников Российской Федерации в данной области. Автор приходит к выводу о том, что роль прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет достаточно велика и стала результатом многолетней работы по формированию задач, полномочий и функций прокурорских работников непосредственно.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экстремизм, терроризм, интернет.

The article discusses certain aspects and features inherent in the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation in the field of countering the spread of terrorism and extremism on the Internet. The author analyzes the various tasks and functions of prosecutors of the Russian Federation in this area. The author comes to the conclusion that the role of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the field of countering the spread of terrorism and extremism on the Internet is quite large and was the result of many years of work on the formation of tasks, powers and functions of prosecutors directly.

Keywords: prosecutor's supervision, extremism, terrorism, Internet.

В современном мире представить нашу жизнь без Интернета довольно сложно, возможности компьютерной коммуникации растут, и бороться с любым проявлением негативного воздействия на общество становится всё сложнее. Сеть Интернет активно используется гражданами, становясь, тем самым, притягательной для тех, кто хочет заложить семя раздора в общество, имена которым экстремизм и терроризм.

На сегодняшний день ключевой угрозой стабильности конституционного строя Российской Федерации, единства страны являются терроризм и экстремизм, в связи, с чем одним из направлений

государственной политики является противодействие терроризму и экстремизму.

Данные понятия соотносятся между собой следующим образом: терроризм, являющийся крайней формой проявления экстремизма, представляет собой идеологию насилия, направленную на то, чтобы органы государственной власти приняли решение, нужные террористом. Экстремизм – это, прежде всего, возбуждение национальной, религиозной, социальной ненависти или пропаганды неполноценности людей по признаку отношения к религии национальности.

Нормативной базой, направленной на противодействие экстремизму и терроризму, является Конституция Российской Федерации, отраслевое законодательство (прежде всего, Уголовный кодекс Российской Федерации), а также Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»[4].

Осуществление правоприменительной деятельности в области противодействия развитию терроризма и экстремизма в информационно-коммуникационной сети Интернет, является ярким примером результативности деятельности прокуратуры, главная и организационная роль которой вверена непосредственно органам прокуратуры Российской Федерации, обладающей довольно обширными полномочиями по разбираемому вопросу.

А.А. Власов говорил, что "современные тенденции правового развития государства требуют не ослабления, а, напротив, усиления прокурорских функций" [3].

Основываясь на статьи 13, 19 и 29 Конституции РФ можно сделать вывод том, что в нашей стране установлены запреты на деятельность любых объединений, деятельность которых приводит к вражде в любом её проявлении, способствует ущемлению прав граждан. [1].

Согласно ст. 25.1. ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет прокурорам пользоваться дополнительными полномочиями, которые направлены на недопустимость экстремистской деятельности.

В соответствии со статьями 1, 21 и 26 Федерального закона «О прокуратуре» предостережение о недопустимости нарушения закона является одним из актов прокурорского реагирования. Прокурорам для того, чтобы объявить предостережение необходимо существование доказанных сведений, которые подтверждают готовящееся противоправное действие [2].

Для современных террористических организаций важно распространение своей идеологии и террористических актов в СМИ, так как они считают, что СМИ являются важнейшим способом донесения до пользователей своих угроз.

Средства массовой информации, как мощнейший источник передачи информации в массы, рассматриваются ими как ключевой канал донесения до населения своих устрашающих «посылов» и оказания давления на власть [5].

Т.А. Корнилов считает: «Средства массовой информации выступают для террористов как ключевой канал донесения до населения устрашающих «посылов» и оказания давления на власть». [4]

Чтобы добиться своих целей радикальные группировки пользуются распространённостью Интернета для пропаганды и вербовки новых членов. По сведениям НАК РФ сегодня насчитывается около 5 тысяч веб-сайтов, используемыми террористами в своих целях.

В террористические сайты обычно входит: история создания, политические убеждения лидеров, отчет о деятельности, сведения о политических и идеологических целях, критика врагов организации и текущие новости.

Террористические организации рассматривают государство как аппарат насилия, ограничения свободы, с которым необходимо бороться. Кроме этих сведений террористы для организации терактов пользуются Google Maps и Яндекс. Карты, что помогает им иметь спутниковые фотографии и карты любой местности, проводят психологические атаки и распространяют видеоматериалы о своей деятельности.

Интернет используется террористическими организациями для сбора денежных средств, нужных для их преступлений. Для того чтобы не допустить это прокуратура РФ уделяет особое внимание надзору за соблюдением законов, а также распространению всевозможных сведений, содержащих призывы к экстремистской деятельности.

Прокуроры также отслеживают возможные сайты с экстремистскими материалами, полученные сведения отправляют руководителю подразделения для принятия решения об организации проверки.

Говоря о мониторинге, проводимом прокурорами важно упомянуть, что прокурорский надзор также применяется к веб-сайтам, содержащим информацию о способах самодельного изготовления взрывчатых веществ, устройств. Распространение подобной информации может быть расценено, как информационное пособничество терроризму, поскольку она может быть использована при подготовке и планировании террористических актов.

Важно сказать, что единый реестр сайтов, в которых содержится запрещённая информация, формируется и ведётся Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – Роскомнадзор.

Для нахождения сайтов с террористическими материалами, уже входящими в федеральный перечень, прокурорами вводится наименование и автор. А если материалы еще не добавлены в данный перечень, то вводятся фразы, которые содержат определённо террористические высказывания.

С целью более эффективной работы прокуроры рассматривают не только страницу, но и весь веб-сайт, активные гиперссылки.

Часто для сокрытия экстремистских материалов террористы используют их сокращённые наименования или записывают их при помощи

латинских букв, поэтому также необходимо вводить в поисковую систему слова и словосочетания с латинскими буквами.

Сеть Интернет работает так, что чаще всего нельзя установить владельца интернет-ресурса и место, где расположен сервер с террористическими материалами. Учитывая это, основным методом против проявлений террористической направленности в Интернете является ограничение доступа пользователей к таким ресурсам.

Так как провайдеры могут ограничить доступ пользователя к сайту или к его страницам, то в связи с тем, что у прокуроров много рычагов давления, они могут обратиться в суды с заявлениями, которые обязывают провайдеров к ограничению информации, помещённой на сайте.

На сегодняшний день по представлению Генпрокуратуры экстремистской организацией была признана компания Meta, владеющая Facebook, Instagram и WhatsApp, поскольку данная компания не устанавливала запреты на размещение информации с призывами к насилию против граждан и военнослужащих России, тем самым, допуская террористическую деятельность.

Помимо отслеживания Интернета прокуроры просвещают население посредством СМИ и принимают участие в создании системы по противодействию угрозам государства.

Подводя итог, следует отметить, что существующая практика показывает возможность прокуратуры РФ защищать интересы населения, осуществляя законные операции по противодействию терроризма, используя прокурорский надзор для осуществления операций по нахождению и нейтрализации угроз безопасности, взаимодействуя с правоохранительными органами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 01.07.2020). – Российская газета. Федеральный выпуск № 144. 4 июля 2020 год.
2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Власов А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: Учебно-практическое пособие. Ульяновск: Ульяновский дом печати, 2002. С. 9.
4. Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 24.
5. Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети интернет // Гуманитарный вектор. 2014. № 3 (29). С. 13.

Об авторе

Медуница Виктория Константиновна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: medunitsa102@mail.ru.

Authors

Medunitsa Victoria Konstantinovna – student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: medunitsa102@mail.ru.

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миловзоров С.Р.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Саратов, Россия)*

E-mail: stasmilovzorov@mail.ru

GENERAL PROVISIONS OF PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Milovzorov S.R.

Saratov State Law Academy (Saratov, Russia)

E-mail: stasmilovzorov@mail.ru

Предупредительная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации при осуществлении различных видов надзора прокурорского надзора. В отечественной правовой системе Прокуратура Российской Федерации занимает особое место, которое в первую очередь, обусловлено главной функцией данного органа власти, а именно осуществлением прокурорского надзора, выражающемся в проверке соблюдения Конституции РФ и исполнения действующих на территории РФ законов присущими прокурорам правовыми средствами надзора. Вместе с тем, в работе анализируются нормы регулирующие предупредительную деятельность прокуратуры Российской Федерации. Также, целью работы является изучение предупредительной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в зависимости от видов надзорной деятельности.

Ключевые слова: *прокуратура Российской Федерации, предупреждение, надзор.*

Preventive activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the implementation of various types of supervision. In the domestic legal system, the Prosecutor's Office of the Russian Federation occupies a special place, which is primarily due to the main function of this authority, namely the implementation of prosecutorial supervision, which is expressed in checking compliance with the Constitution of the Russian Federation and the execution of laws in force on the territory of the Russian Federation by the legal means of supervision inherent in prosecutors. At the same time, the work analyzes the norms regulating the preventive activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Also, the purpose of the work is to study the preventive activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, depending on the types of supervisory activities.

Keywords: *prosecutor's Office of the Russian Federation, prevention, supervision.*

Одним из основных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации на современном этапе является профилактическая (предупредительная) деятельность. То есть, каждое структурное подразделение прокуратуры Российской Федерации в своей деятельности должно применять меры к профилактике преступности. В процессе реализации каждого из направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации, также реализуется такое направление деятельности как предупреждение преступности и осуществляется в различных формах и различными методами [1].

Важное значение для предупреждения преступности (преступлений) имеет осуществляемый прокуратурой надзор. Согласно основному нормативно-правовому акту, регулирующему деятельность прокуратуры Российской Федерации, а именно Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2], в частности ч. 2 ст. 1, которая перечисляет виды надзора и гласит «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет:

- надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

- надзор за исполнением законов судебными приставами;

- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

- координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

- возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с

полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами.

Профилактические функции прокурорскими работниками осуществляются при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Прокурор выясняет, устанавливались ли в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, причины преступлений и способствующие им условия; проверяет достаточность мер, принятых органами расследования для устранения выявленных причин и условий преступления.

На предупреждение рецидивной преступности направлен надзор за исполнением законов в местах лишения свободы, в других органах, исполняющих наказание и меры, их заменяющие, а также осуществляющих социальную помощь и контроль в отношении лиц, отбывающих и отбывших наказание.

Предупредительная деятельность прокурора реализуется также в процессе его участия в судебном рассмотрении дел. Прокурор обязан выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, выяснить механизм их влияния на поведение подсудимого. Важное предупредительное значение имеет обвинительная речь прокурора, в которой он обращает внимание суда и присутствующих на общественную опасность совершенного преступления, вскрывают его причины и условия.

Прокуратура осуществляет профилактическую деятельность на научной основе. Статистическая отчетность органов прокуратуры включает и данные, связанные с воздействием деятельности прокуратуры на криминогенные факторы. Прокуратура имеет в своей системе Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, который является Всероссийским криминологическим центром. Выделены базовые прокуратуры дел апробации рекомендаций, разрабатываемых этим институтом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предупредительная деятельность прокуратуры Российской Федерации в настоящее время довольно обширна и охватывает большое количество видов прокурорского надзора. В своей деятельности прокуроры руководствуются тем принципом, что преступление должно быть предупреждено, то есть факторы которые способствовали, совершению того или иного преступления или правонарушения должны быть исключены, а риски совершения повторного преступления или правонарушения или преступления минимизированы или сведены к минимуму.

Список литературы

1. Коваль Н.В. Актуальные проблемы прокурорской деятельности // Сборник материалов научно-практической конференции. 2018. С. 115-116.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Об авторе

Миловзоров Станислав Романович – магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Email: stasmilovzorov14@mail.ru.

Author

Milovzorov Stanislav Romanovich – magistrant, Saratov State Law Academy, Email: stasmilovzorov14@mail.ru.

О научном руководителе

Колесникова Татьяна Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия.

**ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ (ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ)
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В
ВИДЕ НАДЗОРА ЗА СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Миловзоров С.Р.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Саратов, Россия)*

E-mail: stasmilovzorov@mail.ru

**PREVENTIVE (PREVENTIVE) ACTIVITY OF THE
PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE
FORM OF SUPERVISION OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Milovzorov S.R.

Saratov State Law Academy (Saratov, Russia)

E-mail: stasmilovzorov@mail.ru

Предупредительная (профилактическая) деятельность прокуратуры Российской Федерации в виде надзора за Следственным комитетом Российской Федерации. В данной работе рассматриваются нормы регулирующие предупредительную деятельность прокуратуры Российской Федерации, в том числе при осуществлении надзора за Следственным комитетом Российской Федерации. Также, целью работы является изучение предупредительной деятельности прокуратуры Российской Федерации при осуществлении надзора за Следственным комитетом Российской Федерации, как за органом осуществляющим предварительное следствия, так и вне данной деятельности.

Ключевые слова: *законодательство, прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, право.*

Preventive (preventive) activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the form of supervision of the Investigative Committee of the Russian Federation. This paper examines the norms regulating the preventive activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, including in the supervision of the Investigative Committee of the Russian Federation. Also, the purpose of the work is to study the preventive activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the supervision of the Investigative Committee of the Russian Federation, both for the body carrying out preliminary investigations, and outside of this activity.

Keywords: *legislation, Prosecutor's Office of the Russian Federation, Investigative Committee of the Russian Federation, law.*

Предупредительная (профилактическая) деятельность прокуратуры Российской Федерации, одно из важных направлений деятельности прокуратуры, так как именно оно позволяет не допускать совершение новых преступлений и правонарушений. Предупредительная деятельность прокуратуры Российской Федерации проявляется при осуществлении различных видов надзора, в том числе при надзоре за органами осуществляющими предварительное следствие и дознание, к числу таких органов относится Следственный комитет Российской Федерации

Следственный комитет Российской Федерации осуществляет расследование уголовных дел по совершению тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, а также следователи Следственного комитета Российской Федерации расследуют наиболее резонансные уголовные дела. На основании изложенного надзор за Следственным комитетом Российской Федерации как за органом предварительного следствия имеет особенное значение.

Согласно ст. 9 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». При осуществлении профилактики правонарушений органы прокуратуры Российской Федерации обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции [1].

При осуществлении надзора приказом Генерального прокурора Российской Федерации указано в полном объеме реализовывать полномочия, предоставленные прокурорам Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], в том числе по истребованию необходимых документов, материалов (включая материалы служебных проверок), статистических и иных сведений; проведению проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям; вызову должностных лиц для объяснений по поводу нарушений закона; возбуждению в отношении сотрудников Следственного комитета дела об административном правонарушении при наличии оснований, включая случаи неисполнения законных требований прокурора; предостережению должностных лиц о недопустимости нарушений закона; опротестованию противоречащих закону правовых актов Следственного комитета; внесению представлений об устранении нарушений закона и другие полномочия [3].

Установлено и как прокуратуре следует проверять соблюдение Следственным комитетом РФ бюджетного, трудового и иного законодательства (т. е. деятельность, не связанную с осуществлением полномочий в сфере уголовного судопроизводства). Так, прокурорам необходимо в полном объеме реализовывать свои полномочия. В частности, следует истребовать документы, материалы, различные сведения, вызывать должностных лиц для объяснений по выявленным нарушениям. При наличии оснований в отношении сотрудников СК РФ требуется возбуждать административное производство.

Предупредительная деятельность прокуратуры Российской Федерации при осуществлении надзора за Следственным комитетом Российской Федерации

Федерации имеет свою регламентацию и отражена в распорядительных документах прокуратуры. Прокуроры наделены широким кругом полномочий и осуществляют не только надзорную деятельность за Следственным комитетом Российской Федерации как за органом осуществляющим предварительное следствие (уголовное судопроизводство), так и осуществляют предупредительную деятельность в отношении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации не связанную с осуществлением полномочий в сфере уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 февраля 2012 г. № 39 «Об организации надзора за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации вне уголовно-процессуальной сферы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

Об авторе

Миловзоров Станислав Романович – магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Email: stasmilovzorov14@mail.ru.

Authors

Milovzorov Stanislav Romanovich – magistrant, Saratov State Law Academy, Email: stasmilovzorov14@mail.ru.

О научном руководителе

Колесникова Татьяна Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия.

ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Морозова А.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Россия) E-mail: Anna.Morozova@novsu.ru

TRENDS IN THE MODERNIZATION OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Morozova A.A.

*Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: Anna.Morozova@novsu.ru*

В статье рассматриваются вопросы изменения конституционного контроля в Российской Федерации. Автор анализирует мнения различных авторов по поводу того, что понимается под конституционным контролем в Российской Федерации. Также автор анализирует судебную практику, сложившуюся в сфере конституционного контроля в Российской Федерации и выделяет основные проблемы. Особое внимание автор уделяет проблеме неисполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также проблеме неконституционность норм после внесенных изменений уполномоченным органом.

Ключевые слова: конституционное право, конституция, конституционный контроль, конституционный контроль зарубежных стран, модели конституционного правосудия, субъекты конституционного контроля.

The article discusses the issues of changing constitutional control in the Russian Federation. The author analyzes the opinions of various authors on what is meant by constitutional control in the Russian Federation. The author also analyzes the judicial practice that has developed in the sphere of constitutional control in the Russian Federation and highlights the main problems. The author pays special attention to the problem of non-enforcement of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the problem of unconstitutionality of norms after the changes made by the authorized body.

Keywords: constitutional law, constitution, constitutional control, constitutional control of foreign countries, models of constitutional justice, subjects of constitutional control.

Конституционный контроль – это институт обеспечения охраны конституционных прав и свобод граждан [4, с. 5]. Правоотношения внутри государства осуществляются в рамках закрепленных Конституцией норм.

Конституционный контроль является предметом научного анализа специалистов в области конституционного права. Так, Н.В. Витрук относит данный вид контроля к «...специфической функции компетентных государственных органов по обеспечению верховенства Конституции в системе нормативных актов, ее прямого непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений» [3, с. 47].

«Конституционный контроль — это особый вид правоохранительной деятельности в государстве, заключающийся в проверке законов и иных нормативных актов на предмет соответствия конституции данной страны», - так считает Д.И. Абзалова. С мнением этих авторов следует согласиться. Действительно, конституционный контроль имеет целью исследование соответствия принимаемых законодательных актов Конституции РФ.

А. Н. Ивановская излагает следующую мысль о конституционном контроле: «Конституционный контроль является средством и возможностью обеспечения стабильности общества путем последовательного и непрерывного характера его развития» [6, с. 91]. Также следует учесть мнение Е.Е. Тонкова, который говорит о том, что: «Благодаря решениям Конституционного суда Российской Федерации право личности на судебную защиту стало более реальным, получило организационное и отраслевое обеспечение» [8, с. 56].

Российская система органов конституционного контроля на сегодняшний день включает в себя помимо Конституционного Суда РФ, еще и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Правда важно отметить, что конституционные (уставные) суды планируется упразднить с первого января 2023 года.

По состоянию на 2020 год, в Российской Федерации действовало только 16 конституционных (уставных) судов. Из них только три в полной мере осуществляли свою деятельность. Регионы без особого энтузиазма пользовались правом на создание таких судов. Это связано с тем, что Субъекты Российской Федерации не намерены были тратить свой региональный бюджет на эти цели [1, с. 39].

Одним из самых значимых законов для сохранения конституционного строя в Российской Федерации является Федеральный Конституционный Закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Данный закон не так часто подвергается изменениям и дополнениям, по сравнению с другими нормативно-правовыми актами. Это связывают с тем, что регулирование этого института Конституционного Суда требует только небольших корректировок [2, с. 5]. Но, по мнению некоторых исследователей, главная причина в низком политическом интересе к данной проблеме, нет заинтересованности общества в реформировании упомянутого института [7, с. 219].

На начальном этапе существования Конституционного Суда Российской Федерации неисполнение его решений связывали с его новизной и непониманием огромной значимости решений для государства [5, с. 81]. Однако проблема неисполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации до сих пор является актуальной. В ходе исследования проблематики конституционного контроля в Российской Федерации была отмечена еще одна проблема – долгосрочность изменений нормативно-

правовых актов, которые признаются Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными.

Статья 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» свидетельствует о многообразии проблем в урегулировании практики исполнения решений Конституционного Суда и четко определяет порядок их разрешения. Но на практике, процесс устранения проблем правоприменительной практики, а также правых пробелов или противоречий законодательства затягивается на долгое время.

Правительство Российской Федерации достаточно быстро реагирует на принятые Конституционным Судом решения, но дальше процесс замедляется или останавливается вообще. Законопроекты, которые поступают в Государственную Думу очень долго остаются на стадии рассмотрения. Секретариат Конституционного Суда ведет контроль за исполнением и два раза в год напоминает Государственной Думе о необходимости исполнения решений.

Примером «долгостроя» служит Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х.Г. и Ю.А.Ш.».

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что абзац 2 части первой статьи 446 ГПК РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Суд заставил орган законодательной власти изменить ГПК Российской Федерации в месте регулирования действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания.

Вместе с этим была необходимость уточнить порядок обращения взыскания на имущество, которое будет гарантировать собственнику и членам его семьи возможность удовлетворения разумной потребности в жилище, а также уточнить для целей данного регулирования перечень лиц, подпадающих под понятие «совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи». Для обзора Государственной Думы были вынесены законопроекты № 175340-6 (был отклонен) и № 673186-6 (снят с рассмотрения). В 2018 году, Минюстом, были предприняты попытки по внесению изменений, но они остановились на стадии доработки. В связи с тем, что абзац статьи не был изменен, в Конституционный Суд в 2015 году поступило обращение от И.И.Р. «О проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)»». В этом случае было нарушено

равновесие прав должника и кредитора при применении исполнительного производства.

По результатам рассмотрения Конституционный Суд признал взаимосвязанные нормы – соответствующими Конституции РФ, но до сих пор нет никаких продвижений по внесению изменений в абзац второй статьи 446 ГПК РФ. В 2021 году были внесены изменения в указанную статью, но абзац второй так и не был затронут.

Также одна из проблем, которая не должна остаться без внимания, – это несоответствие измененных норм Конституции РФ. Примером служат поправки, которые были приняты напрямую после вынесения Постановления Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова».

Так как отсутствовали условия, в соответствии с которыми должна осуществляться индексация взысканных судом денежных сумм, это приводило к невозможности реального применения механизма индексации взысканных денежных сумм и существенному ограничению права на судебную защиту.

Случаи и размер индексации, закрепленные в Федеральном законе от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, не были урегулированы. Закон лишь заменил отсутствие критериев на отсылочное указание – индексацию, которая предусматривается законом или договором.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 12.01.2021 N 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Б., Ж., С. и С.», было снова указано законодателю на необходимость внесения изменений, так как законом не была побеждена неточность в вопросе о соответствии Конституции РФ нормативного регулирования (не исключена в будущем перспектива нарушения конституционных прав и свобод взыскателей и должников, когда суды общей юрисдикции будут рассматривать заявления об изменении вменяемых денежных взысканий, согласно с которыми должна проводиться индексация).

Приведенные примеры свидетельствуют, что необходимо постоянно производить мониторинг решений Конституционного Суда в части анализа и незамедлительного исключения положений, которые признаны неконституционными. На данный момент законодателем принято решение об изменении пунктов 1–3 части первой статьи 80 ФКЗ «О Конституционном Суде». Исполнение решений Конституционного Суда теперь распространяется на законы, которые содержат в себе такие же положения, что и признанные неконституционными или признанные соответствующими Конституции Российской Федерации в данном конституционно-правовом толковании, когда необходимо принятие нового регулирования.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что законодательство в сфере конституционного контроля в Российской Федерации требует изменений, в части ужесточения сроков внесения и принятия изменений по признанным норм неконституционными.

Список литературы

1. Абзалова Д.И. Значение института судебного конституционного контроля, правовые и практические основы определения субъектов конституционного контроля // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. - 2019. - № 14. - С. 38-44.
2. Акаев А.А., Казакбиева Л.Т., Казакбиева О.И. К вопросу о значении конституционного контроля в Российской Федерации // Приоритетные направления развития правовой системы общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 января 2018 г, г. Казань). – Уфа : АЭТЕРНА, 2018. - С. 4-7.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов / Н.В. Витрук. – Москва : Закон и право. ЮНИТИ, 1998. - С. 25.
4. Витрук Н.В. Развитие отечественной науки конституционного права // Российское правосудие. - 2010. - № 6 (50). - С. 4-9.
5. Иванов Ф.В. Конституционный Суд РФ как специализированный орган конституционного контроля // Закон. Право. Государство. - 2018.- № 4 (20). - С. 80-82.
6. Ивановская А.Н. Характерные черты конституционного контроля как вида государственного контроля // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. 2020. С. 90-94.
7. Никифорова С.А. Конституционный контроль как элемент реализации конституции в Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. - 2019. - С. 218-220.
8. Тонков Е.Е. Понятие и признаки специальных знаний в конституционном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - № 4 (47). - С. 54-66.

Об авторе

Морозова Анна Артемовна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: Anna.Morozova@novsu.ru

Author

Morozova Anna Artemovna – magistant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: Anna.Morozova@novsu.ru

О научном руководителе

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код: 5305–8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

ЦИФРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА КИТАЯ В РОССИИ

Пономарёв Н. А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: nikitaponomarev55@yandex.ru

DIGITAL JUSTICE: OPPORTUNITIES FOR USING THE EXPERIENCE OF CHINA IN RUSSIA

Ponomarev N. A.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: nikitaponomarev55@yandex.ru

Наиболее актуальным направлением для развития современного мира является цифровизация практически всех отраслей жизни общества и государства. Применение цифровых технологий в процессе правосудия является одним из перспективных направлений повышения его качества и эффективности. Особый интерес представляет опыт Китая, где уделено особое внимание по законодательному и техническому обеспечению цифровизации процесса правосудия, а также внедрения правовых механизмов использования искусственного интеллекта в судебной деятельности. В Китае с 2017 года реализуется проект интернет-судов. Главное отличие таких судов от традиционных в том, что весь процесс, с момента подачи иска и до вынесения решения, осуществляется в онлайн формате, с помощью цифровых технологий. В статье также рассматриваются возможности реализации разработок и идей Китая в системе правосудия России. Однако, следует отметить, что масштабное внедрение цифровых технологий в систему правосудия России требует детального нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: цифровое правосудие, цифровизация, искусственный интеллект, информационные технологии, судебное заседание онлайн, Китай.

The most relevant direction for the development of the modern world is the digitalization of almost all sectors of the life of society and the state. The use of digital technologies in the justice process is one of the promising areas for improving its quality and efficiency. Of particular interest is the experience of China, where special attention is paid to the legislative and technical support for the digitalization of the justice process, as well as the introduction of legal mechanisms for the use of artificial intelligence in judicial activities. Since 2017, China has been implementing the Internet Courts project. The main difference between such courts and traditional courts is that the entire process, from the moment a claim is filed until a decision is made, is carried out online, using digital technologies. The article also discusses the possibilities of implementing the developments and ideas of China in the justice system of Russia. However, it should be noted that the large-scale introduction of digital technologies into the Russian justice system requires detailed legal regulation.

Key words: digital justice, digitalization, artificial intelligence, information technology, online court session, China.

Развитие информационных технологий влечет цифровизацию всех сфер социальной жизни, в том числе правосудия. Цифровое правосудие, являющееся, на наш взгляд, результатом эволюции электронного правительства, имеет ряд преимуществ. В частности, оно способствует увеличению открытости и прозрачности правосудия, существенно облегчает процесс и сокращает расходы, а также временные затраты сторон. Тем не менее наряду с преимуществами у него имеются и недостатки [2].

Так, одна из проблем цифровизации состоит в том, что правовое регулирование, как правило, отстает от развития и применения информационных технологий. Помимо этого обеспечение доступности цифрового правосудия для граждан без упрощения самих механизмов судопроизводства может увеличить нагрузку на суды. Вопросы возникают и в технической составляющей, они связаны с информационной безопасностью дистанционного процесса, возможностью намеренных технических сбоев, надежностью идентификации и так далее [5].

Тем не менее сегодня вопрос о необходимости цифровизации уже не стоит, поэтому нужно просто решать возникающие проблемы. Развитие цифрового правосудия происходит практически во всех странах, но своими темпами, по своим направлениям.

В рамках исследования существующих механизмов цифровизации правосудия представляет интерес опыт Китайской Народной Республики.

В данной стране открытости и прозрачности судебного разбирательства способствуют четыре платформы для раскрытия судебной информации национальными судами:

1. Китайская онлайн-сеть по раскрытию информации о судебном процессе – China Judicial Process Information Online.
2. Китайская сеть открытых трансляций – China Court Trial Online.
3. Китайская сеть судебных документов – China Judgment Online.
4. Китайская сеть исполнительного производства – China Enforcement Information Online [8].

При поддержке этих четырех платформ судебные разбирательства, слушания, решения и информация об исполнительном производстве могут быть доступны в любое время, что делает судебную систему прозрачной и позволяет общественности получить доступ к ней.

Важным достижением в цифровизации правосудия стало создание интернет-судов. В 2017 году в КНР начал свою работу первый интернет-суд в Гуанчжоу. В настоящее время на территории страны действует три интернет-суда. (Ханчжоу, Пекин, Гуанчжоу) [7].

Специфичной является компетенция данных судов, а именно, рассмотрение споров возникающих из правоотношений, местом возникновения, изменения, прекращения или нарушения которых является сеть Интернет. Например, споры, возникающие из договоров купли-продажи, выполнения работ, оказания услуг, подписание и исполнение которых осуществляется в Интернете, также споры, возникающие в связи с

нарушением авторских или смежных прав на публикации в Интернете или споров о праве собственности на доменные имена и так далее [3].

В соответствии с Положениями данных судов электронный судебный процесс проводится в режиме онлайн-видео. Данное правило распространяется на все рассматриваемые дела за исключением случаев прямо предусмотренных в Положениях. Так, сторона вправе подать заявление в письменной форме на проведение судебного заседания оффлайн при наличии особых обстоятельств, таких как необходимость идентификации на месте, проверка подлинности и физический осмотр [4].

Интересен опыт Китая по использованию в электронном правосудии технологий искусственного интеллекта и блокчейн – ими пользуются местные суды при рассмотрении дел по электронной коммерции и авторским правам на специальной онлайн платформе (через мессенджер WeChat).

Интернет-суды используют блокчейн для регистрации авторских прав, борьбы с плагиатом, управления юридическими операциями, упрощения документооборота, децентрализованного обмена информацией. Что касается искусственного интеллекта, то он используется для распознавания голоса, систем генерации приговоров, рекомендаций по делам, поддержки принятия решений судьями [1].

Для подачи исков в суды здесь созданы интерактивные онлайн-платформы. Для самостоятельной подачи исковых документов предусмотрено два способа. Первым способом является список вопросов, после ответа на которые автоматически формируется исковое заявление. Вторым способом является заполняемый шаблон, который можно менять в соответствии с обстоятельствами дела [6].

Итак, мы рассмотрели опыт КНР, где цифровое правосудие, несмотря на то, что оно еще не окончательно сформировано, действует эффективно, обеспечивая доступность судебной системы для граждан. В заключение стоит обобщить, какие разработки и идеи могут быть интересны Российской Федерации при модернизации цифрового правосудия:

1. Для обеспечения надзора за судебными делами будет полезным разработать модули планирования и управления судебными заседаниями для обеспечения большей гибкости в выборе дат слушания и автоматизированного мониторинга дел.

2. Обеспечить предоставление услуг электронного судопроизводства через социальные сети или мессенджеры.

3. Развивать возможности использования инновационных цифровых технологий при обеспечении законности применения данных технологий (например технологию искусственного интеллекта – для распознавания речи в суде, администрирования судебных процессов, интеллектуальной системы по рассмотрению дел, технологию блокчейн – для хранения цифровых данных доказательств, регистрации авторских прав, борьбы с плагиатом, упрощения документооборота, децентрализованного обмена информацией; технологии большие данные – для организации справочного материала,

подбора типичных дел; технологии облачных хранилищ – для организации удобных и более вместительных хранилищ судебной документации).

Таким образом, опыт КНР в области цифровизации правосудия представляется интересным и полезным для России. Нашей стране необходимо развивать направление на сотрудничество с КНР в данной области, осуществлять международный судебный обмен, проводить совместные консультации и объединять усилия для продвижения прогрессивных инновационных идей.

Список литературы

1. Апостолова Н.Н. Цифровое правосудие // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 130 – 135.
2. Журкина О.В. Цифровое правосудие как элемент реализации концепции электронного государства: на примере интернет-судов Китая // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 3 (36). С. 390 – 393.
3. Максименко Е.И. Цифровое правосудие на примере интернет-судов Китая // Вопросы Российского и международного права. 2020. № 6 – 1. С. 138 – 143.
4. Малько А.В. Афанасьев С.Ф. Брянцева О.В. Солдаткина О.Л. Электронное судопроизводство в странах Азии // Правовая культура. 2021. № 4 (47). С. 50 – 61.
5. Момотов В.В. Правосудие в цифровой век // Судья. 2019. № 2 (98). С. 6 – 9.
6. Петрунин Н.В. Цифровое правосудие в Российской Федерации // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. № 2 – 2 (39). С. 41 – 44.
7. Семенуха Т.Б. Цифровое правосудие как часть цифрового государства – конкурентная составляющая современного мира // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2020. № 38. С. 67 – 71.
8. Фоков А.П. Электронное правосудие в Китайской Народной Республике: цифровая реальность и организация «Умного суда» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8 (135). С. 119 – 124.

Об авторе

Пономарёв Никита Алексеевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: nikitaponomarev55@yandex.ru

Author

Ponomarev Nikita Alekseevich – magistant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: nikitaponomarev55@yandex.ru

О научном руководителе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 3607-1201. E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА НА СОВРЕМЕННУЮ ПРОКУРАТУРУ

Романова Д.Р.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: danaromanova04@gmail.com

IMPACT OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 ON THE MODERN PROSECUTOR'S OFFICE

Romanova D.R.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: danaromanova04@gmail.com

В данной работе рассматривается, какие изменения произошли в прокуратуре после судебной реформы 1864 года, что предшествовало ей, и какое влияние реформа оказала на современную прокуратуру. Поднят вопрос, зачем изначально создавалась прокуратура и по каким причинам в ней требовались изменения вместе с судебной системой, почему суд и прокуратура оказались связаны между собой. Затронута развитие прокуратуры в период после введения судебной реформы. Проведено сравнение между прокуратурой того времени и современностью, на основании чего и проведён анализ влияния реформы на современную прокуратуру. Это одна из немногих научных статей, которая рассматривает непосредственно влияние реформы на прокуратуру, а не в отрыве от современности.

Ключевые слова: прокуратура, судебная реформа, надзор.

This work examines what changes took place in the prosecutor's office after the judicial reform of 1864, what preceded it, and what impact the reform had on the modern prosecutor's office. The question is raised why the prosecutor's office was originally created and for what reasons changes were required in it along with the judicial system, why the court and the prosecutor's office turned out to be interconnected. The development of the prosecutor's office in the period after the introduction of the judicial reform is touched upon. A comparison is made between the prosecutor's office of that time and the present, on the basis of which an analysis of the impact of the reform on the modern prosecutor's office was carried out. This is one of the few scientific articles that examines the direct impact of the reform on the prosecutor's office, and not in isolation from the present.

Keywords: prosecutor's office, judicial reform, supervision.

В истории развития прокуратуры выделяют четыре этапа. Первый - Дореформенный, охватывающий создание прокуратуры, установление основополагающих принципов и задач. Второй – пореформенный, на этом этапе прокуратура претерпевает значительные изменения после Судебной реформы Александра II в 1864 году. Создание Советского союза и его распад породил ещё два этапа развития – Советский и Новый, последний из которых продолжается и сейчас [1]. И даже исходя из названий этапов, можно

увидеть, что значение Судебной реформы велико. Понять в чём оно заключается и как реформа повлияла на современную прокуратуру является целью моей исследовательской работы. Выбор темы обусловлен интересом к истории создания той прокуратуры, которая существует сейчас, что поможет лучше понять её суть, основы и принципы. В рамках статьи я затрону цели осуществления Судебной реформы, какой стала новая прокуратура по сравнению с Дореформенной, проведу параллели с современной.

Нужно учитывать, что на момент создания прокуратуры, в 1722 году, общество погрязло во взяточничестве, вместе с тем процветал полный беспорядок в бумагах, беззаконие со стороны чиновников и бесправие безденежных людей. Поэтому прокуратура создавалась как крайняя, а потому очень жёсткая мера противодействия создавшейся критической ситуации, что подразумевает под собой полную поддержку со стороны государства, и также широкий спектр полномочий и обязанностей надзорного органа. Однако к 1864 году ситуация в стране изменилась, вместе с тем появились и другие более значимые проблемы.

На момент правления Александра II в стране работала та судебная система, которая была создана ещё при Екатерине II. Суды строились по сословному принципу, но помимо сословных судов существовало великое их множество специальных, как например военные, духовные, коммерческие, межевые и т. д. [2]. Также суд делился ещё и на губернский, уездный, городской и общегосударственный. Возможно, из этого можно было бы создать чёткую цельную структуру, но взаимодействие между уровнями было не отрегулировано, что порождало хаос, из-за которого простые дела могли рассматриваться годами. Некоторые не доживали до решения суда, и умирали раньше, чем их дело было рассмотрено. Помимо сложностей в самой системе судов, судебный процесс так же не отвечал требованиям справедливости и торжества закона. Процесс был закрытым, и основывался не на устном и непосредственном выяснении обстоятельств у участников дела, а на бумажных материалах следствия, для создания таковых к предполагаемому виновному могли быть применены пытки. Всё это послужило причиной для создания Александром II судебной реформы. И вместе с судебной системой под нужды государства трансформировались и задачи прокуратуры. Как уже говорилось выше, она изначально создавалась как надзорный орган, следящий за соблюдением законов в обществе, но теперь она должна была перестроиться под слежение за соблюдением законов в рамках судебной деятельности.

После реформы суды стали работать по принципам независимости, открытости, гласности и состязательности. Дела стали подразделяться на гражданские и уголовные, были введены чётко установленные сроки для рассмотрения дел, убрано необъятное количество специальных судов и создана простая структура – две ветви судов по две инстанции в каждой. Это даёт понять, что наша современная судебная система основывается на той, что была создана этой реформой.

Перед тем как перечислить новые судебные функции прокуратуры, следует отметить, что прокурорский надзор был сильно ограничен Судебными уставами 1864 года в гражданском процессе, также заметно изменились принципы его осуществления. Из-за этого прокурорский надзор над гражданским процессом стал второстепенным направлением работы, в отличие от уголовного процесса, значение прокурора в котором несоизмеримо возросло.

В результате реформы прокуратура должна была заниматься надзором за судами, судебным процессом, и всей судебной деятельностью в целом. В «Учреждениях судебных установлений», то есть в тексте самой реформы, работе прокуроров был посвящён третий раздел, называющийся «О лицах прокурорского надзора» [3]. Согласно ему прокурор имел право требовать как письменную информацию, так и устные объяснения от чинов судебного ведомства. Если прокурор видел, что дела идут медленно, не идут вовсе или не соответствуют законам, то он предлагал судебному председательству принять меры для устранения нарушений, дать объяснение о причине их появления, и если меры по исправлению после этого не применялись, то привлекал к ответственности. Реформа так же предусматривала обязательное учреждение прокуроров во всех судах, и прописывала, что они могут взаимодействовать друг с другом. Предусматривалось, что прокурор «может производить ревизию судебных установлений лично или чрез своего товарища, а проведение ревизии окружных судов, мировых установлений и городских судей поручать членам судебных палат». Прокурор был вправе также «поручать состоящим при судебных местах прокурорам или обер-прокурорам принятие законных мер к отклонению нарушения правил внутреннего устройства и делопроизводства в судебных местах» [4]. Таким образом, прокуроры защищали права и интересы участников судебного процесса, так как были наделены необходимыми полномочиями для препятствования возникновению судебной волокиты и нарушений закона. При этом прокуратура осуществляла такой надзор за судами вплоть до 90-х гг. XX века.

Помимо надзорной деятельности в суде, в обязанности прокурора входило «обличение обвиняемых перед судом», то есть он сам тоже участвовал в судебном процессе. Прокурор исследовал и предоставлял доказательства, давал своё мнение по существу обвинения и предлагал суду возможное наказание для виновного. А так как был создан принцип состязательности, то прокурор так же был должен аргументированно отвечать стороне защитника. Прокурор имел право отказаться от обвинения, если считал лицо невиновным, причём это право у прокурора на тот момент было только в России.

Интересно то, что реформой, было предусмотрено обязательное требование к прокурорам не вмешиваться в деятельность суда, что означало никоим образом не влиять на самостоятельность работы судьи при принятии им решения.

Прокуроры во все времена тщательно следили за соблюдением прав граждан, поэтому кроме надзора над судебным процессом, они были обязаны следить за законностью содержания потенциально виновных лиц под стражей [5]. Но стоит обратить внимание на то, что прокуратура следила именно за законностью содержания, то есть, чтобы заключение под стражу осуществлялось в надлежащем для этого месте и на основании специального постановления, обоснованность ареста во внимание не принималась. Если отсутствовало постановление на задержание или арест, то прокуратура должна было без промедления освободить это лицо. В наше время прокуратура так же следит за законностью задержания и ареста.

Прокуроры должны были быть защитниками и представителями в делах, которые касались имущества государства или Государя, а также в тех делах, где задействованы лица не способные по каким-либо причинам себя защитить, и потому нуждающиеся в опеке государства.

Нельзя не упомянуть, что прокуратура следила не только за судом и защитой прав граждан, но и осуществляла надзор за дознанием по уголовным делам. Сбором доказательств, опросом свидетелей, руководством действиями полиции занимались следователи, но о начале каждого следственного действия они обязаны были уведомлять прокуратуру, и вся собранная ими информация по делу направлялась туда же.

На следующем этапе развития прокуратуры – Советском, она снова подвергалась сильнейшим изменениям. Сначала её вообще ликвидировали, потому, как она не вписывалась в рамки новой государственной идеологии. Позднее её вернули, но в условиях войны общество жило по законам военного времени, и прокуратура занималась исключительно обороной страны. Банально не хватало самих прокуроров - все кто мог были на фронте. А после войны реформацией прокуратуры занялись только в 1977 году, когда было уже не так далеко до развала СССР. Зато в самом начале Нового этапа произошёл резкий скачок в развитии прокуратуры. 17 января 1992 года был принят закон «О прокуратуре Российской Федерации», который обещал привнести новый подход к прокурорской деятельности. Но если сравнить, то становится понятно, что всё новое уже применялось ранее.

Прокуратура создавалась для надзора за исполнением законов, в частности для предотвращения коррупции. Затем её изменили, и она поменяла своё предназначение на контроль за судами. Новый этап решил объединить в себе обе эти функции. Судебная реформа 1864 года отличалась гуманистической направленностью, и такой же тенденции придерживается современная прокуратура. Но если бы не реформа, то не было бы проверенных готовых основ, и неизвестно когда бы мы дошли до такого успешного взаимодействия, как сейчас, между прокуратурой и людьми, прокуратурой и судом, прокуратурой и современным законом.

Судебная реформа оказала прямое влияние на современную прокуратуру, став для неё основой, причём это проявляется не только в

наборе практически таких же функций и задач, но и в тенденции развития прокуратуры, направленной на поиск возможностей для помощи людям.

Список литературы

1. Мягкова Е.Л.: Правоохранительные органы. М., 2010 с. 88.
2. Филонов Г.А., Черных В.С.: Судебная реформа Александра II // Территория науки. 2015. №4 с. 1 – 18.
3. Бабаев С.Н.: Влияние судебной реформы 1864 года на вопросы организации и деятельности прокуратуры России // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. №3 с. 231 – 238.
4. Учреждения судебных установлений [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения 09.04.2022).
5. Логачева Н.В.: Деятельность прокурорского надзора в России во второй половине XIX века // Вестник ТГУ №5 2010. с. 57 – 62.

Об авторе

Романова Дана Романовна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: danaromanova04@gmail.com

Authors

Romanova Dana Romanovna – student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: danaromanova04@gmail.com

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

Северова Ю.А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: juliaseverovaa@gmail.com

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF PROSECUTORS

Severova Y.A.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Velikiy Novgorod, Russia)*

E-mail: juliaseverovaa@gmail.com

В рамках работы проведен анализ порядка и оснований привлечения прокурорских работников к административной ответственности, изучено законодательство о привлечении указанных лиц к ответственности, определен круг субъектов, имеющих право на привлечение прокурорских работников к административной ответственности. Кроме того, в статье проанализированы проблемы, возникающие при привлечении виновных лиц к ответственности, рассмотрены материалы судебной практики в части привлечения прокурорских работников к административной ответственности. В части решения рассмотренных в статье проблем предложены меры, направленные на совершенствование административно-юрисдикционной деятельности путем внесения изменения в административное законодательство.

Ключевые слова: административное правонарушение, прокурорские работники, административная ответственность.

The work analyzes the procedure and grounds for bringing prosecutors to administrative responsibility, examines the legislation on bringing these persons to responsibility, defines the range of subjects who have the right to bring prosecutors to administrative responsibility. In addition, the article analyzed the problems arising in bringing the guilty persons to justice, reviewed the materials of judicial practice in bringing prosecutors to administrative responsibility. In terms of solving the problems considered in the article are proposed measures aimed at improving administrative-jurisdictional activity by amending the administrative legislation.

Keywords: administrative offense, prosecutorial staff, administrative responsibility.

В современной науке под «юридической ответственностью» принято понимать «применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишений личного, организационного либо имущественного характера» [1, с.34]. Применительно к сотрудникам прокуратуры чаще всего принято выделять дисциплинарную и административную ответственность.

Под административным правонарушением следует понимать виновное противоправное деяние, за которое предусмотрена административная

ответственность. Административное правонарушение, как и преступление, характеризуется следующими основными признаками: виновность, наказуемость, противоправность и общественная опасность. Рассматривая производство по делам об административных правонарушениях следует отметить, что данный процесс реализуется посредством осуществления юрисдикционной деятельности, характеризующей административный процесс в целом.

Как отмечает Л. Л. Попов административный процесс включает в себя две составляющие: организационно-процедурную и юрисдикционную деятельность [2, с. 46].

Рассмотрев понятие о правонарушениях, определим категорию лиц, относящихся к прокурорским работникам.

Первым и базовым законом, определяющим понятие прокурора, выступает Конституция РФ, которая определяет прокуратуру как единую федеральную систему органов, делая уклон на то, что полномочия и функции прокуратуры определены федеральным законом [3].

Прокуратура выступает одной из федеральных централизованных систем органов [4]. Говоря о термине «прокурор» необходимо отметить, что круг должностных лиц Прокуратуры Российской Федерации включает в себя Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров, а также иных должностных лиц органов прокуратуры, которые могут быть наделены полномочиями.

Прокурорские работники как и иные граждане при совершении административного правонарушения подпадают под действие Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [5] могут подвергаться административной ответственности. Анализ КоАП РФ позволил сделать вывод о том, что в рамках данного закона нет отдельной главы, регулирующей вопросы привлечения прокурорских работников к административной ответственности, что говорит о том, что сотрудники прокуратуры привлекаются к административной ответственности на общих основаниях.

Однако, анализ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре» позволил сделать вывод о том, что исключительным полномочием по проверке сообщений о факте правонарушений принадлежит прокуратуре. Данное положение объясняется особым статусом прокурорских работников. Говоря о некоторых особенностях привлечения работников прокуратуры к административной ответственности, также следует отметить обстоятельство, обозначенное в ст.42 «Не допускаются задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр его вещей и используемого им транспорта, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц и задержания при совершении преступления».

Субъектами административной деятельности, имеющими полномочия на осуществление деятельности по установлению обстоятельств

административного правонарушения могут лишь их зафиксировать и при установлении личности прокурорского работника передать данные соответствующему прокурору для выяснения причин и обстоятельств совершенного проступка.

Несмотря на то, что проверка указанных сообщений возлагается на органы прокуратуры, последние действуют на основании закона, не допуская попыток увода от привлечения своих же сотрудников к административной ответственности. Решение о проведении проверки обстоятельств административного правонарушения принимает руководитель органа прокуратуры субъекта РФ [6, с. 46].

На наш взгляд, наделение исключительным полномочием по проверке сообщений о правонарушении органами прокуратуры все же приводит к тому, что прокурорские работники избегают административной ответственности, приведем пример из судебной практики. При совершении административного правонарушения гражданин Ц. скрыл от сотрудника ГИБДД свою причастность к органам прокуратуры, что привело к тому, что сотрудником был оформлен протокол о привлечении виновного лица к административной ответственности и наложении на него административного наказания.

Однако, основываясь на положениях ч. 2 ст. 1.4. КоАП РФ и ст. 42 ФЗ «О Прокуратуре» данное постановление было отменено тульской судебной коллегией [7].

Исходя из данной ситуации можно сделать вывод, что прокурорские работники, зная особенности привлечения их к административной ответственности могут дожидаться истечения срока исковой давности и воспользоваться статусными особенностями, что позволяет им избежать административной ответственности.

На наш взгляд, для решения таких проблемных вопросов необходимо установить ответственность прокурорских работников за сокрытие данных о том, что они являются сотрудниками органов прокуратуры и предусмотреть привлечение к административной ответственности на общих основаниях в данном случае.

Далее рассмотрим административные наказания, которые могут быть применены в отношении прокурорских работников. Анализ судебной практики показал, что к прокурорам не применялись такие виды административных наказаний как общественные работы или же арест. Отметим, что законом не установлено ограничение на их применение, а так как решение применяет суд, такое наказание весьма возможно. Однако учитывая статус прокурорских работников, применение такого рода наказаний весьма затруднительно и влияет на состояние престижа службы прокуратуры.

В заключении отметим, что административно-юрисдикционная деятельность по привлечению прокурорских работников к административной ответственности нуждается дальнейшего совершенствования. Решение

данного вопроса нами видится во внесении изменений в КоАП РФ, путем дополнения отдельного раздела, регулирующего вопросы порядка, оснований привлечения сотрудников органов прокуратуры к административной ответственности и применяемых в данном случае мер воздействия.

Список литературы

1. Теория государства и права: Лебедев В.А., Киреева Е.А., Шадрин В.М. // учебное пособие. 2-е изд., доп. Москва.: Издательство Московского университета, 2005.
2. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров //под ред. Л. Л. Попова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 27.03.2022).
4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10164358/> (дата обращения: 27.03.2022).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 06.03.2022) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 27.03.2022).
6. Безрукавая Н. И. Привлечение прокурора к административной ответственности // Апелляционное определение Тульского областного суда от 10.06.2014 по делу № 33-1524 // <https://sudact.ru/regular/doc/A6TmtfeALpa/> (дата обращения 27.03.2022).

Об авторе

Северова Юлия Андреевна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: severovaa@gmail.com

Authors

Severova Yulia Andreevna – student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: severovaa@gmail.com

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СУДЬИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРАВОСУДИЯ

Семенистая А.В.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.

(Великий Новгород, Россия)

E-mail: alecsandra@inbox.ru

SPECIALIZATION OF A JUDGE AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY AND QUALITY OF JUSTICE

Semenistaya A.V.

Yaroslav-the-Wise State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: alecsandra@inbox.ru

Автор статьи утверждает, что рассмотрение отдельных категорий правовых споров требует узких познаний в разных сферах деятельности, что указывает на необходимость формирования специализации в судебной системе. Поставлена проблема необходимости поднятия эффективности и качества правосудия и исследованы возможные причины падения качества правосудия. Делается акцент на необходимости специализации судей, а не судов. Автор предлагает расширить область необходимой специализации судей, основываясь на анализе практической необходимости специализации судей в некоторых областях права. Сформулированы предложения по обеспечению доступности и эффективности правосудия через использование института специализации.

Ключевые слова: Судебная защита, судебная специализация, доступность правосудия, эффективность правосудия, специализация судьи, коллегиальное рассмотрение споров.

The author of the article argues that the consideration of certain categories of legal disputes requires narrow knowledge in various fields of activity, which indicates the need for the formation of specialization in the judicial system. The problem of the need to improve the efficiency and quality of justice has been posed, and possible causes of the decline in the quality of justice have been investigated. Emphasis is placed on the need for specialization of judges, not courts. The author proposes to expand the area of necessary specialization of judges, based on the analysis of the practical need for specialization of judges in certain areas of law. Proposals have been formulated to ensure the accessibility and effectiveness of justice through the use of the institute of specialization.

Keywords: Judicial protection, judicial specialization, accessibility of justice, effectiveness of justice, specialization of a judge, collegial consideration of disputes.

Кодекс судейской этики содержит обязательное условие для обеспечения судебной защиты прав и свобод человека, выраженное в необходимости осуществления компетентного и независимого правосудия, основанного на началах справедливости и беспристрастности. Не вызывает сомнения, что компетентность не ограничивается хорошим знанием

механизмов правового регулирования, но требует еще и специальных знаний, позволяющих суду принять объективное решение. Только при таких условиях возможно осуществление судом качественного правосудия.

В современном мире существует ряд специфических правоотношений, таких как, например, потребительские правоотношения, где предметом спора является некачественный технически сложный товар; правоотношения в сфере защиты прав пациента; правоотношения по поводу рассмотрения экономических преступлений, в которых потерпевшая сторона является хозяйствующим субъектом и другие, которые требуют от судьи специальных знаний при оценке доказательств.

Высокая судебная нагрузка, динамично меняющееся законодательство, наряду с применением устаревших ГОСТов, СНИПов, СанПинов, развитие сфер человеческой деятельности, а также разнообразие судебной практики объективно не позволяют обеспечить высокий уровень компетентности судьи в некоторых отраслях права и как следствие, обеспечить обоснованность принятого решения. Вполне очевидно, что данная проблема разрешима путем введения разумной специализации судов и судей, выраженной в приобретении судьей специальных знаний и имеющая четкую организационно-правовую основу.

Вопрос о том, почему же специализация судей, а не судов наиболее предпочтительна, изучался многими учеными и практическими работниками. Так, профессор УрГЮА, доктор юридических наук, Д.Н. Бахрах, писал, что создание и содержание специализированного суда требует больших затрат и затруднит реализацию права на судебную защиту. Наличие единого суда, рассматривающего уголовные, гражданские, административные дела способствует повышению авторитета судебной власти и обеспечивает возможность лучше организовать работу судей и решать свои материально-технические вопросы [1, с. 11]. Необходимо добавить, что само по себе создание специализированных судов не повысит уровень профессионализма судей и не даст гарантий качественного правосудия, поскольку законодательно установленные требования к кандидату на соискание должности судьи для всех отраслей едины. Прежде всего, внимание нужно уделять к специализации судей и, исходя из этого, внести изменения в содержание экзаменационных билетов с учетом того, по какой специализации кандидат претендует на должность судьи и обеспечение последующего повышения квалификации.

Нельзя не согласиться с Замышляевым Д.М., который в своем исследовании специализации как формы развития судебной системы отмечает, что от эффективности специализации зависит тот объем времени, который необходим для выполнения работы по осуществлению правосудия, равномерность в распределении судебной нагрузки, качество рассмотрения дел. Специализация судей, их профессионализм существенно влияют на степень эффективности защиты нарушенных прав в суде [2, с. 15].

Специализация судьи является одним из наиболее важных инструментов повышения эффективности и качества правосудия. Это обусловлено двумя факторами: необходимостью применения специальных знаний в конкретных правоотношениях и обеспечение справедливого и объективного судебного разбирательства в разумные сроки и при разумной цене. Выделение специализации судей позволит им быстрее оттачивать мастерство в своей отрасли, что в значительной мере сократит и затраты ресурсов на принятие решения, а качество принятого решения значительно увеличится.

В Конституции Российской Федерации закреплена судебная специализация по отраслевому и одновременно процессуальному принципу. Так, статьей 118 основного закона страны установлено, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Очевидно, что такая специализация не отвечает запросам общества, потому как помимо процессуальной и общей материально-правовой специализации, может использоваться и более узкая специализация по предмету правового регулирования. Предметом судебной специализации может выступать и субъектный состав участников процесса. Например, Б. Пантелеевым предлагается дифференцировать всех судей гражданской специализации по следующим категориям дел: апелляционные дела, семейные дела и дела, связанные с осуществлением прав несовершеннолетних, административные дела и дела об административных правонарушениях, трудовые, жилищные, земельные и социальные [3].

В правовой системе России имеет место внутренняя специализация на уровне судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, имеющих отдельные составы (судебный состав по гражданским делам, судебный состав по трудовым и социальным делам, судебный состав по семейным делам и делам о защите прав детей, Судебный состав докладчиков Президиума Верховного Суда Российской Федерации). При помощи такого подхода достигается определённый уровень специализации, судьями накапливается и обобщается опыт в определённой области, повышается их квалификация. Данный подход распространяется и в практике судов субъектов.

Однако, для районных судов, особенно малосоставных, или мировых судей специализация, в полной мере, не выполнима.

Г. Гаджиев отмечает, что «по мере усложнения общественной жизни происходит дифференциация юридических дел. Причем появляются особо сложные дела, в которых роль судей резко меняется, поскольку они не только применяют источники права, но и, вооруженные правовыми принципами, его развивают» [4, с. 294]. Часто судами выносятся решения на основании сформировавшейся судебной практики, без учета динамичного развития производственных и других отраслей хозяйства, существенного усложнения многих сфер, на основании низкокачественных экспертиз. Это можно

проследить при анализе шаблонных решений, в которых мотивировочные части судебных актов из разных регионов совпадают дословно. Из-за отсутствия у судей специальных знаний далеко не всегда судом принимается справедливое решение, что становится причиной долгих судебных тяжб и удорожания процесса.

Примером таких ситуаций можно назвать правоотношения, возникающие в результате приобретения технических сложных товаров, имеющих дефекты производства.

Споры, предметом которых выступают транспортные средства, спецтехника, разрешаются судами ограничиваясь механизмом правового регулирования без учета специфики предмета спора. В расчет не принимаются современные разработки и материалы, часто применяются устаревшие ГОСТы для составления экспертного заключения, что приводит к спорным решениям и не правильному формированию судебной практики. Рассмотрение таких споров требует наличия специальных знаний, восполнить отсутствие которых не в состоянии даже экспертиза, поскольку и ее результаты нуждаются в серьезной профессиональной оценке. Очевидно, что в суде существует опасность довериться экспертному мнению, сделать больший акцент на выводах эксперта-профессионала, а не на совокупности других доказательств, многие из которых содержат факты субъективного, оценочного характера (к примеру, свидетельские показания, объяснения сторон, неофициальные письменные доказательства, частные аудио и видеозаписи и др.). Именно поэтому правила ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ и КАС РФ единообразно устанавливают принцип «непредустановленности доказательств», который запрещает устанавливать приоритет одних доказательств перед другими. Однако, для того, чтобы оценить содержание отдельных отраслевых экспертных заключений (особенно технических, медицинских), понять, насколько они полны и объективны, суду также необходимо иметь базовые знания в области спорного правоотношения.

Необходимость проведения серьезной оценки судом заключения эксперта обусловлена рядом факторов:

1. Законом об экспертизе не устанавливаются обязательных требований к уровню профессиональной подготовки негосударственного эксперта, что становится причиной производства экспертизы низкого качества. Статья 13 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривает требования к должности эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях. Эксперты, осуществляющие экспертизы на коммерческой основе, в рамках рассмотрения гражданских дел, могут представлять любые документы, подтверждающие квалификацию, опыт и профессионализм. Фактически уровень доверия эксперту определяется произвольно, с учетом сложившейся региональной практики, авторитетности представленного портфолио, что исключает объективность в определении его квалификации.

2. Отсутствует сложившаяся практика привлечения негосударственных экспертов к уголовной ответственности за преступления, совершенные в рамках рассмотрения гражданских дел, что также уменьшает качество заключений и увеличивает риск возникновения коррупционных составляющих при выборе экспертного учреждения судом.

3. Отказ производителей предоставлять технологию изготовления под предлогом «коммерческой тайны» и одновременное отсутствие ГОСТов, разрабатываемых и своевременно изменяемых для оценки качества современной техники, что становится причиной использования еще советских ГОСТов для производства экспертизы, и также не позволяет сторонам процесса получить качественное и обоснованное заключение эксперта.

Примером таких споров можно назвать спор о качестве лакокрасочного покрытия (далее ЛКП) транспортного средства. Изучение материалов дела № А56-12701/2021, рассмотренного Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, позволило выделить ряд спорных моментов. В теоретической части судебного заключения эксперта указано, что максимальный предел толщины ЛКП, нанесенный промышленным способом, составляет - не более 180 мкм или 0,180 мм, а завышенная толщина покрытия говорит о нанесении ЛКП по ремонтной технологии. Кроме того, такой эффект как шагрень в теории признан дефектом. Однако, вывод, сделанный судебным экспертом, противоречит этому положению. Опираясь на некую справку, так называемую выдержку из технической документации завода, в которой допустимая толщина ЛПК соответствует величине 350 мкм или 0,350 мм, а шагрень создается специально (на спорном автомобиле эффект шагрень создан специально, но только на переднем левом крыле (в частичном по площади виде) и заднем правом крыле (в частичном по площади виде)), эксперт приходит к выводу, что толщина ЛКП спорного автомобиля, превышающая 0,180 мм находится в пределах допуска, установленного заводом, а эффект шагрень в таком виде создан для того, чтобы мелкие повреждения лакокрасочного слоя были менее заметны. Примечательно то, что в данной справке отсутствует информация к какому состоянию автомобиля (нового или подвергнутого ремонтным воздействиям в условиях официального дилера и по ремонтной технологии завода) применяются указанные требования к толщине ЛКП, превышающей значения, установленные в теоретической части заключения. Необходимо отметить, что допустимые нормированные расхождения в толщине ЛКП в пределах одного элемента автомобиля, в пределах автомобиля в целом, относительно симметричных деталей (при их наличии), а также индивидуальные визуальные особенности той или иной окрашенной детали судебным экспертом не оценивались. Согласно методическому руководству «Исследование недостатков легковых автомобилей отечественных моделей, находящихся в эксплуатации», неравномерность окраски так же является дефектом нанесения ЛКП и позволяет судить о качестве окраски [5]. В

материалах дела имеется два других заключения, идентичных по своему содержанию, но противоречащие в части выводов заключению судебного эксперта, однако суд не дал им должную оценку и за основу принял заключение эксперта, имеющее разночтения и нарушение методик экспертных исследований [6]. Вполне очевидно, что при наличии специальных знаний в сфере автомобилестроения, судом была бы дана правильная оценка всех доказательств, устранены спорные моменты и разночтения, а принятое решение было мотивированным и основанном на науке, а не личных убеждениях.

При вынесении приговоров по уголовному делу эффективным направлением судебной специализации может быть правило о возможном коллегиальном рассмотрении уголовного дела с привлечением судей с опытом работы в сфере рассмотрения хозяйственных, налоговых, корпоративных и иных споров по ходатайству заинтересованных лиц. Похожий механизм предусмотрен нормами Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30.05.2001 № 70-ФЗ и позволяет привлечь к рассмотрению арбитражного дела специалистов в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности. Общение с коллегами, рассматривающими иные категории дел, только расширит профессиональные компетенции судей. Современные правоотношения носят комплексный характер и узкая специализация станет причиной возникновения сложностей в принятии справедливого решения. Например, решать вопрос о привлечении к уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, основываясь только на знании уголовного права, не просто. Давая оценку значительности ущерба, причиненного, хозяйствующему субъекту, недостаточно знаний о его организационно-правовой форме. Необходима оценка его финансового положения и значимости для него повреждённого имущества. Очевидно, что для решения таких задач требуется знание экономики и особенностей систем налогообложения.

Специализация судебных органов предполагает ведение правозащитной деятельности в рамках конкретных правоотношений или с учетом субъектного состава участников этих правоотношений.

Законодательное закрепление специализации судей позволит учесть особенности конкретных правоотношений, возникающих в результате присутствия в споре специфического элемента, сформировав и закрепив квалификационные требования к соискателям. Данная форма организации судопроизводства позволит детально прорабатывать возникающие споры и формировать безошибочную практику в условиях динамичного развития человечества, а также необходимости адаптироваться в условиях сложных ситуаций, вызываемых, например, внезапной вспышкой заболеваемости коронавирусом, специальной военной операции Российской Федерации в

Украине, которая повлекла за собой существенное изменение экономических условий на рынке и других в случае их возникновения.

Подводя итоги, можно уверенно говорить о необходимости введения судебной специализации на законодательном уровне. Очевидна необходимость специализации при рассмотрении дел в области семейных, трудовых, земельных, жилищных правоотношений, с участием специального субъекта – несовершеннолетних. Особое внимание стоит уделить и разработке норм о специализации для других правоотношений, таких как, например, защита прав потребителей в отношении технически сложного товара, защита прав пациента, взыскание задолженности и другие.

Введение правила о возможном коллегиальном рассмотрении споров может обеспечить доступ к качественному правосудию на территориях с малосоставными судами, а также облегчить рассмотрение уголовных дел путем привлечения судей, обладающих специальными знаниями и опытом.

Список литературы

1. Бахрах Д.Н. Нужна специализация судей, а не судов // [Российская юстиция](#). 2003. № 2. С. 10-11.
2. Замышляев Д.М. Специализация как форма развития судебной системы: судопроизводство, юрисдикция, компетенция // *Российский судья*. 2015. № 8. С. 13-16.
3. Пантелеев Б. Реформа национальной судебной системы // *ЭЖ-Юрист*. 2014. № 19. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.eg-online.ru/>
4. Гаджиев Г.А. *Онтология права: Монография*. М.: Норма; Инфра-М, 2013. С. 320.
5. Методическое руководство «Исследование недостатков легковых автомобилей отечественных моделей, находящихся в эксплуатации»// Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=514993&/> (дата обращения: 10.04.22);
6. Гражданское дело № А56-12701/2021 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.22).

Об авторе

Семенистая Александра Владиславовна - магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: alecsandra@inbox.ru

Author

Semenistaya Alexandra Vladislavovna - magistrant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: alecsandra@inbox.ru

О научном руководителе

Трофимова Марина Сергеевна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код: 7065-1903. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Смирнова Регина Сергеевна

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: reginasmirnova8571@gmail.com

ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE FOR THE PREVENTION OF JUVENILE CRIMES

Smirnova Regina Sergeevna

*Novgorod State University Yaroslav the Wise
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: reginasmirnova8571@gmail.com

В статье рассматривается актуальная тема предупреждения преступности несовершеннолетними органами прокуратуры. Исследуются нормативно-правовые акты, регулирующие данный вопрос, а так же деятельность органов, осуществляющих надзор за исполнением законодательства в отношении несовершеннолетних. Обозначается значимая роль прокуратуры в урегулировании и контроле вопросов в области предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: прокурорский надзор, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности.

The article deals with the topical topic of juvenile delinquency prevention by the Prosecutor's office. The normative legal acts regulating this issue, as well as the activities of the bodies supervising the implementation of legislation in relation to minors, are being investigated. The significant role of the Prosecutor's Office in the settlement and control of issues in the field of prevention of crimes committed by minors is indicated.

Keywords: prosecutor's supervision, juvenile delinquency, crime prevention.

Ни для кого не секрет, что количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними с каждым годом остается на стабильно высоком уровне, а сфера взаимодействия правоохранительных органов с образовательными учреждениями является одной из главных и приоритетных задач предупреждения преступности среди школьников. Согласно статистике в 2020 году количество таких правонарушений, совершенных только лицами, достигшими возраста привлечения к административной ответственности, составило 1373 правонарушений, что незначительно ниже по сравнению с 2019 годом, когда количество равнялось 1436 несовершеннолетних. Данный факт свидетельствует о том, что необходимо принимать меры по профилактике правонарушений. Естественно, данным вопросом уже давно занимаются вплотную на самом высоком законодательном уровне. Рассматриваемую проблематику регулирует Федеральный закон «Об основах

системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ. В нем описаны не только меры по профилактике, но и органы, уполномоченные на проведение необходимых мероприятий. Конечно, сферы регулирования преступности несовершеннолетних есть во многих отделах правоохранительной системы, но в данной работе рассматривается работа органов прокуратуры, как основного контролирующего органа, так как именно ее деятельность связывает между собой защиту прав несовершеннолетних через нормативно-правовые акты, а так же работу органов, контролирующую деятельность несовершеннолетних.

Данная тематика охватывает большой перечень нормативно-правовой базы, по урегулированию вопросов, связанных с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, начиная международными, заканчивая локальными актами. Рассмотрим самые значимые из них. К международным правовым актам, регулирующих отношения связанные с правами и свободами несовершеннолетних относятся:

- Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989;

- Минимальные стандартные правила ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), приняты резолюцией ООН от 29.11.1985;

- Декларация прав ребёнка, принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г.

Как следует из основных гарантий, закрепленных в данных документах, ребенок не обладает достаточной зрелостью для полного своего обеспечения, поэтому нуждается в специальной охране своих прав и законных интересов, включая надлежащую правовую защиту, в том числе до своего рождения. Одной из основополагающих целей государства является создание благоприятных условий для несовершеннолетних и их семей. Исходя из данных гарантий государством не только принимаются нормативные акты, обеспечивающие права несовершеннолетних, но и создаются органы для обеспечения защиты прав, которыми наделяется ребенок.

Что касается правовых актов Российской Федерации, основу нашей правовой системы представляет Конституция. «В основном законе страны прописано, что материнство, семья и детство находятся под защитой государства. Что в свою очередь обозначает необходимость государственных органов охранять и защищать права и свободы несовершеннолетних, опираясь на конституционные положения и нормы международного права» [1]. Конечно, основным средством регулирования прав несовершеннолетних остаются нормативные акты, а так же органы, осуществляющие деятельность непосредственно по защите несовершеннолетних, однако, необходимо отметить особую роль органов прокуратуры в решении данного вопроса.

Прокуратура централизованный орган надзора со сложной системой взаимодействия на всех уровнях государственной власти, обеспечивающий контроль за исполнением законов на территории Российской Федерации. Рассматриваемая проблематика регулируется органами прокуратуры на самом высоком должностном уровне. С целью надзора за исполнением законодательства по правам несовершеннолетних Генеральной прокуратурой РФ издан Приказ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов».

При осуществлении своей деятельности по защите прав несовершеннолетних прокуратура должна исходить из норм, закрепленных в актах международного права и российского законодательства, которые гласят о приоритете интересов детей во всех сферах жизни общества и государства.

Ознакомившись с правовой базой урегулирования данного вопроса, необходимо изучить непосредственно рабочий процесс исполнения законов о профилактики правонарушений несовершеннолетними.

Главная цель прокурорского надзора соответствие закону всех действий, органов и должностных лиц, напрямую связанных с несовершеннолетними.

Предмет прокурорского надзора должностное выполнение обязательств органами, учреждениями и должностными лицами и подчинение нормативно-правовой базе, регулирующей профилактику, выявление и урегулирование вопросов при возникновении правонарушений, совершенных несовершеннолетними, а так же соответствие всех лиц и действий актам, гарантирующим права и свободы ребенка.

У прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних можно выделить следующие направления работы органов прокуратуры: обеспечение законности деятельности учреждений; координация работы органов всех уровней, направленная на предупреждение правонарушений несовершеннолетних.

«Конечно, основными объектами, деятельность которых регулирует прокуратура являются органы внутренних дел, например, исходя из постоянных отчетов из проведенных мероприятий МВД по Новгородской области можно сделать вывод, что отдел по работе с оборотом наркотиков ведет активную работу, направленную на предупреждение преступности несовершеннолетних по данному направлению. Специальными объектами прокурорского надзора в области обеспечения прав несовершеннолетних, касающихся профилактики безнадзорности и правонарушений, являются учреждения и органы, напрямую регулирующие деятельность, связанную с правонарушениями несовершеннолетних, к ним относятся: комиссии по делам несовершеннолетних; подразделения по делам несовершеннолетних в органах внутренних дел; государственные власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие образовательное регулирование; организации, осуществляющие образовательную деятельность; органы опеки и

попечительства; органы управления социальной защитой населения; специальные учреждения исполнительной системы (изоляторы, воспитательные колонии и т. д.). Помимо таких специализированных объектов, прокурорский надзор в данной сфере будет осуществляться за медицинскими организациями, органами внутренних дел по обороту наркотических средств, центрами занятости и другими» [2]. Таким образом, мы видим, что деятельность несовершеннолетних затрагивает большое количество сторонних организаций, которые необходимо контролировать на предмет защиты прав детей. Но при этом важно понимать, что в своей деятельности прокуратура не подменяет другие государственные структуры, осуществляющие контроль за правами и свободами несовершеннолетних, а так же не вмешивается в рабочую деятельность этих структур, если она не противоречит букве закона.

Приоритетные направления надзора сформулированы в вышеупомянутом приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов».

«К ним относятся:

- 1) надзор над всеми организациями, регулирующие деятельность несовершеннолетних на предмет защиты прав детей;
- 2) надзор за проведением профилактических работ исполнительными органами;
- 3) надзор за соблюдением прав семьи несовершеннолетнего при работе органов внутренних дел;
- 4) предотвращение вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность» [6].

Основным правовым средством выявления и устранения правонарушений, является надзорная проверка. Она проводится при поступлении обращений в форме: заявления, жалобы, материалов уголовного дела, статистических данных, заявлений СМИ и прочих. Исходя из современных реалий, необходимо отметить, что зачастую до органов прокуратуры просто не доходят сведения о имеющихся правонарушениях по отношению к несовершеннолетним. Что ставит вопрос о необходимости расширения таких средств, либо о разработке дополнительных механизмов выявления, например проверка органов опеки и попечительства.

Полномочия прокурора по данному вопросу реализуются при помощи актов прокурорского реагирования. Конкретно по делам, регулирующим интересы несовершеннолетних, самой частой формой прокурорского реагирования является протест. В данном документе прокурор требует отмены или изменения незаконного акта, восстановление нарушенного права или ставит вопрос об отстранении должностного лица и т. д. Протест прокурора подлежит обязательному рассмотрению соответствующим органом или должностным лицом.

Благодаря всеобъемлющим мерам прокурорского надзора необходимо обеспечивать комплексный подход во взаимодействиях всех структур, связанных с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а так же структур, отвечающих за охрану прав и свобод несовершеннолетних. Для наступления положительной динамики в данном направлении необходимо постоянно анализировать состояние преступности несовершеннолетних, наладить взаимодействие правоохранительных органов с другими органами системы, защищающих права несовершеннолетних. Прокуратура должна не только контролировать уже совершенные противоправные деяния, что на практике и происходит, а так же внедрить в свою деятельность контроль за деятельностью, направленной на предупреждение детской преступности, например при проведении массовых мероприятий, когда дети становятся основной мишенью пропаганды и стороннего воздействия. При такой работе так же важно помнить о необходимом взаимодействии всех структур, занимающихся деятельностью несовершеннолетних.

Подводя итоги, можно сделать вывод что, прокуроры осуществляют надзор за соблюдением не только российских, но и международных правовых норм в отношении несовершеннолетних. Прокуратура занимает важное место в системе координирования всех органов, осуществляющих деятельность по профилактике правонарушений несовершеннолетними.

Необходимо отметить, что надзор за соблюдением законов, связанных с несовершеннолетними, является одним из важных направлений в деятельности прокуратуры. Это связано не только с большим объемом правовых актов, регулирующих данный вопрос, но и с большим количеством органов, осуществляющих деятельность, связанную с правами несовершеннолетних. Таким образом, деятельность прокуратуры, как будто пронизывает эту сложную систему взаимодействия разрозненных структур и нормативной базы, для обеспечения конечного результата по обеспечению прав и свобод несовершеннолетних и профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но при всем этом не вмешивается и не перенимает на себя ответственность и полномочия других органов, регулирующих деятельность несовершеннолетних.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] от 24.06.1999 N 120-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

5. Декларация прав ребёнка, принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

6. Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 N 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [Электронный ресурс], СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666/

Об авторе

Смирнова Регина Сергеевна – студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: reginasmirnova8571@gmail.com

Author

Smirnova Regina Sergeevna - student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: reginasmirnova8571@gmail.com

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Стецов И.В.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: stetsoff@mail.ru*

PROBLEMS OF IMPROVING CRIMINAL LIABILITY FOR COMMERCIAL BRIBERY

Stetsov I.V.

*Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: stetsoff@mail.ru*

Статья посвящена вопросам, об отличительных особенностях признаков и закрепленных законодателем конструкций, характеризующих отнесение преступления коммерческий подкуп к составам экономической направленности. В ней подробно рассматриваются проблемные вопросы уголовно-правового закрепления ответственности за коммерческий подкуп и существующие в этой связи пересекающиеся разногласия и позиционные взгляды, возникающие при анализе и соотношении таких понятий, как «экономическая сфера», «интересы организации» и «служебные интересы». Цель статьи, раскрыть и охарактеризовать признаки преступного деяния коммерческий подкуп. Глубокое изучение признаков объективной стороны рассматриваемого деяния, позволяет определить сущность преступления коммерческий подкуп, найти границы действия уголовно-правовых запретов и позволяет надлежащим образом подойти к вопросу квалификации.

Ключевые слова: *преступление, деяние, коммерческий подкуп, проблемы правового регулирования.*

The article is devoted to the issues of the distinctive features of the signs and structures fixed by the legislator that characterize the attribution of the crime of commercial bribery to the compositions of an economic orientation. It examines in detail the problematic issues of criminal law consolidation of responsibility for commercial bribery and the overlapping differences and positional views that arise in this regard when analyzing and correlating concepts such as "economic sphere", "interests of the organization" and "official interests". The purpose of the article is to reveal and characterize the signs of a criminal act of commercial bribery. In-depth study of the signs of the objective side of the act under consideration, allows you to determine the essence of the crime of commercial bribery, find the limits of the criminal law prohibitions and allows you to properly approach the question of qualification.

Keywords: *crime, deed, commercial bribery, problems of legal regulation.*

В целях совершенствование уголовной ответственности за коммерческий подкуп необходимо рассмотреть проблемы правового регулирования исследуемого деяния, подходы и понимание характеризующих его признаков.

Коммерческий подкуп включен законодателем в раздел VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ, соответственно родовым объектом данного деяния выступают отношения экономики в целом. При этом, проблемным и спорным остается вопрос, о том насколько точно законодательное закрепление данного деяния соответствует признакам экономической направленности коммерческого подкупа.

В контексте уголовно-правового закрепления ответственности за коммерческий подкуп, пересекающиеся разногласия и позиционные взгляды опираются на анализ и соотношение таких понятий, как «экономическая сфера», «интересы организации» и «служебные интересы».

По нашему мнению, обосновывая экономическую направленность коммерческого подкупа, необходимо исходить из того, что коммерческие и иные организации образуют частный сектор экономики государства. «Всякое предприятие не существует само по себе, а связано с экономикой в целом, с одной стороны, через рынок производственных факторов, с другой – через рынок сбыта. Предприятие функционирует в определенной предпринимательской среде, которая оказывает влияние на всю его деятельность»[1].

Для разъяснения возникающих вопросов относительно закрепленных законодательных конструкций «интересы организации» и «интересы службы», необходимо привести мнение Д.А. Кононова, о том, что «интересы организации – это вовсе не интересы службы, это сложный комплекс частных и общественных интересов»[2]. В этой связи, видится не лишним смыла сделанное им предложение, внести изменения в название 23 главы УК РФ, и обозначить ее: «Преступления в сфере управления организациями, частной охранной детективной деятельности, деятельности частных нотариусов и аудиторов». Так же он указывает на необходимость исключения из названия главы, термина «интересы службы» [2].

С мнением данного автора согласны, так как, содержащиеся в диспозиции ст. 204 УК РФ термины «служебные» полномочия и «служебное» положение, по нашему мнению не в полной мере соответствуют содержанию управленческих функции в коммерческой или иной организации. Здесь так же стоит обратить внимание, что в других статьях главы 23 УК РФ, указанные термины своего закрепления не нашли, в этих статьях законодатель использует термин «полномочия».

Для устранения противоречий, предлагаем термины «служебные» полномочия и «служебное» положение из диспозиции ст. 204 УК РФ исключить. В подтверждение нашей позиции относительно применения термина «служба» к коммерческим организациям, приведем мнение В.Н. Боркова, который отмечает, что в нормативных актах, регулирующих предпринимательскую деятельность, понятие «служба» не применяется [3].

В статье 204 УК РФ, действия по совершению коммерческого подкупа направлены в отношении лица, наделенного управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации. Соответственно, закрепленная в

статье классификация организаций в качестве таковых определяет «коммерческие» и «иные организации».

Согласно ч. 1 ст. 50 ГК РФ, коммерческими организациями признаются юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Термин «иные организации», связан с проблемным вопросом, об отнесении организаций к таковым. Под иными организациями, указанными в ст. 204 УК РФ, чаще всего понимают некоммерческие организации[4]. Ими, согласно той же статье ГК РФ, признаются юридические лица, не имеющие основной целью извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Часть 4 ст. 50 ГК РФ устанавливает, что некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

Вопрос о перечне «иных организацией» всегда будет оставаться открытым и требующим своего толкования. Это связано с тем, что общественным отношениям в экономической сфере, на фоне стремительно меняющейся действительности, свойственны постоянные текущие изменения. При этом, закрепленные в гражданском законодательстве, понятия организационно-правовых форм и деятельности юридических лиц, а также неюридических лиц, которым предоставлено право заниматься предпринимательской деятельностью, остаются неизменными длительное время. Здесь стоит согласиться с мнением Г.Н. Мироновой, согласно которому, «закрепление в норме уголовного закона перечня организаций и лиц, которые могут быть «жертвами» преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, может привести к тому, что с каждым изменением гражданского законодательства потребуются вносить аналогичные изменения в уголовный закон» [5]. Для решения проблемы, автор предлагает «использовать технику бланкетной нормы, которая бы отсылала к нормам гражданского права» [5].

К числу проблемных, так же необходимо отнести вопросы, связанные с характеристикой предмета коммерческого подкупа.

В правовом понимании, предмет преступления это то, на что воздействует лицо, причиняя вред объекту. В то же время, предмет подкупа, как и предмет взятки, в научных исследованиях рассматривается в виде инструмента воздействия. В этой связи, Н.И. Коржанский полагал, что «имущество, ценности при взяточничестве служат средством воздействия на должностное лицо, и в этом смысле они ничем не отличаются от всякого иного орудия совершения преступления» [6]. Рассматривая проблемы, связанные с предметом преступления, Н.В. Вишнякова приходит к выводу о том, что об имуществе, передаваемом в преследуемых взяточдателем целях, можно рассуждать как о признаке объективной стороны состава, то есть, как о средстве [7]. При таком подходе, предмет подкупа выступает средством воздействия, что позволяет его отнести к признакам объективной стороны.

Некоторые спорные аспекты находят свое место при обращении к вопросам, связанным с установлением преступных последствий исследуемого деяния и временем его совершения. В постановлении № 24 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что окончательными получение и дача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции, хотя бы части передаваемых ему ценностей, то есть с начала выполнения действий. В этой связи, представляется не совсем логичным закрепленное в ст. 23 УПК РФ условие, ставящее в зависимость привлечение лица к ответственности от того, чьим интересам причинен вред, то есть к установлению последствий. Полагаем, что данная норма уголовно-процессуального законодательства подлежит пересмотру или исключению. Последствия, в число обязательных признаков объективной стороны коммерческого подкупа, законодателем не включены.

Не находящими нашей поддержки, представляются предложения об отнесении в средства коммерческого подкупа оказания услуг неимущественного характера [8]. По нашему мнению данные предложения могут воспрепятствовать совершенствованию правоприменительной практики, так как несут риск осложнения оценки правомерности поведения лиц, выполняющих управленческие функции. Представляется невозможным установление степени общественной опасности совершенного, а так же оценка в денежном эквиваленте таких неимущественных услуг, преимуществ и прав для цели дифференциации уголовной ответственности. Так же не представляется возможным отнесение к средствам подкупа запрещенных законом услуг (прим.: подделка документов, написание научных трудов, фиктивная прописка в жилое помещение, сексуальные услуги и т.п.). Здесь стоит привести мнение Г.Н. Мироновой, согласно которому, «проблема заключается в невозможности оценки размера такой имущественной выгоды в связи с отсутствием легального рынка оказания таких услуг, невозможности получения экспертной оценки и, как следствие, невозможности правильной квалификации содеянного, аналогичные проблемы присущи оцениванию предметов, свободный оборот которых законодательно запрещен» [5].

Рассмотрение вопросов, связанных с проблемами совершенствованием уголовной ответственности за коммерческий подкуп, так же необходимо осуществлять, через призму эффективности уголовно-правовых санкций исследуемого деяния, о необходимости совершенствование которых, будет нами освещено в отдельной статье.

Список литературы:

1. Сафронов Н.А. Экономика организации (предприятия): учеб. для ср. спец. учеб. заведений. М.: Экономистъ, 2006. С. 13-14.
2. Кононов Д.А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: уголовно- правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 69-70.
3. Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 51.

4. Напр., см.: Благов Е.В. Преступления в сфере экономики: лекции. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 100-101.
5. Миронова Г.Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. С. 76, 104.
6. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. С. 130.
7. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск, 2008. С. 88.
8. Шимшилова Э.С. Преступления коррупционной направленности, совершаемые в коммерческих организациях: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 69, 86.

Об авторе

Стецов Илья Владимирович – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: stetsoff@mail.ru.

Authors

Stetsov Ilya Vladimirovich – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Email: stetsoff@mail.ru.

О научном руководителе

Жидков Андрей Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Email: 511223@mail.ru.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Трофимова А. Н.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: arin.trofimowa@gmail.com

ANALYSIS OF THE REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Trofimova A. N.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: arin.trofimowa@gmail.com

В настоящее время право на охрану здоровья, на оказание качественной медицинской помощи является одним из самых значимых прав человека. Платные медицинские услуги являются важным дополнением к гарантированному объему медицинской помощи, т.к. бесплатная медицинская помощь не всегда доступна для граждан из-за многих факторов. Все чаще возникает вопрос об эффективном регулировании этих услуг, потому что граждане с каждым годом все чаще обращаются к ним. В данной работе проведен сравнительный анализ нормативно-правового регулирования оказания платной медицинской помощи Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь. Рассмотрение зарубежного опыта позволит изучить возможности и пути для совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере оказания платной медицинской помощи.

Ключевые слова: здравоохранение, право на охрану здоровья, платные медицинские услуги, нормативно-правовое регулирование.

Currently, the right to health protection, to the provision of quality medical care is one of the most significant human rights. Paid medical services are an important addition to the guaranteed volume of medical care, because free medical care is not always available to citizens due to many factors. Increasingly, the question arises about the effective regulation of these services, because citizens turn to them more and more every year. In this paper, a comparative analysis of the legal regulation of the provision of paid medical care in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus is carried out. Consideration of foreign experience will allow us to explore the possibilities and ways to improve the legislation of the Russian Federation in the field of paid medical care.

Keywords: healthcare, right to health care, paid medical services, legal regulation.

Система здравоохранения является одной из главных составляющих социальной жизни общества, а необходимость охраны здоровья населения признается всеми развитыми государствами, потому что здоровая нация –

признак сильного государства. Здоровье всех людей является основой для достижения мира и безопасности и зависит от как можно более тесного сотрудничества отдельных людей и государства в целом [1, с. 633]. По этой причине право на охрану здоровья закреплено в большинстве современных конституций.

В современных системах здравоохранения на постоянной основе происходят процессы реформирования, которые направлены на изменение финансирования сферы здравоохранения, процессы по скрещиванию всех моделей здравоохранения [2, с. 203-205]. Так и в системе здравоохранения Российской Федерации с каждым годом постепенно сокращается количество медицинских работников в государственных медицинских организациях, сокращается объем оказания бесплатной медицинской помощи, увеличивается потребность в узких специалистах, которые зачастую отсутствуют в государственных медицинских организациях. Старение граждан, рост количества лиц, которым необходим постоянный контроль врача, увеличивает нагрузку на здравоохранение, ухудшает качество медицинской помощи и стимулирует развитие коммерческих медицинских организаций. Вследствие того, что главной целью любой коммерческой организации является получение прибыли, сотрудники этих организаций могут рассчитывать на большую оплату своего труда, чем в государственном учреждении, а также они больше заинтересованы в качественных результатах своего труда. Кроме того в коммерческих организациях существует более четкая система контроля за соблюдением стандартов лечения при оказании медицинских услуг. С каждым годом открывается все больше частных медицинских организаций, которые стремительно заменяют государственные. Так, по состоянию на 01.01.2021, доля частных медицинских организаций составляет 38%, в 2013 году данный показатель составлял 23,4%. Согласно показателю «Объем платных услуг населению в расчете на душу населения с 2017 г.», размещенному в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС), в 2017 году объем платных услуг составлял 4 267,3 рублей, а в 2020 году - 5 916,7 рублей [3]. Платные медицинские услуги являются важным дополнением к гарантированному объему медицинской помощи, т.к. бесплатная медицинская помощь не всегда доступна для граждан из-за многих факторов.

В связи с этим следует уделять особое внимание нормативно-правовому регулированию оказания платных медицинских услуг. Таким образом, совершенствование конституционно-правового регулирования системы здравоохранения должно осуществляться на основе развития законодательной базы в сфере охраны здоровья, которая должна основываться на закреплении норм, которые гарантируют обеспечение, оказание качественной медицинской помощи гражданам государства [4, с. 47-56].

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее закон № 323-ФЗ). Статья 84 данного закона гарантирует право граждан Российской Федерации, граждан иностранных государств и лиц без гражданства на получение по их желанию платных медицинских и немедицинских услуг за счет своих личных средств. Платные медицинские услуги могут оказывать все медицинские учреждения и государственной, и частной форм собственности, в том числе те, которые участвуют в реализации программы государственных гарантий и территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» закрепляет условия и порядок предоставления платных медицинских услуг, процедуру заключения договора и оплаты медицинских услуг, ответственность исполнителя.

Для изучения возможностей совершенствования нормативно-правового регулирования оказания платных медицинских услуг в Российской Федерации, следует рассмотреть опыт в данном регулировании у стран – бывших союзных республик СССР, таких как Беларусь и Казахстан, потому что уровень жизни и социального развития населения этих стран различается, но они взаимосвязаны и имеют схожие процессы в развитии экономик. Это могут подтвердить данные сборника «Россия и страны мира 2020 год», издаваемого Федеральной службой государственной статистики (Росстат) (Таблица 1) [5, С.50-129]. Исходя из данных этой таблицы можно утверждать, что в Российской Федерации довольно низкая ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Причинами этого могут быть невысокое качество оказываемой медицинской помощи, недоверие населения по отношению к системе здравоохранения и, как следствие, нежелание населения своевременно обращаться за медицинской помощью. Но при этом государственные расходы на здравоохранение довольно велики.

Таблица 1. Основные показатели уровня и условий жизни населения

Показатель/страна	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,9	74,5	73,2
Государственные расходы на здравоохранение, в процентах к ВВП	3,4	4,2	1,9
Индексы потребительских цен на все товары и услуги, в процентах к предыдущему году	104,5	105,6	105,3

В Республике Казахстан основным документом, регулирующим общественные отношения в области здравоохранения, является Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения». Статья 202 данного кодекса закрепляет источники финансирования платных медицинских услуг, которыми также как и в Российской Федерации являются личные средства граждан, средства работодателя, средства добровольного медицинского страхования и иные источники. Также статья 202 запрещает предоставление на платной основе медицинской помощи, являющейся гарантированной и оказываемой в системе обязательного социального медицинского страхования. В законодательстве Российской Федерации наоборот указано, что медицинские организации имеют право оказывать пациентам платные медицинские услуги на иных условиях, чем предусмотрено программой государственных гарантий и территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи. Также отличительной чертой является то, что в статье 202 Кодекса Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» намного конкретнее указаны условия, при которых оказывается платная медицинская помощь.

Кроме того в Республике Казахстан действует Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 29 октября 2020 года № ҚР ДСМ-170/2020 «Об утверждении правил оказания платных услуг субъектами здравоохранения», который также как и Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» закрепляет порядок оказания платных медицинских услуг.

Изучив законодательство Республики Казахстан в сфере охраны здоровья, можно заметить, что в нормативно-правовых актах отсутствует

информация о ценообразовании на платные медицинские услуги. Так, в Постановлении Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» указано, что цены и тарифы на медицинские услуги, которые оказывают государственные учреждения, устанавливаются учредителями, а медицинские организации с иной организационно-правовой формой самостоятельно устанавливают цены (тарифы) на предоставляемые платные услуги [6, с.1539-1549].

В Республике Беларусь действует Закон от 18.06.1993 № 2435-XII «О здравоохранении», который составляет правовую основу осуществления медицинской деятельности. В соответствии со статьей 15 данного закона платные медицинские услуги являются дополнительными к гарантированному государством объему бесплатной медицинской помощи и оказываются гражданам государственными медицинскими организациями на основании письменных договоров возмездного оказания медицинских услуг. [7, с.31-36]. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2009 года № 182 «Об оказании платных медицинских услуг государственными учреждениями здравоохранения» закрепляет перечень платных медицинских услуг, оказываемых государственными учреждениями здравоохранения, порядок их оплаты, обязанности учреждений здравоохранения, обязанности заказчика, порядок заключения договора, предписывает законодательное закрепление стоимости платных медицинских услуг. Кроме того, в Республике Беларусь существует перечень платных медицинских услуг, тарифы на которые регулируются Министерством здравоохранения по согласованию с Министерством антимонопольного регулирования и торговли [8]. Также применяются свободные тарифы, устанавливаемые самостоятельно предпринимателями, в отношении медицинских услуг, на которые отсутствует государственное регулирование цен.

Таким образом, по итогам сравнительного анализа нормативно-правовых актов в сфере оказания платных медицинских услуг Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь можно сделать следующие выводы:

– В этих государствах создана и развивается многоуровневая система нормативно-правового регулирования оказания платной медицинской помощи.

– Законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан имеет схожие черты в организации нормативно-правового регулирования платных медицинских услуг, т.е. оба государства имеют основной закон, регулирующий оказание медицинской помощи, в том числе платной, а далее в этом законе идет отсылка на отдельный нормативно-правовой акт, созданный уполномоченным органом (Правительством или Министерством здравоохранения) и регулирующий непосредственно оказание платных

медицинских услуг. Кроме того, нормативно-правовые акты имеют схожие статьи по регулированию оказания платных услуг.

– Законодательство Республики Беларусь отличается четкой организацией вопросов по государственному регулированию и закреплению цен на платные медицинские услуги, наличием конкретного перечня платных медицинских услуг. В Республике Беларусь приняты отдельные нормативно-правовые акты, устанавливающие тарифы на платные медицинские услуги.

Исходя из этого, для совершенствования законодательства Российской Федерации было бы целесообразно внедрить опыт Республики Беларусь в части регулирования ценообразования и установления тарифов на платные медицинские услуги, формирования перечня платных медицинских услуг. Преимуществами такого четкого регулирования оказания платных медицинских услуг является отсутствие хаотичного увеличения цен на эти услуги и как следствие, увеличение их социальной ориентированности, доступности, что защищает конституционное право граждан на охрану здоровья. Кроме того, более конкретная регламентация ответственности медицинских организаций при исполнении договоров по возмездному оказанию платной медицинской помощи позволит значительно снизить количество судебных споров в данной сфере.

Список литературы

1. Хасан М. Роль международного права в развитии всемирного здравоохранения // Lex Russica. 2008. Т. LXVII. № 3. С. 633.
2. Карзова А.С. Особенности реализации и обеспечения права каждого на медицинскую помощь в Российской Федерации и зарубежных странах // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 203-205.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Показатель «Объем платных услуг населению в расчете на душу населения с 2017г.» URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57788> .
4. Пучкова В.В. Конституционно-правовое регулирование системы здравоохранения в РФ // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 4. С.47-56.
5. Россия и страны мира. 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020. – С.50-129.
6. Чертухина О.Б., Шишин Г.Г. Новые правила предоставления платных медицинских услуг в свете защиты прав пациентов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2014. Т. 16. № 5-4. С. 1539-1549.
7. Андрияшко М.В. Основные бесплатные медицинские услуги и платные медицинские услуги в аспекте обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 4. С. 31-36.
8. REVERA «Особенности осуществления медицинской деятельности в Республике Беларусь»// Справочник. Минск. 2020. URL: <https://revera.by/uploads/files/2020/Spravochnik%20Revera%3A%20Meduslugi.pdf>

Об авторе

Трофимова Арина Николаевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: arin.trofimowa@gmail.com

Author

Trofimova Arina Nikolaevna – magistant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU).
E-mail: arin.trofimowa@gmail.com

О научном руководителе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 4658-2231. E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Столобкова П.А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: stolobkova@yandex.ru

MECHANISMS OF CONTROL OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS ON THE EXAMPLE OF THE NOVGOROD REGION

Stolobkova P.A.

Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: stolobkova@yandex.ru

Данная работа посвящена анализу классификации механизмов контроля реализации национальных проектов, а также выявлению трудностей функционирования данных механизмов на примере Новгородской области.

Актуальность выбранной темы обосновывается тем, что значительная часть мероприятий, реализуемых органами государственной власти России, осуществляется в настоящее время в рамках национальных проектов, обозначенных Указом Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», что требует эффективного и результативного контроля.

В статье на основе анализа процесса реализации контрольных функций органами, их осуществляющими, выявлены проблемы, в том числе: невозможность реализации своих обязанностей по причине несогласованности норм законодательства, отсутствие должного пост-мониторинга и пост-контроля за результатами, полученными благодаря реализации национальных проектов, что в свою очередь влечет за собой риски недостижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Ключевые слова: *контроль, национальные проекты, Президент, национальные цели, стратегическое развитие.*

This work is devoted to the analysis of the classification of mechanisms for monitoring the implementation of national projects, as well as to identify the difficulties in the functioning of these mechanisms on the example of the Novgorod region.

The relevance of the chosen topic is substantiated by the fact that a significant part of the activities implemented by the state authorities of Russia is carried out currently within the framework of national projects designated by the Decree of the President dated May 7, 2018 No. 204 "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024", which requires effective and efficient control.

In the article, based on the analysis of the process of implementation of control functions by the bodies that carry them out, problems are identified, including: the impossibility of fulfilling their duties due to inconsistency in the norms of legislation, the lack of proper post-monitoring and post-control over the results obtained through the implementation of national

projects, which in turn entails risks of failure to achieve the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030

Keywords: control, national projects, President, national goals, strategic development.

В мае 2018 года Президентом Российской Федерации принято решение о масштабном переходе деятельности органов государственной власти Российской Федерации на принципы проектного управления, о чем свидетельствует Указ Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Вышеуказанный документ закрепил цели на период до 2024 года, обязательные к достижению Правительством Российской Федерации. Впоследствии в связи с подписанием Указа Президента от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» перечень национальных целей был скорректирован.

В настоящее время целями национального развития нашей страны на период до 2030 года являются сохранение населения, возможности для самореализации и развития талантов, благополучие и здоровье людей, эффективный и достойный труд, а также успешное предпринимательство, безопасная и комфортная среда для жизни, цифровая трансформация [1].

Для решения указанных задач на территории нашей страны ведется работа по реализации национальных проектов, определенных Указом Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2], также способствующих выполнению дополнительных показателей и достижению дополнительных задач, данных в соответствии с поручениями или указаниями Президента, Правительства, Председателя Правительства, решениями Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам, президиума Совета, также подлежащих реализации в соответствии с данным Указом [3].

Неоспоримым является факт необходимости осуществления контроля за деятельностью лиц, ответственных за реализацию мероприятий национальных проектов, достижение общественно значимых результатов.

В этих целях, на территории Новгородской области функционируют различные механизмы контроля. Механизмы контроля можно классифицировать с точки зрения их функциональной принадлежности. Так можно выделить контроль внутренний – со стороны органов государственной власти, а также внешний – со стороны контрольно-надзорных органов, общественных объединений и непосредственно получателей большинства выгод, достигнутых благодаря реализации национальных проектов, – граждан Российской Федерации.

В свою очередь внутренний контроль реализации национальных проектов можно классифицировать в зависимости от уровней государственной власти: контроль на федеральном уровне, уровне субъектов

Российской Федерации и контроль на уровне органов местного самоуправления.

Однако и при такой системе контроля имеют место различного рода трудности. Отдельные положения осуществления контроля со стороны исполнительных органов государственной власти закреплены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 24.03.2022) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Так, например, установлено, что мониторинг реализации национальных проектов осуществляется на ежемесячной основе, нарастающим итогом, с использованием информационной системы проектной деятельности.

Но в то же время в целях повышения эффективности мониторинга вышеуказанным постановлением установлено, что участники проекта представляют информацию о достижении установленных в проекте контрольных точек не позднее плановой и (или) фактической даты их достижения в информационную систему проектной деятельности. Однако, в реальности возникают сложности с реализацией данной меры, в связи с тем, что часть контрольных точек не представляется возможным сформировать ввиду отсутствия на дату их фактического достижения информации об исполнении бюджетного финансирования, которое в свою очередь формируется на ежемесячной основе.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 в субъектах Российской Федерации в целях мониторинга реализации региональных проектов создаются региональные проектные офисы. Региональный проектный офис Новгородской области осуществляет функции в соответствии с постановлением Правительства Новгородской области № 347 от 12.10.2018 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Новгородской области и органах исполнительной власти Новгородской области». Значительную часть функций занимает взаимодействие с осуществляющими контроль федеральными органами власти, контрольно-надзорными органами и общественными организациями.

Так, например, на постоянной основе осуществляется взаимодействие с Правительством Российской Федерации, в том числе федеральным проектным офисом, с Аппаратом полномочного представителя Президента в Северо-Западном федеральном округе, Прокуратурой Новгородской области, Счетной палатой Новгородской области, Управлением Федеральной налоговой службы России по Новгородской области, Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Новгородской области.

Встречаются факты запроса дублирующей информации в различных формах, подготовка ответов на которые занимает значительную часть времени и усилий специалистов регионального проектного офиса. Ежемесячно специалистами проектного офиса Новгородской области

готовится более 30 информации на запросы различных организаций, а в подсистеме управления национальными проектами государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» утверждается 47 отчетов о реализации региональных проектов.

В связи с тем, что цели национального развития определены на период до 2030 года, то их достижение предполагается накопительным итогом. В настоящее время также возможно недостижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, ввиду несовершенства системы контроля дальнейшей эксплуатации объектов (оборудования) полученных благодаря реализации национальных проектов. Так, например, в ходе мониторинга выявлялись факты неиспользования приобретенного оборудования по причинам отсутствия специалистов с необходимыми компетенциями, отсутствия технических возможностей.

В качестве предложений по решению вышеперечисленных трудностей, возникающих в процессе контроля реализации национальных проектов, целесообразно рассмотреть вопрос о доработке существующих информационных систем в сфере проектной деятельности, в целях предоставления доступа к информации о реализации региональных и национальных проектов контрольно-надзорным органам, что также позволило бы снизить нагрузку на специалистов проектных офисов в субъектах Российской Федерации. В целях минимизации рисков недостижения национальных целей, определенных до 2030 года целесообразно предусмотреть механизмы контроля и мониторинга дальнейшей эксплуатации результатов реализации национальных проектов на местах, путем внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>

Об авторе

Столобкова Полина Александровна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: stolobkova@yandex.ru.

Author

Stolobkova Polina Aleksandrovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: stolobkova@yandex.ru.

О научном руководителе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 3607-1201. E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ РАБОТНИКОМ

Сысоева Д. А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: DashenkaLuna@mail.ru

COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION WHEN DESIGNING AN EMPLOYMENT RELATIONSHIP WITH A FOREIGN WORKER

Sysoeva D.A.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: DashenkaLuna@mail.ru

В статье рассматриваются основные положения законодательства, регулирующие оформление трудовых отношений с иностранным работником, определяется цель и необходимость соблюдения действующего законодательства. Кроме того, на основании анализа проверок, проводимых государственной инспекцией труда, выявляются основные нарушения, допускаемые работодателями при оформлении иностранных работников. Особое внимание уделено таким документам, требующимся для осуществления трудовой деятельности, как разрешение на работу, патент. Кроме того, затрагиваются проблемы связанные с заключением трудового договора с иностранцем на срок действия патента или разрешения на работу, предоставлением справки о наличии (отсутствии) судимости, выданной иностранным государством. Предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: иностранные граждане, трудовая деятельность, патент, разрешение на работу, трудовой договор, справка о наличии (отсутствии) судимости, временно пребывающие иностранные граждане, государственная инспекция труда.

The article discusses the main provisions of the legislation governing the registration of labor relations with a foreign worker, determines the purpose and the need to comply with the current legislation. In addition, based on the analysis of inspections conducted by the State Labor Inspectorate, the main violations committed by employers when registering foreign workers are identified. Special attention is paid to such documents required for employment, as a work permit, a patent. In addition, the problems associated with concluding an employment contract with a foreigner for the duration of a patent or work permit, providing a certificate of the presence (absence) of a criminal record issued by a foreign state are touched upon. Ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: foreign citizens, labor activity, patent, work permit, labor contract, certificate of presence (absence) of a criminal record, temporarily staying foreign citizens, state labor inspectorate.

Осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности на территории РФ продолжает оставаться одним из востребованных направлений.

Согласно статистическим данным, опубликованным МВД РФ, за 2021 год увеличилось количество оформленных патентов (2 221 826), разрешений на работу (93 031), количество заключенных трудовых договоров с иностранными гражданами (1 673 342) [1].

Учитывая вышеизложенное, работодателю следует строго соблюдать требования законодательства при оформлении трудовых отношений с иностранным работником, поскольку в данной сфере существует достаточно много нюансов, которые в последующем могут привести к административной ответственности, худшим сценарием которой является приостановление деятельности на 3 месяца.

Прежде всего, понятие и правовое положение иностранцев на территории Российской Федерации устанавливается в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года. Указанный закон предусматривает три статуса иностранных граждан: постоянно проживающие, временно проживающие и временно пребывающие.

Особое внимание следует уделить такой категории как временно пребывающие иностранные граждане, поскольку им для осуществления трудовой деятельности на территории РФ потребуются дополнительные разрешительные документы – патент (в случае если гражданин прибыл из страны, с которой действует безвизовый режим посещения), разрешение на работу (для визовых граждан) [2].

Работодателю следует внимательно относиться к указанным документам, особенно к сроку их действия, территории действия, поскольку временно пребывающим иностранным гражданам разрешено работать только в том субъекте и по той специальности, которая указана в разрешении на работу или патенте. За несоблюдение указанных требований иностранный гражданин или организация, которая приняла его на работу, будут привлекаться к административной ответственности.

Стоит отметить, что есть определенные профессии и должности, по которым иностранным гражданам разрешено выезжать за пределы субъекта, однако время нахождения иностранных граждан вне пределов субъекта также имеет свои определенные ограничения. Данные положения послужили поводом для обращения в Верховный суд РФ.

Суд при рассмотрении дела пришел к выводу, что указанные ограничения по своей правовой природе не могут расцениваться как неблагоприятный фактор, они не предполагают снижения уровня оплаты труда иностранных граждан по отношению к гражданам РФ. Также такие положения имеют разрешительный характер, частично снимают ограничения на осуществление трудовой деятельности на территории одного субъекта. Поэтому в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Правила трудоустройства иностранного работника содержатся и в Трудовом кодексе Российской Федерации. Его положениями предусмотрено, что между иностранным гражданином и работодателем заключается трудовой договор на неопределенный срок. При этом есть исключения, при которых между работодателем и иностранным работником заключается срочный трудовой договор, например, выполнение временных (до двух месяцев) работ, участие в работах временного характера или общественных работах, выполнение работы, завершение которой невозможно определить конкретной датой и т.д.

Нередко с иностранным работником заключается трудовой договор, в котором дата окончания работ определяется датой окончания срока действия патента или разрешения на работу, то есть предусматривается заключение срочного трудового договора. Приведенные положения ТК РФ не содержат такого основания для заключения срочного трудового договора, следовательно, такие действия работодателей представляют нарушение российского законодательства.

Для решения приведенной проблемы следует обратить внимание на позицию Бочарникова Д.А., Штымовой А.А. согласно которой статью 59 ТК РФ необходимо дополнить новым положением, согласно которому трудовой договор с иностранным гражданином должен заключаться на срок, не превышающий срок действия разрешения на работу [3].

При трудоустройстве иностранный гражданин должен иметь при себе определенный пакет документов. К таким документам относятся: разрешение на временное проживание, разрешение на работу или патент, договор (полис) добровольного медицинского страхования, трудовая книжка (сведения о трудовой деятельности), документы об образовании, справка о наличии (отсутствии) судимости и некоторые другие.

Остановимся подробнее на справке о наличии (отсутствии) судимости.

Такая справка должна быть выдана именно МВД РФ. Таким образом, справка о наличии (отсутствии) судимости, выданная иностранным государством при трудоустройстве на территории РФ не подходит.

По мнению Меркулова Р.А. отсутствие судимости на территории нашего государства не означает отсутствие судимости на территории иностранного государства. Данный автор предлагает внести изменения в ТК РФ, согласно которым иностранному гражданину необходимо предъявлять две справки о наличии (отсутствии) судимости, одна из которых с постоянного места проживания гражданина. С мнением автора, относительно предоставления двух видов справок можно согласиться [4].

При заключении трудового договора работодателю также необходимо внести сведения о разрешении на работу или патенте. Стоит отметить, что Должность (профессия, специальность) указанная в трудовом договоре и в разрешении на работу или патенте должны соответствовать.

Также в трудовой договор с иностранцем нужно включать условие о предоставлении работнику медицинской помощи.

Нарушение указанных положений подтверждают проводимые государственной инспекцией труда проверки в организациях, использующих труд иностранных граждан. Так, например, в ходе проверки в организации по строительству жилых и нежилых помещений в г. Красноярске были установлены многочисленные нарушения при оформлении трудовых отношений с иностранными гражданами. Так, у 11 работников в трудовых договорах не указаны основания, по которым с ними заключался срочный трудовой договор. У 7 работников в договоре не прописаны сведения о патенте, полисе добровольного медицинского страхования. Не во всех договорах была указана должность (профессия), которая поручается работнику [5].

Кроме вышеизложенного, стоит отметить, что о заключении с иностранцем трудового договора работодатель обязан уведомить территориальный орган МВД. Сделать это необходимо в течение 3 рабочих дней с даты оформления трудового договора.

Также МВД просит уведомлять и о каких-либо изменениях в условиях действующего договора. В случае если работодатель этого не сделал, то на него налагается административный штраф. Данное положение является незаконным, и было предметом рассмотрения КС РФ.

Так, предприниматель, не расторгая действующего трудового договора, привлек иностранного гражданина к новой работе. Суд в данном случае постановил, что работодатель вправе не уведомлять контролирующие органы об изменениях обязанностей и функций иностранного работника, если изначальный трудовой договор не расторгался. И как следствие штрафовать такого работника нельзя.

В заключение отметим, что на сегодняшний день как в миграционном, так и в трудовом законодательстве существует достаточно большое количество положений, регулирующих оформление трудовых отношений с иностранным работником. Некоторые из таких положений требуют изменений, уточнений с целью дальнейшего эффективного применения. В современных условиях работодателю приходится подстраиваться и строго соблюдать требования трудового и миграционного права в отношении работников-иностранцев. Со стороны компетентных органов необходимо усилить контроль в сфере трудового и миграционного законодательства, своевременно и надлежащим образом информировать работодателя о существующих нюансах в рассматриваемой сфере с целью дальнейшего правильного применения положений законодательства, которые будут направлены на соблюдение прав иностранных граждан.

Список литературы

1. Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://проверки.гувм.мвд.рф> – дата обращения 21.03.2022 г.
2. Сарангова М.П. О правовом статусе иностранных граждан в Российской Федерации // *Общественные науки*. 2018 г. № 8. С. 65-73.

3. Штымова А.А. Особенности заключения трудового договора с иностранными работниками // Вопросы студенческой науки. 2019 г. № 1 (33). С. 69-79.

4. Меркулов Р.А. Проблемы законодательства по вопросам регулирования труда иностранных работников и пути их преодоления // Трудовое право. 2019 г. № 4. С. 1-5.

5. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rostrud.gov.ru/> – дата обращения 29.03.2022 г.

Об авторе

Сысоева Дарья Андреевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: DashenkaLuna@mail.ru

Author

Sysoeva Daria Andreevna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: DashenkaLuna@mail.ru

О научном руководителе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 3607-1201. E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru

О ПРАКТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АДВОКАТОВ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Фишман М.К.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: mashafishman@mail.ru*

ON THE PRACTICE OF INVOLVING LAWYERS TO DISCIPLINARY RESPONSIBILITY

Fishman M.K.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: mashafishman@mail.ru*

В статье анализируются отдельные основания привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, а также перспективы и практика применения некоторых дисциплинарных мер, предусмотренных Кодекса профэтики адвоката. Раскрывается содержание дисциплинарного производства в отношении адвоката и анализируются проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности адвоката. Особое внимание уделено вопросу прекращения статуса адвоката как наиболее репрессивной мере дисциплинарной ответственности. Автор анализирует нововведения, которые запрещают адвокатам, утратившим статус, представлять доверителя в суде по любым делам. В статье выявляются существующие проблемы в области применения дисциплинарной ответственности адвоката, и формулируются предложения по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, дисциплинарная ответственность, замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

The article analyzes the individual grounds for bringing a lawyer to disciplinary responsibility, as well as the prospects and practice of applying certain disciplinary measures provided for by the Code of Professional Ethics of a lawyer. The content of disciplinary proceedings against a lawyer is disclosed and the problems of legal regulation of disciplinary responsibility of a lawyer are analyzed. Special attention is paid to the issue of termination of the status of a lawyer as the most repressive measure of disciplinary responsibility. The author analyzes innovations that prohibit lawyers who have lost their status from representing the principal in court in any cases. The article identifies existing problems in the application of disciplinary responsibility of a lawyer, and formulates proposals for improving this institution.

Keywords: lawyer, advocacy, disciplinary liability, reprimand, warning, termination of the status of a lawyer.

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи в случае обращения в суд в связи с нарушением прав и охраняемых законом интересов [1, с. 58]. Обеспечение данного права, в значительной степени,

выполняют адвокаты. Адвокат обязан оказывать лицам квалифицированную юридическую помощь, осуществление этой помощи, в первую очередь, обеспечивается надлежащим надзором за его профессиональной деятельностью [7, с. 127]. Поскольку деятельность квалифицированных специалистов-адвокатов востребована, перед адвокатским сообществом стоит проблема юридической ответственности за ненадлежащее выполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Ответственность адвоката классифицируется в зависимости от характера и последствий допущенного правонарушения.

Специальным видом юридической ответственности выступает дисциплинарная ответственность адвоката, она применяется за совершение дисциплинарного проступка, проявляющегося в неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей, и устанавливает применение предусмотренных мер дисциплинарного воздействия в закрепленном для этого процедурном порядке.

Дисциплинарная ответственность адвокатов регулируется ФЗ от 31.05.2002 №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и Кодексом профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс профэтики).

Кодекс содержит перечень действий адвоката, за которые он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе неисполнение решений органов адвокатской палаты, причинившее палате существенный вред; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившее последнему существенный вред; поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство; поступок адвоката, который умаляет авторитет адвокатуры.

Меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные пунктом 6 статьи 18 Кодекса. Традиционны для этических корпоративных правил: замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката. При этом Кодекс размывает границы для правоприменителя, ведь четких указаний по применению отдельных мер он не устанавливает.

Очевидно, что наименьшие имиджевые потери несет в себе замечание, поскольку оно применяется к адвокату за правонарушения, которые не влекут серьезных последствий. Главная цель – указать адвокату на допущенные ошибки и побудить адвоката устранить все имеющиеся правонарушения и в дальнейшем соблюдать законодательство. Например, адвокату было объявлено замечание, так как он нарушил п.3 ст.9 Кодекса, получил статус адвоката и при этом состоял в трудовых отношениях с ООО, которое в качестве основного вида деятельности осуществляет оказание юридических услуг. За неявку адвоката Л. в Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга для участия в судебном заседании по уголовному делу без уведомления суда о причине неявки также было объявлено замечание. Предупреждение также

выражает официальное порицание поведения лица со стороны органов адвокатского самоуправления, но обычно сопряжено с более глубоким и системным незнанием или несоблюдением адвокатом законодательства. Например, адвокату М. (представление интересов в Красносельском районном суде Санкт-Петербурга) было вынесено предупреждение за то, что он неоднократно без уважительной причины не являлся в судебные заседания. Можно отметить, что замечание и предупреждение отчасти схожи между собой, в законодательстве отсутствуют четкие критерии разграничения указанных мер, в связи с чем возникают сложности при определении меры наказания [6, с. 125]. Например, за нарушение требования п.п.1, 2 и 6 ст.25 Закона об адвокатуре, что выразилось в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи на стадии предварительного расследования, невнесении полученных от доверителя в кассу адвокатского образования, а передаче их в ООО, а также не передаче документов о принятом гонораре в размере 250000 руб. клиенту Адвокату У. было объявлено предупреждение. При этом, в аналогичной ситуации Адвокату Г. (он также оказывал дополнительные юридические услуги и взял вознаграждение в размере 300000 руб., не внес их в кассу и не передал заключенный договор доверителю) было объявлено замечание.

В связи с этим рекомендуется дополнить ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвокатов, указать конкретные критерии, которые бы способствовали более точной оценке степени тяжести проступка, формы вины и пр. для возможности более прозрачного выбора между замечанием и предупреждением.

По статистическим данным ФПА РФ в 2018–2019 гг. статус прекращен 746 адвокатам (12% от количества всех жалоб и обращений, принятых к производству), а в 2020–2021 гг. статус прекращен 553 адвокатам [8]. Мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в 2020–2021 гг. применялась в 10,6% от общего количества обращений и жалоб [8]. При этом необходимо отметить, что действующее законодательство предусматривает возможность через указанный срок (от 1 года да 5 лет или от 5 до 7 лет при повторном нарушении) приобрести снова статус адвоката. В ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» довольно точно описаны причины, по которым адвокат может потерять свой статус. Статус адвоката прекращается по следующим основаниям: неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции; установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию при допуске к квалификационному экзамену; отсутствие в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня присвоения статуса адвоката сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

Часть 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики определяет то, что учитывается при определении меры дисциплинарной ответственности адвоката (тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения) [3, с. 16]. Частично вопрос о соразмерности дисциплинарного взыскания проступку адвоката разъяснен Комиссией Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 мая 2018 г. утверждено «Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности». Там указано, что о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать грубое и явное проявление поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката, о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать недопустимое и несовместимое со статусом адвоката отношение к исполнению профессиональных обязанностей. Также мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката может применяться в случае неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката. В разъяснении также указывается, что при избрании меры дисциплинарной ответственности, в частности при оценке формы вины, советам региональных палат следует выяснять, не является ли совершение адвокатом правонарушения следствием несогласованных действий самой адвокатской палаты. Но при этом в Кодексе и федеральном законе не уточнены вопросы о том, как конкретно производится учет тяжести проступка, формы вины и пр. [4, с. 215]. Данный пробел может привести к тому, что решения, выносимые Советом, будут необъективными или иметь дуальное значение.

Вызывает вопросы оценка обоснованности и эффективности поправок в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», которые вступили 1 марта 2021 года и 1 марта 2022 года. Новые правила запрещают адвокатам, утратившим статус, представлять доверителя в суде по любым делам [2, с. 47]. При этом адвокат, как указывалось ранее, может быть лишен статуса по целому ряду причин. Например, своевременная неуплата государственных пошлин может привести к лишению статуса адвоката минимум на один год. Новый запрет распространился не только на деятельность в роли адвоката по уголовным делам, данное лицо не сможет быть представителем и в гражданском судопроизводстве.

Лишение статуса адвоката по вышеуказанным основаниям сильно ограничивает право заниматься юридической деятельностью [4, с. 215]. Данная норма противоречит ст. 37 Конституции, которая гласит, что «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [1, с. 74], ведь запрет налагается

именно на представительство в суде, но при этом разрешает быть представителем в государственных и муниципальных органах.

Вызывает вопросы и продолжительность запрета на судебное представительство и лишение статуса адвоката. Совет палаты самостоятельно устанавливает этот срок – от года до пяти лет, или от пяти до семи лет. Законодатель видит в данной формулировке нормы гибкость, а адвокаты – вероятность несправедливости, влияния личных факторов на принятие решения о сроке лишения статуса. В связи с данной неточностью рекомендуется установить четкие критерии и советуемые им сроки лишения статуса адвоката.

Помимо мер дисциплинарной ответственности Кодекс профэтики предусматривает обстоятельства, исключаящие ответственность адвоката, среди которых выделяются: малозначительность; деятельность адвоката на основании разъяснений Совета; правонарушения, которые были совершены вне адвокатской деятельности.

Малозначительность выступает важным обстоятельством, которое может исключить дисциплинарную ответственность адвоката. Пункт 2 статьи 18 Кодекса закрепляет, что действие (бездействие) адвоката не может повлечь применение соответствующих мер в силу малозначительности [3, с. 20]. Однако, недостатком данной нормы является отсутствие конкретизации самого понятия «малозначительность», а также перечня нарушений, которые можно отнести к малозначительным. При определении мер дисциплинарной ответственности по данному вопросу можно опираться лишь на ранее вынесенные решения Совета, т.е. на уже сложившуюся практику, что может пагубно сказаться на объективности принимаемых решений. При этом, в Кодексе отсутствует указание на смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые можно учитывать при вынесении решения Советом, что было бы вполне разумно при регламентации процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности.

Федеральной палатой адвокатов РФ совместно с законодателем ведется активная работа по выявлению эффективности установленных мер дисциплинарной ответственности адвокатов, а также обстоятельств, исключаящих такую ответственность. Это подтверждается внесением поправок в 2021 и 2022 году и в Кодекс профэтики и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», устранивших некоторые пробелы в правовом регулировании. Одновременно, принятые новеллы побуждают к новой дискуссии (как, например, упомянутая поправка о прекращении статуса адвоката по неблагоприятным причинам, закрывающая доступ к судебному представительству адвокатов, лишенных статуса). Все это свидетельствует о том, что нормы, регулирующие применение мер дисциплинарной ответственности адвокатов, требуют дальнейшего совершенствования с учетом меняющейся практики недобросовестного поведения адвокатов, а также необходимости поддержания имиджа адвокатуры в обществе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 2020. - № 14. – 192 с.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ в ред. Федерального закона от 31.07.2020 № 268-ФЗ // СЗ Российская газета. – 2002. – № 47; Российская газета. – 2020. – 96 с.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. с изменениями, утвержденными X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г. // СЗ РФ. – 2003. – № 49; Российская газета. – 2021. – 47 с.
4. Алешина К.Р. Дисциплинарная ответственность адвоката: современные проблемы дисциплинарного производства и применения дисциплинарных мер // Аллея науки. – 2021. №11(27). – С. 214–221.
5. Бусурина Е.О. Дисциплинарная ответственность адвоката в правозащитной деятельности / Е.О. Бусурина. М., 2018. – 30с.
6. Карпенко М.А. Проблема дисциплинарной ответственности адвоката // Цивилистика: право и процесс. – 2021. – №4(8). – С. 125–127.
7. Султанова К.Ф. Основания и порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности // Аллея науки . – 2018. – № 6 (22) – С. 127
8. Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 мая 2018 г. (Протокол № 3) [Электронный ресурс] // Официальный. – Режим доступа: <https://fparf.ru/> – дата обращения: 10.04.2022
9. Федеральная палата адвокатов РФ [Электронный ресурс] // Официальный. – Режим доступа: <https://fparf.ru/> – дата обращения: 10.04.2022

Об авторе

Фишман Мария Кирилловна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: s232886@std.novsu.ru

Author

Fishman Maria Kirillovna – magistrant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: s232886@std.novsu.ru

О научном руководителе

Трофимова Марина Сергеевна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 7065-1903. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Черствов А.А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: sergeypost530@gmail.com

PRACTICAL ACTIVITY OF A LAWYER (DEFENDER) IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Cherstvov A.A.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: sergeypost530@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами осуществления адвокатом-защитником практической деятельности в уголовном процессе. Установлено, что, несмотря на законодательное предусмотрение достаточно широких полномочий адвоката-защитника в уголовном процессе, уголовно-процессуальный закон одновременно содержит ряд положений, препятствующих эффективному осуществлению адвокатом-защитником своей деятельности в целях защиты прав и законных интересов своего доверителя, что указывает на необходимость более четкой правовой регламентации прав и обязанностей адвоката-защитника при производстве следственных действий для преодоления существующего неравенства сторон защиты и обвинения.

Ключевые слова: адвокат, защитник, уголовный процесс.

The article deals with issues related to the problems of the lawyer-defender's practical activities in criminal proceedings. It is established that, despite the legislative provision for sufficiently broad powers of a defense lawyer in criminal proceedings, the Criminal procedure law simultaneously contains a number of provisions that prevent the effective implementation of the lawyer-defender of his activities in order to protect the rights and legitimate interests of his principal, which indicates the need for a clearer legal regulation of the rights and duties of a defense lawyer in conducting investigative actions to overcome the existing inequality of the defense and prosecution sides.

Keywords: lawyer, defender, criminal procedure.

Положениями ст. 48 Конституции РФ гарантировано право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [1], которое представляет собой важнейший элемент института защиты прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, позволяющий оказавшимся в сложной правовой ситуации гражданам получать квалифицированную юридическую помощь при выработке правильной линии поведения. Такая квалифицированная помощь оказывается гражданам на профессиональной основе лицами, получившими в

установленном законом порядке статус адвоката (ст. 1 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») [3].

Согласно положениям ст. 6 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) адвокат, выступающий в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого, наделен рядом прав, в числе которых, помимо беспрепятственных конфиденциальных встреч со своим доверителем, право сбора в его интересах сведений и доказательств, необходимых для оказания юридической помощи, право на привлечение специалиста, а также иных действий, не противоречащих положениям действующего законодательства.

Наделяя адвоката-защитника рядом прав, действующий уголовно-процессуальный закон России предусмотрел определенные гарантии их реализации: так, например, в ст. 75 УПК РФ закреплена норма, в соответствии с которой показания, которые обвиняемый (подозреваемый) дал в отсутствие защитника и не подтвердил впоследствии на суде, не признаются допустимыми, а положениями ст. 159 УПК РФ предусмотрена обязанность следователя по удовлетворению ходатайств защитника о проведении имеющих значение для разрешения дела следственных действий. Наконец, ст. 50 УПК РФ в ч. 3 содержит указание на то, что проведение следователем или дознавателем процессуальных действий без участия защитника возможно лишь по истечении 5 суток после неявки приглашенного защитника [2].

Однако, несмотря на законодательное предусмотрение вышеперечисленных гарантий реализации прав адвоката-защитника, его деятельность на практике зачастую сталкивается с проблемами. В частности, отдельные аспекты практической деятельности адвоката-защитника остаются неурегулированными нормами уголовно-процессуального законодательства.

Так, например, в Кодексе профессиональной этики адвоката отмечается, что адвокат, не имеющий по уважительной причине возможности прибыть для участия в следственном действии или в судебном заседании в назначенное время, и намеревающийся ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, должен по возможности заблаговременно уведомить об этом следователя, суд и других принимающих участие в процессе адвокатов и согласовать с ними время совершения процессуального действия (ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката) [6].

Данная норма отсутствует в положениях УПК РФ, хотя ее закрепление представляется целесообразным, поскольку в таком случае положениями уголовно-процессуального закона будут лучшим образом регламентированы обязанности адвоката-защитника в уголовном процессе.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что получившие правовое закрепление аспекты зачастую сформулированы таким образом, который

позволяет другим участникам уголовного процесса толковать их в своих интересах.

Так, например, положениями п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник наделяется правом собирать доказательства посредством опроса лиц с их согласия. Тем не менее, данная норма вступает в противоречие с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, что указывает на трудности реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе, поскольку следователи и суд могут игнорировать представленные адвокатом-защитником материалы или не приобщать их к делу по причине получения с нарушением процессуального законодательства.

Так, например, суд отказал адвокату К. в удовлетворении надзорной жалобы, поданной по поводу отказа в приобщении следственными органами к делу дополнительных документов, основываясь на том, что надзор за деятельностью органов предварительного расследования во время досудебного производства подразумевает только контроль за соблюдением прав граждан на беспрепятственный доступ к правосудию и за обеспечением конституционных прав лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве [8].

Представляется, что игнорирование собранных адвокатом-защитником материалов судом или следственными органами становится возможным, прежде всего, по причине того, что закрепленные в УПК РФ нормы не описывают характер предметов и документов и не регламентируют порядок их получения, в то время как для органов, осуществляющих уголовное преследование, данный порядок регламентирован.

Указанное обстоятельство приводит к нарушению равенства положения стороны защиты и стороны обвинения в контексте сбора и предоставления доказательств. Более того, в тех случаях, когда судом или следователем игнорируются представленные адвокатом-защитником материалы, сторона защиты оказывается и вовсе лишенной возможности предоставления доказательств.

Возвращаясь к вышеописанному примеру из судебной практики, можно отметить, что неприобщение к делу адвокатом-защитником собранных им материалов потенциально может повлечь за собой нарушение права его доверителя на защиту в полном объеме – т.е. нереализацию права и законных интересов обвиняемого (подозреваемого), что подпадает под контроль за соблюдением прав граждан на беспрепятственный доступ к правосудию и обеспечением конституционных прав лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве.

В силу этих причин представляется, что в целях избежания необоснованных отказов в приобщении к делу собранных адвокатом-защитником материалов целесообразным шагом является закрепление процессуальной формы собирания адвокатом представляемых адвокатом в качестве доказательств предметов и информации. Такая форма может быть реализована в формате акта, включающего в себя перечисления всех

передаваемых адвокатом сведений и заверенного не только подписью защитника, но и подписью лица, от которого сведения были получены. Норму о данной форме следует закрепить в положениях ст. 86 УПК РФ.

Одним из дискуссионных моментов, касающихся практической деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе, остается вопрос о проведении параллельного адвокатского расследования. Представляется, что институт адвокатского расследования соответствует принципу состязательности сторон, предполагающему антагонизм участвующих в уголовном процессе сторон, наделенных равными правами в собирании, представлении и защите доводов, на которых основываются их доказательства.

Тем не менее, по мнению некоторых представителей правовой науки, среди которых Е.В. Смирнова и Д.А. Давыдова, в России институт адвокатского расследования является мертворожденным, поскольку в отечественной практике представители стороны обвинения и суды обычно игнорируют результаты такого расследования [9, с. 456; 5, с. 79].

В то же время необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что в задачи адвоката не входит установление истины по делу, ему необходимо использовать все предусмотренные процессуальным законом средства для выстраивания позиции защиты своего доверителя. Кроме того, деятельность адвоката по самостоятельному собиранию доказательств зачастую невозможно установление достаточности и достоверности уже имеющихся доказательств. Важно, что институт адвокатского расследования не подразумевает под собой замену предварительного расследования, осуществляемого органами следствия и дознания – он призван обеспечить надлежащее участие адвоката-защитника в процессе доказывания не только посредством собирания доказательств, но и их оценки.

Примечательно, что само по себе проведение адвокатом своего расследования уголовно-процессуальным законом не запрещено, однако и его правовая регламентация в нем отсутствует, что является главным препятствием на пути использования адвокатом такого средства защиты прав и законных интересов своего доверителя.

По этой причине необходимым шагом для законодателя является закрепление в ст. 5 УПК РФ самого понятия «адвокатского расследования» как осуществляемых адвокатом (защитником) в ходе досудебного производства частных следственных действий, производимых в целях защиты прав и законных интересов своего доверителя и раскрывающихся в допросе очевидцев, проведении частного освидетельствования и частной экспертизы, а также в заключении соглашения с частными детективами. Несомненно, осуществление данных следственных действий возможно лишь в отношении тех очевидцев, которые не были допрошены следователем в ходе осмотра места происшествия или иных следственных действий, а применительно к новым очевидцам, которые еще не приобрели статус свидетеля.

Наконец, адвокаты-защитники при осуществлении своей практической деятельности в уголовном процессе сталкиваются с проблемой привлечения специалиста. Хотя положениями ч. 3 ст. 6 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрена возможность привлечения адвокатом на договорной основе специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, а положениями ст. 159 УПК РФ закреплён принцип, согласно которому сторона защиты не может получить отказ в приобщении заключения специалиста, имеющего значение для конкретного уголовного дела. Тем не менее, практика показывает, что суды отказывают стороне защиты в удовлетворении ходатайств о привлечении специалиста к участию в уголовном деле [4].

Подобные негативные тенденции, проявляющиеся в восприятии заключения специалиста как ненадлежащего доказательства, на практике становятся возможными в силу позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой специалистом не проводится исследование и формулируются выводы, а лишь высказывается суждение по поставленным перед ним вопросам [7]. Кроме того, анализ положений ст. 58, ст. 70-71 УПК РФ показывает, что следователем может быть заявлен отвод любому приглашенному защитником специалисту по ряду оснований (например, если будет установлена некомпетентность специалиста или факт нахождения специалиста в служебной или иной зависимости от сторон).

Таким образом, законодатель закрепит в уголовно-процессуальном законе положение о том, что защитнику «не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами», он в то же время оставляет следователю и суду множество возможностей для ограничения деятельности адвоката по использованию помощи специалиста для установления значимых для защиты обстоятельств.

На основании изложенного материала можно прийти к заключению о том, что эффективной деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе сегодня препятствует отсутствие четкой правовой регламентации в нормах УПК РФ прав и обязанностей адвоката-защитника при производстве следственных действий, что обуславливает неравенство сторон защиты и обвинения в ходе производства следственных действий. Так, например, действующим законодательством в настоящее время не предусмотрен запрет на проведение адвокатом собственного расследования, отсутствие правовой регламентации препятствует полноценному функционированию данного правового института, а урегулированная законодательством процедура привлечения адвокатом-защитником специалиста на практике сталкивается с противодействием судов в силу позиции Конституционного Суда РФ и следователей по причине имеющихся у них возможностей дать отвод

любому приглашенному защитником специалисту. В этой связи представляется необходимым шагом законодателя по внесению ряда изменений в положения уголовно-процессуального закона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

4. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-5380/2017 22К-5380/2017 от 06.09.2017 г. по делу № 22-5380/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MHh3A5onA2Hq> (дата обращения: 18.03.2022).

5. Давыдова Д.А. Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования производства адвокатского расследования в уголовном процессе // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 77 – 80.

6. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (с изменениями и дополнениями, утв. X Всероссийским съездом адвокатов 15.04.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12130519/888134b28b1397_ffae87a0able117954 (дата обращения: 18.03.2022).

7. Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астахова Павла Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29.09.2016 №2032-О/20136 [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision249812.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).

8. Постановление Московского городского суда от 01.07.2016 г. № 4у/5 - 4870 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/55042003> (дата обращения: 18.03.2022).

9. Смирнова Е.В., Шумов П.В. Адвокатское расследование: мертвый институт в уголовном процессе? // Бюллетень науки и практики. 2019. № 6. С. 455 – 458.

Об авторе

Черствов Александр Александрович – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: sergeypost530@gmail.com

Author

Cherstvov Aleksandr Aleksandrovich - magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: sergeypost530@gmail.com

О научном руководителе

Синькевич Николай Сергеевич – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРИ
БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Чикунова А.С.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава
Мудрого (Великий Новгород, Россия)
E-mail: 45890009@mail.ru*

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROCEDURE FOR THE SALE OF
CITIZENS' PROPERTY AS THE MAIN ELEMENT IN THE
BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS**

Chikunova A.S.

*Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: 45890009@mail.ru*

В данной статье проводится сравнительный анализ процедуры реализации имущества в Российской Федерации и Германии; исследуются основные этапы данной процедуры, рассматриваются аспекты реализации имущества, введения ограничений в отношении должника на период процедуры банкротства; рассматривается роль арбитражного управляющего в процедуре банкротства; подводятся итоги завершения процедуры реализации имущества с дальнейшей постановкой вопроса о возможности/невозможности освобождения гражданина-должника от обязательств перед кредиторами.

Ключевые слова: банкротство, Российская Федерация, Германия, должник, реализация имущества, кредитор, освобождение от обязательств, Закон о банкротстве, арбитражный управляющий, сравнительный анализ.

This article provides a comparative analysis of the procedure for the sale of property in the Russian Federation and Germany; examines the main stages of this procedure, examines the aspects of the sale of property, the introduction of restrictions on the debtor for the period of bankruptcy proceedings; examines the role of the arbitration manager in the bankruptcy procedure; summarizes the completion of the procedure for the sale of property with further raising the question of the possibility/impossibility of the release of a citizen-the debtor's obligations to creditors.

Keywords: bankruptcy, Russian Federation, Germany, debtor, sale of property, creditor, discharge from obligations, bankruptcy law, arbitration manager, comparative analysis.

В настоящее время использование инструментов института банкротства физическими лицами растет. Основной причиной увеличения количества заявлений о признании гражданина банкротом можно выделить доступность данной процедуры для каждой категории лиц.

В данной статье проводится сравнительный анализ процедуры реализации имущества граждан как основного элемента при банкротстве физических лиц в Российской Федерации и Германии.

Законодательная сфера регулирования банкротства физических лиц в Российской Федерации регламентирована Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Возможность инициирования процедуры банкротства в Российской Федерации предоставлена как самому должнику, так и кредитору, перед которым у должника имеется непогашенная задолженность.

Банкротство физических лиц рассматривается арбитражным судом по месту регистрации должника с утверждением в деле финансового управляющего – профессионального участника правоотношений в сфере банкротства.

Процедура реализации имущества – основная процедура при банкротстве физических лиц, направленная на продажу имущества, принадлежащего гражданину, с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Процедура реализации имущества гражданина в Российской Федерации вводится на срок не более чем 6 месяцев. Вместе с тем, указанный срок может быть продлен арбитражным судом на основании соответствующего ходатайства в связи с незавершенностью мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве.

В процедуре реализации имущества гражданина можно выделить основные этапы:

- формирование конкурсной массы гражданина – должника;
- продажа имущества, включенного финансовым управляющим в конкурсную массу;
- соразмерное удовлетворение требований кредиторов за счет реализованного имущества.

Главной фигурой, осуществляющей формирование конкурсной массы, является финансовый управляющий.

В соответствии с нормами Закона о банкротстве, в конкурсную массу включается все имущество должника, имеющееся на момент принятия решения о признании должника банкротом и введении реализации имущества.

Финансовым управляющим, как основным субъектом правоотношений в процедуре банкротства, проводится перечень мероприятий, направленный на пополнение конкурсной массы должника, в том числе: оспаривание сделок должника, возврат имущества из чужого незаконного владения, иные мероприятия, направленные на поступление денежных средств, имущества в конкурсную массу должника.

Вместе с тем, законодателем установлен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание; перечень такого имущества определен статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; в указанный перечень входит, в том числе, единственно пригодное жилое помещение для гражданина-должника и членов его семьи, а

также земельный участок, на котором расположено единственно пригодное жилое помещение.

Указанное ограничение направлено на необходимость защиты конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, находящихся на его иждивении, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, условий нормального существования и гарантий социально-экономических прав в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека.

Имущество, на которое не может быть обращено взыскание, не реализуется финансовым управляющим в процедуре банкротства и остается в собственности гражданина-должника.

После формирования конкурсной массы, финансовый управляющий переходит к реализации имущества.

В соответствии с Законом о банкротстве финансовым управляющим проводится оценка имущества должника, включенного в конкурсную массу. Основным способом реализации имущества – торги.

После окончания реализации имущества должника финансовый управляющий переходит к последнему этапу процедуры – соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Законом о банкротстве четко регламентирован порядок погашения требований кредиторов, устанавливающий определенную очередность их удовлетворения [1, с. 169].

Требования кредиторов подразделяются на текущие платежи (которые возникли после возбуждения дела о банкротстве) и реестровые (которые возникли до возбуждения дела о банкротстве).

Вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

После завершения всех мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве, с учетом добросовестного поведения должника, судом выносится определение о завершении реализации имущества и освобождении должника от обязательств.

Однако если в ходе процедуры банкротства будет установлено недобросовестное поведение должника, выразившееся в не предоставлении финансовому управляющему сведений, необходимых для проведения процедуры банкротства, или иных действий, при наличии которых должник действовал незаконно, судом может быть принято решение о неосвобождении гражданина от обязательств [2, с.192].

Банкротство в Германии, так же как и в Российской Федерации, используют для того, чтобы законным способом физические лица могли избавляться от долговых обязательств, не ущемляя при этом права и интересы кредиторов. Поэтому, если у гражданина отсутствует возможность

заклучить мировое соглашение с кредиторами, можно решить проблему в судебном порядке.

Процедура банкротства в Германии может быть возбуждена только по заявлению гражданина-должника, что отличает ее от процедуры в Российской Федерации, где заявление также может быть возбуждено кредитором [1, с. 13].

Обязательным условием возбуждения дела о банкротстве является невозможность в течение длительного времени погасить образовавшуюся задолженность.

Основным участником правоотношений в Германии, как и в Российской Федерации, является управляющий, в права и обязанности которого входят формирование и реализация имущества гражданина-должника.

Банкротство физических лиц в Германии, как и в Российской Федерации, рассматривается судом. Процедура банкротства физического лица в Германии длится 6 лет, в течение которых над должником устанавливается контроль на предмет его финансовой стабильности и возможности погашать долговые обязательства.

При формировании конкурсной массы, также применяется понятие «имущество, не подлежащее взысканию». В указанный перечень входят личные вещи, составляющие хозяйственную и бытовую утварь; предметы первой необходимости [1, с. 193].

Имущество, не подлежащее взысканию, остается в собственности гражданина-должника до конца процедуры банкротства.

Отличительной чертой при формировании конкурсной массы в Германии является то, что в отличие от банкротства в Российской Федерации, должник, владеющий квартирой или домом на правах частной собственности, принуждается к продаже недвижимости в счет погашения долга и переезду на арендованную площадь.

После проведения описи имущества должника, управляющий переходит к его продаже. Вырученные от реализации имущества денежные средства направляются на погашение требований кредиторов, которое производится в порядке очередности возникновения долговых обязательств.

После окончания расчетов с кредиторами гражданин признается банкротом, ему выдается соответствующее постановление суда (аналогичное определению о завершении процедуры реализации имущества в Российской Федерации), а вся непогашенная задолженность подлежит списанию.

Вместе с тем, подобно модели процедуры банкротства в Российской Федерации, при обнаружении факта недобросовестного поведения со стороны должника, суд отказывает в списании его долгов и вышеуказанное постановление суда не выдается.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что краткий сравнительный анализ российского и германского законодательства показал, что процедуры банкротства в Российской Федерации и Германии имеют общие черты, главной целью которых, является соразмерное удовлетворение

требований кредитор, а также недопущение нарушения прав самого должника. Вместе с тем, законодательство стран также требует добросовестного поведения и от самого гражданина-должника, в отсутствие которого судами применяется механизм в виде не освобождения гражданина от долговых обязательств.

Список литературы

1. Голубцов В.Г. Зарубежные и национальные стандарты регулирования института несостоятельности (банкротства) гражданина // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 13.

2. Огрохина А.Е., Савичева Е.С. Банкротство физических лиц в Российской Федерации и зарубежных странах // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2019. № 5-2. С. 191-198.

3. Селютин А.В. Банкротство гражданина (физического лица) по законодательству о банкротстве 2019 года // Территория науки. 2019. № 6. С. 168-172.

Об авторе

Чикунова Анастасия Сергеевна — магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава мудрого, Email: 45890009@mail.ru.

Author

Chikunova Anastasiya Sergeevna — magistrant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU), Email: 45890009@mail.ru

О научном руководителе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 3607-1201. E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru

**О ВОЗМОЖНОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПРОКУРОРА, ВЫНЕСЕННОГО В ПОРЯДКЕ П. 2 Ч. 2 СТ. 37 УПК РФ,
В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ**

Шабанова А.В.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: ssandre@mail.ru*

**THE POSSIBILITY OF APPEALING AGAINST THE
PROSECUTOR'S RULING ISSUED IN ACCORDANCE WITH
PARAGRAPH 2 OF PART 2 OF ARTICLE 37 OF THE RF CCRP. 37 OF
THE RF CCRP, IN ORDER OF ART. 125 OF THE RF CCRP**

Shabanova A. V.

*Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: ssandre@mail.ru*

В рамках настоящей статьи автор исследует возможность обжалования постановления прокурора, вынесенного в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в порядке ст. 125 УПК РФ. Установлено, что постановление прокурора может быть обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ, если такое постановление способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что законодательство, позиции высших судебных инстанций и судебная практика по вопросу обжалования вынесенного прокурором постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ является в целом единообразной, применение норм исчерпывающим и не требующим дополнительной регламентации. В то же время, поскольку вынесению постановления предшествует прокурорская проверка, процедура которой не регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, оспаривание вышеуказанного бездействия не приводит к реальной возможности удовлетворения жалобы в суде по правилам ст. 125 УПК РФ.

Ключевые слова: прокуратура, постановление прокурора, обжалование, уголовно-процессуальный кодекс.

In this article, the author examines the possibility of appealing against a prosecutor's ruling issued in accordance with para. 2 ч. 2 of article 37 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, in accordance with article 125 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. It is established that a prosecutor's ruling may be appealed under Article 125 of the CCrimP of RF, if such a ruling can cause damage to the constitutional rights and freedoms of participants of criminal proceedings or impede access of citizens to justice. As a result of the study the author concludes that the legislation, the positions of the highest courts and judicial practice on the issue of appealing the decision made by the prosecutor in accordance with paragraph 2. 2 ч. 2 of article 37 of the CCP of the RF is in general uniform, the application of norms is exhaustive and does not require additional regulation. At the same time as making decision precedes prosecutor's inspection, which procedure is not regulated by the criminal

procedure law, the challenge to the above mentioned inactivity doesn't lead to a real possibility of satisfaction of the complaint in court according to the rules of Article 125 of the CPC of RF.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's decision, appeal, criminal procedure code.

Пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ закреплено полномочие прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

В рамках реализации указанного полномочия в доктрине и на практике нередко возникает вопрос о практической возможности обжалования такого постановления в порядке ст. 125 УПК РФ. Фактически возможность такого обжалования прямо закреплена в указанной статье, однако на практике возникает ряд вопросов, требующих решения.

Первоочередно раскроем ряд теоретических аспектов. Так, сущность принципа права на обжалование заключается в необходимости обеспечения конституционного «права личности на восстановление и/или компенсацию нарушенных (или незаконно ограниченных) прав и законных интересов» [1, с. 33]. Особое значение данный принцип приобретает в уголовном процессе, где происходит разрешение наиболее общественно опасных деяний.

Несмотря на то, что упомянутый принцип действует на протяжении многих лет, а законодатель в той или иной степени регулярно его дорабатывает, а правоприменитель разъясняет, в доктрине отмечается, что «для того, чтобы механизм реализации данных прав был наиболее эффективен, правовая регламентация требует определенных доработок» [2, с. 47]. С чем же может быть связана необходимость «доработок» применительно к обжалованию постановления прокурора, вынесенного в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в порядке ст. 125 УПК РФ?

Как было отмечено ранее, ст. 125 УПК РФ прямо закрепляет возможность обжалования постановлений прокурора (любых, не только являющегося предметом исследования). Кроме того, п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее –ППВС РФ № 1) также предусматривает возможность обжалования решений и действий (бездействий) должностных лиц, принятых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако указанный пункт содержит примеры, относящиеся исключительно к действиям органов предварительного расследования, но не органам прокуратуры. Следовательно, не ясно относится ли к числу таких решений и действий постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которое также выносится на досудебной стадии.

При этом п. 3.1 ППВС РФ № 1 прямо предусматривает, что не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, в

том числе прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Однако и в данном случае постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, не охватывается указанным пунктом.

Именно по этой причине нередко возникает вопрос возможности обжалования постановления прокурора, вынесенного в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в порядке ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, вынесение прокурором исследуемого постановления в силу п. 32 ст. 5 УПК РФ является процессуальным действием и осуществляется на досудебной стадии уголовного судопроизводства, о чем прямо указано в ч. 2 ст. 37 УПК РФ. При этом прокурор в силу положений п. 31 ст. 5 и ч. 1 ст. 37 УПК РФ является не только должностным лицом, уполномоченным осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, но также должностным лицом, уполномоченным от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства. Именно такие полномочия осуществляет прокурор при вынесении постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

При такой трактовке, на наш взгляд, п. 2 ППВС РФ № 1 распространяется на постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, хотя таковое в качестве примера и не указано в исследуемом нами пункте. Однако, стоит учитывать, что п. 2 ППВС РФ № 1 имеет открытый перечень примеров, следовательно, постановление прокурора может быть отнесено к числу решений и действий, обжалование которых допустимо в порядке ст. 125 УПК РФ. Таким является теоретический вывод, однако следует рассмотреть и практическую составляющую возможности такого обжалования.

Так, в рамках проводимого исследования были изучены множественные судебные акты, анализ которых позволил установить, что хотя постановления прокурора, вынесенные в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ, такое обжалование не приводит к реальной возможности удовлетворения жалобы. Так, в некоторых случаях при обжаловании постановлений прокурора суды признавали их незаконными лишь частично. Например, кассационным определением Ставропольского краевого суда от 23.01.2013 по делу № 22к-68/13 было установлено требование устранить недостатки в акте прокурорского реагирования в случае ненадлежащей квалификации преступления. В ряде же случаев, где постановление рассматривалось только как повод к возбуждению уголовного дела, такое обжалование было невозможно, как, например, было указано в апелляционном постановлении Мурманского областного суда от 03.03.2020 по делу № 22К-298-2020.

Кроме того, отметим, что обжалование бездействия прокурора в части неприменения полномочия по вынесению указанного постановления затруднительно, поскольку само по себе проведение прокурорской проверки не является досудебной стадией уголовного судопроизводства, и далеко не

всегда по ее итогам будут выявлены признаки нарушения уголовного законодательства.

Исходя из сказанного, следует вывод о том, что законодательство, позиции высших судебных инстанций и судебная практика по вопросу обжалования постановления прокурора, вынесенного в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в порядке ст. 125 УПК РФ теоретически возможно. В то же время, поскольку вынесению постановления предшествует прокурорская проверка, процедура которой не регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, оспаривание вышеуказанного бездействия не приводит к реальной возможности удовлетворения жалобы в суде по правилам ст. 125 УПК РФ.

Список литературы

1. Скобликов, П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц / П.А. Скобликов. М., 2011. С. 33.
2. Кузнецова Е.А. Судебный порядок рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ как разновидность судебного контроля на досудебных стадиях // Научный компонент. 2020. № 1 (5). С. 47.

Об авторе

Шабанова Александра Владимировна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: ssandre@mail.ru.

Author

Shabanova Aleksandra Vladimirovna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: ssandre@mail.ru.

О научном руководителе

Жидков Андрей Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Email: 511223@mail.ru.

РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В 2013–2020 ГОДЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Шумилина О.Н.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: 79602002036@yandex.ru*

REFORMS OF THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM IN 2013–2020 AND FURTHER PROSPECTS FOR ITS IMPLEMENTATION

Shumilina O.N.

*Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: 79602002036@yandex.ru*

В данной статье автор обращается к проблемам реализации проведенной судебной реформы 2013-2020 годов. На основе анализа нормативной базы реформы выявляются такие недостатки как отсутствие разработанных нормативов нагрузки судей и их аппаратов, технические трудности организации видеоконференцсвязи в судебных заседаниях и работы системы электронного правосудия. Изучается возможность окончательной электронизации дел, что позволило бы сохранить природные ресурсы, снизить нагрузку на судебный аппарат и ускорить процесс судопроизводства. Значимость работы заключается в возможном практическом применении предложенных путей развития, а исправление обозначенных проблем позволит усовершенствовать процесс судопроизводства.

Ключевые слова: *Судебная реформа, судопроизводство, информатизация, правосудие*

In this article, the author addresses the problems of implementing the judicial reform in 2013-2020. Based on the analysis of the regulatory framework of the reform, such shortcomings as the lack of developed standards for the workload of judges and their staffs, technical difficulties in organizing videoconferencing in court sessions and the operation of the e-justice system are identified. The possibility of final electronization of cases is being studied, which would save natural resources, reduce the burden on the judiciary and speed up the process of legal proceedings. The significance of the work lies in the possible practical application of the proposed development paths, and the correction of the identified problems will improve the process of legal proceedings.

Keywords: *Judicial reform, legal proceedings, informatization, justice*

27 декабря 2012 было подписано Постановление №1406 о принятии федеральной программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (далее — Программа) [1]. Сегодня, анализируя итоги программы по происшествии восьми лет, можно сделать вывод о её значительном успехе и о том, что судебная система однозначно претерпела положительные изменения.

Однако этот вывод далеко не окончателен. Также можно сказать и о том, что определенным проблемам не было уделено достаточно внимания:

что-то осталось незамеченным законодателями, а для осуществления чего-то просто не хватило ресурса.

Изменения не окончены и судебную систему ждет новый виток реформ и изменений. В данной статье будет проведен анализ уже произошедших изменений, затронувших судебную систему, предложены новые пути и варианты решения до настоящего времени нерешенных задач, поставлены новые цели для дальнейшего развития.

Ни для кого не секрет, насколько важную роль играет судебная система в современном государстве, а тем более в демократическом обществе. Значимость ее роли зафиксирована непосредственно в Программе. В первую очередь, судебная система является арбитром всех сфер деятельности, связанных с правом; является основой конституционного строя; выполняет охранную роль в правовой сфере; охраняет единое экономическое пространство, права граждан и юридических лиц; является гарантом экономической деятельности.

Судебная система — важный элемент любого государства, а в современном демократическом обществе ее смело можно назвать основной ценностью и, однозначно, неотделимым атрибутом государственного устройства. Это приводит к выводу о том, насколько важен своевременный рост и развитие данного института. Обеспечение эффективной защиты прав и свобод является обязанностью правового государства. Судебная система должна идти вровень с государственным развитием. В противном случае государство не будет способно полноценно выполнять возложенные на него функции [3, с. 129]. И тем более, дальнейшее развитие государства без развития судебной системы едва ли представляется возможным.

Рассмотрим одни из ведущих направлений развития судебной системы, зафиксированных в программе: повышение доступности правосудия, его прозрачности, а также открытости для граждан.

Реализация данных принципов планировалась путем активного использования электронной системы правосудия. Более 10 лет назад был запущен сервис, позволяющий дистанционно, без личного присутствия, подать документы в электронном виде в Арбитражные суды.

Однако и по сей день работа сайта далеко не идеальна. Так по данным сайта «DownRadar», а также исходя из отзывов, расположенных на общедоступных форумах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в работе сайта периодически происходят сбои, что влечёт за собой несохранение данных, пропуск процессуальных сроков. Однако стоит заметить, что такие серьезные сбои случаются крайне редко, что позволяет сделать вывод о довольно стабильной работе системы.

Еще одним нововведением является не так давно запущенная система онлайн-заседания (система видео-конференц связи). С апреля 2020 лица, участвующие в деле получили возможность дистанционно присутствовать в судебных заседаниях с использованием личных компьютеров, таким образом, необходимость очного присутствия отпала.

Неоспоримыми плюсами данной системы является возможность соблюдения режима изоляции, предотвращение массового скопления людей в целях нераспространения COVID-19, а также значительная экономия времени и денежных затрат.

Однако система имеет и некоторые минусы, одним из которых является неосведомленность лиц, участвующих в деле, о процессе рассмотрения цел и расписании судебных заседаний. Перед залом судебного заседания присутствует электронное табло, отображающее время и номер рассматриваемого дела. Таким образом, лица, очно присутствующие в суде и ожидающие судебного заседания могут ознакомиться с аншлагом назначенных дел, проанализировать время своего заседания, с учетом задержки в расписании. В то же время лица, ожидающие подключения к онлайн заседанию по видео-конференц-связи такой возможности лишены. Нередко им приходится несколько часов проводить за компьютером, в ожидании своей очереди, что доставляет определенные неудобства.

Решением проблемы видится предоставление лицам, заявившим ходатайство об участии в заседании посредством системы онлайн-заседания, возможности ознакомления со писксом назначенных на определеннй день дел и прогрессом их рассмотрения. То есть размещение на сайте Картотеки Арбитражных дел дополнительной вкладки, отображающей то же, что и электронное табло, размещенное перед залом судебного заседания.

Еще одним направлением, незатронутым в процессе реализации Программы является переход от классической системы ведения дел в бумажном виде к делам электронным.

Данная система ведения дел значительно ускорит процесс судопроизводства. В настоящее время дела подшиваются, нумеруются и описываются вручную, на что у секретарей и специалистов судебных составов уходит значительное количество времени.

Следует заметить, что основные шаги к реализации данного направления уже были предприняты. Документы, поступающие в суд, уже сканируются и в основной своей части размещаются в системе Картотеки арбитражных дел. Им присваиваются номера, фиксируются даты поступления и их отправители. Таким образом, Картотека арбитражных дел уже содержит в себе некоторое подобие электронных дел, однако в связи с наличием материалов дела в бумажном виде, электронным делам часто не уделяется должное внимание. В том числе и из-за вышеперечисленных причин, таких как нехватка времени и повешенная загруженность судебных аппаратов.

Электронизация дел позволит осуществлять быстрый поиск по делам и документам. Появится возможность быстро найти необходимую информацию, по ключевым словам, содержанию документа, его дате или наименованию. Отпадет нужда описи и подшивки дела после каждого судебного заседания, его подготовки ко сдаче в архив, а также к

представлению дела на ознакомление. Большая часть работы, в настоящее время требующей ручного выполнения, будет происходить автоматически.

Немалый вред ведение дел в бумажном варианте несет для экологии. Суды ежедневно используют огромное количество бумаги. Для создания бумаги используется древесина. В настоящее время вырубка лесов принимает катастрофические масштабы. Кроме того, в ходе производства бумаги происходит огромный выброс углекислого газа и используется огромное количество энергии, а любое целлюлозно-бумажное производство загрязняет водный бассейн сточными водами.

Сейчас, в современном мире, как никогда остро стоит проблема загрязнения экологии и истощения природных ресурсов. Электронизация дел позволит значительно сократить количество потребляемой бумаги, что окажет благоприятное влияние на состояние окружающей среды, а также сократит нагрузку на судебный аппарат.

Еще одной проблемой, непосредственно связанной с информатизацией судебной системы, является неподготовленность и неосведомленность судей и сотрудников аппарата суда к работе с новыми ресурсами. Информатизация суда просто не сможет происходить и поставленные цели будут являться утопическими если до сих пор компьютер нередко используется только как печатная машинка.

Приобретение профессиональных навыков по работе с оборудованием сотрудниками судов является необходимым пунктом в дальнейшем плане Программы. Без них представляется бесполезным и невозможным дальнейшее внедрение передового программного обеспечения. Итогом будет лишь возросшая для аппарата нагрузка в связи с необходимостью самостоятельного изучения предложенных инструментов.

В проводимом анализе необходимо затронуть еще одну, далеко не новую проблему – большую нагрузку на судей и их аппарат. Данная проблема является актуальной уже долгое время и остается такой и по сей день, поскольку до сих пор не были разработаны нормативы допустимой нагрузки. Многие судьи, а также их аппарат проводят на работе целые дни, чуть ли не вдвое увеличивая положенный рабочий график. В дни судебных заседаний в судебных аншлагах дела могут стоять с перерывом в 2-3 минуты, нередко отсутствует перерыв на обед. Переутомление оказывает влияние на результаты деятельности: понижается интерес к работе, решение производственных задач дается значительно тяжелее, увеличивается недовольство условиями службы, появляется заикленность на недостатках, возрастает напряженность.

В качестве решения данной проблемы предлагается не только разработать нормативы допустимой нагрузки, но и скорректировать распределение на рабочих местах сотрудников, в зависимости от показателей их нагрузки.

Таким образом можно сделать вывод, что успешная реализация будущих федеральных целевых программ возможна лишь тогда, когда при

принятии программных документов будет организовано исследование общественного мнения в целях подготовки предложений по улучшению функционирования судебной системы России [2, с.5].

Список литературы

1. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. №1406 [Электронный ресурс] URL: https://fssp.gov.ru/files/fssp/db/files/201302/pp_1406_27122012_2013127141.pdf (дата обращения 06.04.2022)
2. Фоков А. П. Развитие судебной системы России (2012-2016 гг.) // Российский судья. 2009. № 4. С. 2-5
3. Штефан Д. И. Организация судебной деятельности в России в рамках реализации федеральной целевой программы 2013-2020 годов: проблемы и перспективы// Актуальные проблемы российского права. 2021. Т.16. №1 (122). С. 128-135

Об авторе

Шумилина Ольга Николаевна - магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. E-mail: 79602002036@yandex.ru.

Author

Shumilina Olga Nikolaevna - magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: 79602002036@yandex.ru.

О научном руководителе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, SPIN-код: 3607-1201. E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru

Научное издание

ПРАВОВЕД

Межвузовский научный сборник

Выпуск 19

Оригинал-макет подготовлен в ИЮР НовГУ

Подписано в печать 08.10.2022 . Бумага офсетная. Формат: 60 × 84/16

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. уч.-изд. л. 9,8

Тираж 300 экз.

Заказ № _____

Отпечатано в ЗАО «Новгородский технопарк»

173003, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41,

тел.: (8162) 73-17-05

E-mail: technopark@novsu.ru